

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра общего языкознания и русского языка

LINGUISTICA JUVENIS

Выпуск 15

Текст. Дискурс. Лингвометодика

Сборник научных трудов молодых ученых

Екатеринбург
2013

УДК 482
ББК Ш I

Редакционная коллегия:

Т.А. Гридина, доктор филол. наук, проф. (ответственный редактор);
Н.И. Коновалова, доктор филол. наук, проф.; **Т.В. Гоголина**, канд. филол. наук, доц. (ответственный за выпуск); **Е.Н. Иванова**, канд. филол. наук. доц.

Рецензенты:

О.Б. Акимова, доктор филол. наук, проф. (Российский государственный профессионально-педагогический университет); **М.Э. Рут**, доктор филол. наук, проф. (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина).

LINGUISTICA JUVENIS. Сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 15. – Екатеринбург, 2013. – 138 с.
ISSN 2309-5768

В сборнике представлены научные статьи студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей по вопросам антропологической лингвистики: рассматриваются проблемы дискурсивной деятельности говорящих, семантики и прагматики текста, а также лингвометодические аспекты анализа языковых единиц.

Сборник представляет интерес для специалистов-филологов, аспирантов и студентов, а также для всех, кто интересуется проблемами современной лингвистики.

ISSN 2309-5768

© ФГБОУ ВПО «УрГПУ», 2013
© LINGUISTICA JUVENIS, 2013

Проблема адресата научного медицинского текста

Ключевые слова: научный текст, медицинский дискурс, адресат, жанровые особенности статьи.

На современном этапе своего развития лингвистика текста активно занимается проблемами изучения научного текста. Адресованность представляет собой основное свойство научного текста и зависит от предъявляемой в нем научной информации. Адресованность в рамках научного текста, рассматриваемая в предлагаемом ракурсе, т.е. в аспекте ее проявления в тексте научной статьи, до сих пор не была предметом достаточно полного научного исследования.

Настоящая статья посвящена исследованию современного научного текста в аспекте проявления его адресованности в процессе текстовой коммуникации. Под адресованностью понимается имманентное свойство научного текста как объекта вербальной коммуникации, сквозь призму которого опредмечиваются представления о прогнозируемом адресате какого-либо типа научного текста и специфике интерпретационной программы, обусловленной экстралингвистическими особенностями специальной научной коммуникации [Михайлюк: 2-3].

В рамках научной коммуникации направленность на адресата как неотъемлемое свойство научного текста в его отношении к читателю проявляется на основе принципов диалога. Этот активный двусторонний процесс взаимодействия автора и читателя вынуждает автора текста постоянно ориентироваться на своего адресата речи как при отборе языкового материала, так и при построении речи; он стремится сделать свой язык и ход своих рассуждений максимально доступными для предполагаемого читателя, стремится предвосхитить, предугадать возможные реплики реципиента, его возражение или непонимание отдельных моментов изложения (в этом проявляется активность авторской позиции именно как ответ на активность читателя). Особенно это необходимо в процессе передачи нового знания для преодоления психологического барьера новизны [Данилевская 1992].

Проблема адресованности научного текста рассматривается в данной работе на материале медицинских научных статей по эндокринологии.

К специфике научного текста относятся его подчеркнутая логичность, точность изложения, объективность, последовательность. Данные черты научного текста влияют на принципы его построения. Важными текстообразующими факторами являются авторская интенция, прагматическая направленность, а также пресуппозиция, т.е. те коммуникативно-прагматические факторы, которые определяют создание когезии научного текста.

Доминирующая функция научной статьи – маркирование интеллектуальной территории. Она свидетельствует о проделанной исследователем работе и представляет собой заявление об эксклюзивном владении конкретным сегментом определенной области знания. В современных медицинских статьях всегда идет описание констатирующих фактов здоровья/болезни, нормы/патологии.

Динамизм научного изложения текста медицинской статьи, релевантность всех её текстовых элементов определяют активное взаимодействие специалистов-эндокринологов, т.е. взаимодействие адресанта и адресата. Жанровые особенности статьи рассчитаны на их «идентификацию» предполагаемым «идеальным» адресатом, идеальным читателем. Существенную роль в «настройке» предполагаемого читателя на определенную глубину интерпретации научного текста играет заголовок как инструкция для идеального читателя.

Сам заголовок включает предполагаемого читателя в быстрое прочтение статьи:

1. *«Расширение группы препаратов, основанных на действии инкретиннов: новый ингибитор ДПП-4 саксаглиптин»;*

2. *«Оптимизация таблетированной сахароснижающей терапии с использованием глиметирида при сахарном диабете второго типа»;*

3. *«Лираглутид – первый аналог человеческого глюкагоноподобного пептида-1 для введения один раз в сутки: новый этап в терапии сахарного диабета 2 типа».*

Вводная часть статьи привлекает внимание адресата к актуальной медицинской проблеме:

Клиническая медицина все чаще сталкивается с проблемой роста сочетания хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ) с ишемической болезнью сердца (ИБС).

ХОБЛ и ИБС остаются наиболее распространенными заболеваниями взрослой части населения экономически развитых стран.

У больных пожилого возраста это сочетание обнаруживают у 61%, и смертность от данных заболеваний составляет >50%.

Гипотериоз, как и любое хроническое заболевание, сопровождается снижением качества жизни пациентов.

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось осознанием мировым сообществом истинных масштабов угрозы, которую представляет собой сахарный диабет. Заболевание, распространяясь со скоростью эпидемии, повсеместно требует колоссальных затрат.

Основной функцией воздействия в научном тексте является убеждение. Цель убеждения – понимание и принятие сообщаемой информации. Преимущественным способом воздействия является аргументация:

Помимо многократно доказанной липидснижающей эффективности статины обладают рядом дополнительных полезных свойств.

Лечение фенофибратом достоверно снижает потребность в первичной лазерной терапии на 31% в общей группе, на 31% - у пациентов с макулопатией, одной из главных причин возникновения слепоты, на 30 % у пациентов с пролиферативной ретинопатией.

Предположение об эффективности лечения нейропатии фенофибратом находит подтверждение в исследовании FREMANTLE, основным выводом которого стало снижение риска развития сенсорной нейропатии на 48% при применении фенофибрата у пациентов с СД типа.

ГПП-1 также существенно снижает секрецию глюкагона.

Автор может использовать ссылку на авторитетный источник:

Так, по данным крупного популяционного исследования NHANES распространенность гиперхолестеринемии в США составлял у мужчин 51%, у женщин – 53,6%.

Эффективность саксаглиптина в различных дозах как в виде монотерапии, так и в комбинации с другими пероральными саха-

роснижающими средствами была доказана в нескольких клинических исследованиях.

Как известно, тиреотоксикоз часто приводит к развитию артериальной гипертензии, преимущественно систолической (Wiersinga, 2002), а достижение эутиреоидного статуса сопровождается снижением АД.

Экспрессия при аргументировании усиливает речевое воздействие. В научном дискурсе в настоящее время очевидна тенденция к преодолению жесткой предопределенности, стандартизации лексического состава, отказа от использования традиционных клише. На лексическом уровне данная тенденция проявляется в употреблении метафор. Хотя существует мнение, что метафоры могут препятствовать пониманию научного текста, значительное их число употребляется авторами с целью пояснения сложных текстовых фрагментов, т.е. для облегчения восприятия текста реципиентом. Метафора в научном тексте зачастую связана с образным использованием слов и способна направлять внимание реципиента на смысловые фрагменты, которые представляются автору особенно важными. Появление метафоры на фоне логизированного языка активизирует творческое воображение адресата научного текста, способствует глубокому усвоению научной мысли.

Приведем примеры употребления метафоры в научном тексте:

*На фоне приема β -АБ регрессировала желудочковая и наджелудочковая экстрасистолия у большинства пациентов, в том числе **пробежки** наджелудочковой тахикардии и пароксизмы фибрилляции предсердий.*

***Мишени и механизм** действия препарата;*

***В дебюте** заболевания;*

*Как и традиционные ПСМ (Э.А. препараты сульфонилмочевин), Амарил стимулирует секрецию инсулина путем **закрытия АТФ каналов, запуская каскад** вышеописанных **реакций**.*

*Жиры **депонируются** жировой тканью.*

*Этот эффект носит название «**кишечный тормоз**». Суть феномена заключается в том, что пища, попавшая в дистальные отделы кишечника, способна затормозить моторику и секреторную активность верхних отделов кишечника и желудка.*

ГПП-1 также замедляет эвакуацию пищи из желудка, способствуя таким образом снижению уровня постпрондиальной гипогликемии (ППГ).

Но потенциальная возможность влияния на «ключевую поломку» – прогрессирующее снижение функции β -клеток, воздействие на факторы сердечно-сосудистого риска (противовоспалительные маркеры, систолическое давление, масса тела), несомненно, открывает новый этап в терапии СД 2 типа.

*В настоящее время ведущие кардиологические ассоциации мира, в том числе Российская ассоциация считают, что сочетание СД2 с ишемической болезнью сердцаотягощает течение заболевания, соответственно, снижение риска **кардиоваскулярных катастроф** является одной из наиболее важных целей лечения.*

Необходимо отметить, что соответствие анализируемого текста как целого жанровому прототипу статьи-сообщения по частному вопросу создает ту «внешнюю мембрану», которая может по-разному заполняться реальными читателями в зависимости от глубины интерпретации ими того или иного фрагмента статьи или всего текста в целом.

Таким образом, в анализируемой научной статье задается многоуровневость ее восприятия и интерпретации, актуализирующаяся в значительной степени в подготовленности специалиста определенной области медицинской науки – эндокринологии.

*В современной эндокринологии **накоплен большой по объему и клинической значимости опыт** использования таблетированных сахароснижающих препаратов разных групп.*

*Своевременное и интенсивное лечение СД2 **приводит к уменьшению частоты развития поздних осложнений.***

*Препарат группы ПСМ (Э.А. препарат сульфонилмочевины) последнего поколения Амарил **удовлетворяет большинству критериев оптимального ПССП.***

Представляется, что все сказанное выше повышает требования к предполагаемому кругу адресатов, стимулирует их читательскую активность, определяет значимость для современного научного текста роли предполагаемых адресатов как одного из наиболее очевидных проявлений адресованности современного медицинского или другого научного текста.

Литература

Данилевская Н.В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста. – Пермь, 1992.

Гаврилова А.А. Управление пониманием читателя научного текста с помощью метатекстовых средств (на материале научных текстов русского и немецкого языков). – Саратов, 2009.

Лаврентьева Е.А. Коммуникативно-прагматические параметры текста научной статьи. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1993.

Михайлюк Т.М. Лингвостилистические средства стереотипности научной прозы (на материале современной французской медицинской статьи). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991.

© Акаева Э. В., 2013

С.Г. Барышникова
Екатеринбург

Слово *гламур* в свете показателей языкового сознания учащихся 7-9 классов

Ключевые слова: языковое сознание учащегося, ассоциативный эксперимент, восприятие слова.

В последние годы в самых разных контекстах постоянно возникает слово *гламур* и некоторые его производные – *гламурный*, *антигламур*, *гламурно*, *негламурно*. Оно используется даже там, где в этом нет никакой необходимости. Кроме того, очень важной частью гламурного имиджа становится популярность, известность, приобретаемая персонажем благодаря СМИ, в особенности телевидению и Интернету.

Актуальность статьи заключается в том, что слово *гламур* является часто употребляемым, его значение остается для многих неясным, что доказывает результат опроса, проведенного нами среди учащихся 7-9 классов. Рассматриваемая лексема не имеет словарной статьи во всех академических толковых словарях русского языка. «Грамота.ру» (www.gramota.ru): ни слово *гламур*, ни прилагательное *гламурный* подробно не толкуются.

«Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина несколько расширил понятие *гламур*, определяя его как «обаяние, чары, роскошь». Здесь обращает на себя внимание понятие *чары*, то есть искушение. «Грамота.ру» сообщает дополнительные сведения о первоначальном значении слова *гламур*: древние шотландцы этим словом обозначали очарование, колдовство, иными словами то, что у цыган называется отведением глаз, суть обманом.

Целью данной статьи является экспериментальное исследование значения нового для русского языка слова *гламур*, составление словарной статьи для лексемы *гламур*.

В XIX веке слово *glamour* прочно закрепляется в английском языке. Шотландский писатель Вальтер Скотт в произведении «Песня последнего менестреля» в 1805 году меняет значение слова «колдовство» на «очарование». В конце XIX века общее значение слова изменяется и термин начинает применяться в отношении обычных предметов и, в частности, ювелирных изделий. Слово *гламур* в русском языке воспринимается как французское. Оно легко встраивается в ряд похожих по звучанию слов – *лямур*, *бонжур*, *тужур*, являющихся звуковым образом Франции. Отсюда слово закрепляется в русском языке как элемент галантного стиля.

С 1997 года регистрируются случаи употребления нового слова в русском языке, а с 2005 года слово *гламур* приобрело особую популярность. Слово становится в Америке названием глянцевого журнала, и уже в 1992 году журнал «*Glamour*» выходит в 11 странах, в том числе и в России. Проанализировав статьи в журнале, приходим к выводу о том, что речь идет о стиле жизни, потому что журнал представляет основы гламурного стиля. Можно выделить гипероним – родовое наименование к слову *гламур* – «стиль жизни». «Без сомнения, гламурной одежде отдают предпочтение все звёзды на церемониях вручения разнообразных наград и премий, но для некоторых знаменитостей гламур – не просто стиль одежды, но и стиль жизни» (журнал «*Glamour*»).

Из материалов форума «*Провинциальный гламур: саратовские страдания*» (4 марта 2009): «*Сегодня гламур стал массовым, да и был всегда таковым, взять хотя бы моду, шарм и*

тому подобное. Глянец – это и практичная упаковка..., и знак, метка «свой». Его отличие от обычного средства информации выражено словами: «На глянце – красиво, в газете – правдиво... Гламур как идеология, а инструмент – гляцевый журнал».

Этимологический анализ слова показывает, что гламур – 1) обман зрения; 2) внешний вид; 3) стиль жизни.

По нашему мнению, значение слова *гламур* можно охарактеризовать следующим образом:

Гламур (англ. *glamour*, [ˈglæmə], «шарм», «очарование», «обаяние») -а, м. Обозначение роскошного стиля жизни, всего, что обычно изображается на обложках дорогих модных журналов; близости к общепринятым стандартам внешнего блеска, отраженный в вещах, одежде, поступках.

Обобщив сведения о слове *гламур* и характеристике гламурного образа жизни, мы провели эксперимент, чтобы выявить психологическую реальность значения данное слова. В свободном ассоциативном эксперименте испытуемым предложена следующая инструкция: «Просим вас принять участие в эксперименте. Мы исследуем, как люди осваивают новые слова. Подберите, пожалуйста, ассоциации к слову *гламур*» Испытуемыми являются 144 учащихся 7, 8, 9 классов МАОУ Лицей 128. Результаты эксперимента со словом-стимулом *гламур*:

7 класс	8 класс	9 класс
Опрошено 62 учащихся Отказов -2	Опрошено 24 учащихся Отказов нет	Опрошено 40 учащихся Отказов-2
мода 23 стиль 20 красота 18 журналы 8 маленькие собачки 7 богатство 5 брендовая одежда 3 обложки журналов 2 тонкость 1 эстетический феномен 1 новомодный 1	мода 8 украшения 5 стиль 3 пафос 3 шик 2 брошки 2 стразы 1 тонна макияжа 1 журналы 1 вечеринки 1 высокая самооценка 1	мода 22 стиль 20 журналы 15 смартфон 13 самовыражение 10 пафос 8 маленькие собачки (чихуа-ху) 6 деньги 4 следят за модой 4 обложки журналов 3 трата денег впустую 2

красивая мода 1	глянцевые 1	девушки 1 неприличное поведение 1 брошки 1 выделиться из массы 1 желание быть в центре 1 некрасиво 1 общество 1 изысканность 1 много макияжа 1 аксессуары 1 светские вечеринки 1 классно 1 бренд моды 1 меховая жилетка 1 одежда 1
-----------------	-------------	--

В ходе эксперимента получено 139 реакций и 4 отказа. По результатам эксперимента отмечается большое количество положительных реакций на слово-стимул: *мода, стиль, красота, украшение*. При анализе были выявлены и некоторые ассоциаты, содержащие негативные коннотации – *неприличное поведение, некрасиво*. Отметим, что испытуемые пытались объяснить значение слова, которое находится на этапе формирования, обращаясь к словообразованию: *новомодный*. Ассоциативное поле на основе ответов семиклассников: ядро – *мода* 23, *стиль* 20, ближняя периферия – *красота* 18, дальняя периферия – *журналы* 8, *собачки* 7, *богатство* 5, *брендовая одежда* 3, *обложки журналов* 2. Единичные реакции – *тонкость, эстетический феномен, новомодный, красивая мода*.

Ассоциативное поле на основе ответов восьмиклассников: ядро – *мода* 8, *стиль* 5, ближняя периферия – *украшение* 3, *пафос* 3, дальняя периферии – *шик* 2, *брошки* 2. Единичные реакции – *журналы, стразы, тонна макияжа, вечеринки, высокая самооценка, глянцевые*.

Ассоциативное поле на основе ответов девятиклассников: ядро – *мода* 22, *стиль* 20, ближняя периферия – *журналы* 15, *смартфон* 13, *самовыражение* 10, дальняя периферия – *пафос* 6, *маленькие собачки* 6, *деньги* 4, *следят за модой* 4, *обложки журналов* 3, *трата денег впустую* 2. Единичные реакции – *де-*

вушки, неприличное поведение, брошки, выделяются из массы, желание быть в центре, некрасиво, общество, изысканность, много макияжа, аксессуары, светские вечеринки, классно, бренд моды, меховая жилетка, одежда.

Таким образом, по данным эксперимента слово *гламур* ассоциируется у школьников с понятиями *мода* и *стиль*, о чем свидетельствуют их реакции.

В направленном ассоциативном эксперименте испытуемым была предложена следующая инструкция: «Просим вас принять участие в эксперименте. Мы исследуем, как люди осваивают новые слова. Подберите, пожалуйста, синонимы к слову *гламурный* или замените предложенное слово близким по значению словом». Состав участников тот же, что и в предыдущем.

Результаты направленного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом *гламурный*:

7 класс	8 класс	9 класс
Опрошено 62 учащихся Отказов-3	Опрошено 24 учащихся Отказов-1	Опрошено 40 учащихся Отказов-4
яркий (блестящий) 22 розовый 20 Сергей Зверев 16 модный 10 стразы 7 пытаются выделиться 6 помешанные на шмотках 5 фотографии 5 волосы 3 малиновое платье 1 малиновые сумочки 1 фиолетовый 1 соблюдают правила этикета 1 говорят медленно, спокойно 1 одеваться по послед-	модный 8 розовый 6 Сергей Зверев 5 Блестящие 4 выделяющиеся из толпы 2 интеллигентный 1 аккуратный человек 1 красивая походка 1 следит за собой 1 клубы 1 престижные клубы 1 престижные заведения 1 Перис Хилтон 1	блестящий (одежда со стразами) 18 модный 16 яркий 11 розовый (варианты цветов: красный, коралловый) 8 Сергей Зверев 6 фото 5 волосы 4 дорогая одежда 4 безвкусный 4 яркий макияж 4 <i>пафосное</i> (выпендрёжное) поведение 3 много берут на себя, чтобы на них обратили внимание 3 женщины-блондинки

ней коллекции 1 очаровательный 1 определённый круг людей 1 мажор т.к. лучше всех 1 как комплимент 1 опрятный 1 <i>воспринимаю как негатив-Фреди Ме- риор</i> 1 Юдашкин 1 Киркоров 1 Анна Семинович 1 Анфиса Чехова 1 леди Га-га 1		1 <i>тупые блондинки</i> 1 делают то, что нра- вится людям 1 люди из светской се- мьи 1 <i>брезгливые</i> 1 глупые 1 силиконовый 1 любят только себя 1 парень с бижутерией 1 пушистые 1 <i>неестественные</i> 1 долго спят по утрам 1 Жанна 1 Лолита 1 Анжелика Варун 1
--	--	--

Получено 239 реакций и 8 отказов. По результатам направленного ассоциативного эксперимента *гламурный* – это прежде всего *модный, блестящий, Сергей Зверев*.

При анализе полученных ассоциатов были выявлены реакции, демонстрирующие отрицательные коннотативные смыслы: *пафосное (выпендрёжное) поведение, тупые блондинки, брезгливые, неестественные*.

Ассоциативное поле «Гламур» на основе реакций учащихся 9 класса: ядро – *блестящие* 18, *модный (яркий)* 16, *Сергей Зверев* 11, ближняя периферия – *фото* 8, *волосы* 6, *дорогая одежда* 5, дальняя периферия – *безвкусный* 4, *яркий макияж* 4, *пафосное* 4, *много берут на себя* 4, *женщины блондинки* 3, *тупые блондинки* 3. Единичные реакции – *делают то, что нравится, люди из светской семьи, брезгливые, глупые, любят только себя, парень с бижутерией, пушистые, неестественные, долго спят, Жанна, Лолита, Анжелика Варун*.

Ассоциативное поле на основе ответов учащихся 8 класса: ядро – *модный* 8, *розовый* 6, *Сергей Зверев* 5, ближняя периферия – *блестящие* 4, *выделяющиеся из толпы* 2. Единичные реакции – *аккуратный человек, интеллигентный, красивая походка,*

следит за собой, клубы, престижные клубы, престижные заведения, Перис Хилтон.

Ассоциативное поле на основе ответов учащихся 7 класса: ядро – *яркий (блестящий) 22, розовый 20, Сергей Зверев 16*, ближняя периферия – *модный 20, стразы 7, пытаются выделиться 6*, дальняя периферия – *помешанные на шмотках 5, фотографии 5, волосы 3*. Единичные реакции – *малиновое платье, малиновые сумочки, фиолетовый, соблюдают правила, говорят медленно, одеваются по последней коллекции, очаровательный, определённый круг людей, мажор, как комплимент, опрятный, Юдашкин, Киркоров, Анна Симинович, Анфиса Чехова, леди Гага.*

Класс	Ядерная зона
7 класс	яркий (блестящий) 22, розовый 20, Сергей Зверев 16, модный 10
8 класс	модный 8, розовый 6, Сергей Зверев 5
9 класс	блестящий 18, модный 16, Сергей Зверев 6

Таким образом, экспериментальные исследования особенностей восприятия слова *гламур* современными школьниками показали, что на данном этапе значение слов *гламур, гламурный* находятся в стадии формирования.

Отметим, что наряду с положительными у испытуемых возникают и отрицательные характеристики в восприятии исследуемого слова: *неприличное поведение, некрасиво, пафосные, тупые блондинки, брезгливые, неестественный, помешанные на шмотках, долго спят по утрам.*

Литература

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2005.

© Барышникова С.Г., 2013

М.Ю. Бельская
Екатеринбург

Использование глагольных фразеологизмов в роли членов предложения: лингвометодический аспект

Ключевые слова: фразеологические сращения, единство, сочетание, член предложения, методика преподавания синтаксиса.

Фразеологизм – это сложная, разноплановая языковая единица, наделенная рядом специфических признаков: воспроизводимостью, целостность значения, его образностью, оценочностью, раздельнооформленностью плана выражения значения, устойчивостью [Демидова 2007: 187].

В.В.Виноградов выделяет три типа фразеологизмов: фразеологические сращения, единства и сочетания.

Фразеологические сращения – семантически неделимые обороты, значение которых ничем не мотивировано с позиции носителей современного русского языка. Оно может быть мотивированным только исторически (с диахронной точки зрения). Слова, входящие в их состав, полностью утратили самостоятельность своего лексического значения.

К фразеологическим единствам относятся фразеологизмы также семантически целостные, но обладающие образным мотивированным значением, в основу которого положены различные виды переноса (метафора, метонимия и т.п.). Большинство фразеологических единств налагаемо в современном русском языке на омонимичное свободное сочетание слов, в результате которого выявляется их образное значение.

Фразеологические сочетания – воспроизводимые словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, одно из которых имеет фразеологически связанное, а другое – свободное значение. Фразеологические единства семантически членимы: слова, их образующие, не утрачивают полностью самостоятельности своего лексического значения [Виноградов 1977: 140-161].

Фразеологизмы относятся к различным структурным типам: субстантивным, адъективным, глагольным и др. Глагольный фразеологизм может являться

- простым глагольным сказуемым, обозначающим единое действие, нерасчленимое по смыслу на действие и его материальный объект, которое можно заменить на один глагол (*принял участие = участвовал*);

- составным глагольным сказуемым (*горит нетерпением принять участие в конференции = хочет участвовать*);

- связочной частью составного именного сказуемого (*он имел вид смурной и рассеянный*);

- именной частью составного именного сказуемого (*он был притчей во языцех*);

- дополнением (*я прошу тебя не вешать нос*) [Литневская 2006: 123-126].

В большинстве случаев фразеологизм является одним членом предложения, однако В.В. Бабайцева отмечает, что в тексте фразеологизм может оживляться: при этом каждый его компонент приобретает значение члена предложения: *Наверное, терпение нужно людям не меньше, чем азарт и смелость, иначе не справишь никакую уху, никакую кашу, вся беда в том, какое терпение* [Бабайцева1989: 68-72]. Рассмотрим данную проблему в дидактическом аспекте. В учебнике «Русский язык» для 6 класса под редакцией Н.М. Шанского [Русский язык: 2002] в параграфе «Фразеологизмы» приводится задание на отграничение фразеологических сочетаний от свободных:

а) *Витя упал, а старший брат поднял его и поставил на ноги.*

б) *Родители поставили на ноги сына, и теперь он уже живёт самостоятельно.*

В первом предложении *поставил на ноги* – свободное словосочетание, каждый компонент которого выполняет отдельную синтаксическую функцию: *поставил* – простое глагольное сказуемое, а словоформа *на ноги* – обстоятельство. Во втором предложении *поставил на ноги* является неделимым сочетанием, выполняющем в предложении одну синтаксическую функцию – простое глагольное сказуемое.

Для определения функционала глагольного фразеологизма, опираясь на позицию В.В. Бабайцевой, мы предлагаем использовать следующие задания для школьников.

1. Определите, прямое или переносное значение имеют в предложении выделенные словосочетания. Подчеркните грамматическую основу и второстепенные члены предложения.

- а) Если **погонишься за двумя зайцами**, ни одного не поймашь.
- б) Охотник **погнался за двумя зайцами**, но ни одного не догнал.
- в) Он **тщательно намылил себе шею**, чтобы вымыть ее.
- г) На работе начальник **намылил Александру шею**.
- д) На ярмарочной площади шуты **плясали под дудку** зазывалы.
- ж) Правительство **пляшет под дудку** крупных землевладельцев.

2. Подумайте, в каких предложениях выделенное сочетание является фразеологизмом, а в каких – свободным сочетанием слов.

- а) Руководителю нельзя обижать одних и **гладить по головке** других: надо ко всем относиться одинаково.
- б) Ребенок **гладил** котенка **по головке**, спинке и лапкам.
- в) Он **поставил** свою **жизнь на карту**.
- г) Я **поставил на** контурную **карту** краски и банку с водой.
- д) Он и сам был не рад **заварить кашу**, но так случилось.
- е) Пока тебя нет, успею **заварить и кашу**, и суп.

3. Составьте предложения со следующими глагольными сочетаниями слов. Определите, какие из данных выражений являются фразеологическими:

сесть в лужу, петь во всю ивановскую, скользить по поверхности, погреть руки, вешать лапшу на уши, бить баклуши, подрезать крылья, прожужжать уши, спутать все карты, зарубить на носу, хромать на обе ноги, бьёт ключом, ума не приложу, развязать руки, гладить против шерсти, как блины печёт, валять дурака, вариться в собственном соку, глядеть сквозь пальцы, давать голову на отсечение, как пить дать, собаку съесть, держать камень за пазухой, уйти в свою скорлупу, согнуться в три погибели, дать дорогу, терять голову, брать голыми руками, кричать в голос, стричь всех под одну гребенку, идти своей дорогой, класть зубы на полку, держать язык за зубами, курить фимиами, расшибиться в лепешку, принимать за чистую монету, подавать надежды, отбиться от рук, пожать плечами, превратиться в слух, делать из мухи слона, муху зашибить, набить оскомину, надуть губы, падать духом, тянуть канитель.

Фразеологические сращения являются одним членом предложения, а фразеологические единства и сочетания при определённых обстоятельствах могут разделяться. Чтобы определить синтаксическую функцию фразеологизма, нужно проанализировать его словесное окружение и семантическую наполненность. Задания повышенной сложности развивают языковое чутьё учащихся, позволяют ориентироваться в трудных лингвистических вопросах. Школьникам необходимо усвоить не только алгоритм определения синтаксической функции фразеологизма, но и отличать его от омонимичного свободного сочетания.

Литература

Бабайцева В.В. Система частей речи в современном русском языке – М., 1989.

Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. – М., 1977.

Демидова К.И., Зуева Т.А. Современный русский литературный язык – М., 2007.

Литневская Е.И. Русский язык: краткий теоретический курс для школьников – М., 2006.

Русский язык: Учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений/ М.Т. Баранов, Т.А.Ладыженская, Л.А.Тростенцова и др. – М., 2002.

Универсальный фразеологический словарь русского языка. – М., 2001.

© Бельская М.Ю., 2013

**А.С. Березовская
Екатеринбург**

Считывание невербальных сигналов носителями современного русского языка: экспериментальные данные

Ключевые слова: невербальная коммуникация, психолингвистический эксперимент, авторская ремарка, А.П. Чехов.

Изучение невербальных сигналов, сопровождающих человеческое общение, способствует выявлению особенностей презентации человека в различных коммуникативных ситуациях. Природа невербальной коммуникации человека полисенсорна.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью всестороннего изучения систем невербальных сигналов (знаков), представленных в драматургическом тексте.

Для выявления степени считываемости невербальных сигналов, отраженных в ремарках текстов пьес А.П. Чехова, нами проведен психолингвистический эксперимент.

Цель: выявить степень считываемости конгруэнтных невербальных сигналов в драматургическом тексте носителями современного русского языка.

Гипотеза: исходные невербальные сигналы в драматургическом произведении заключены в ремарках. Конгруэнтность невербальных сигналов речевому высказыванию определяет степень считываемости носителем русского языка того исходного невербального сигнала, который выражен в ремарке.

В качестве основы психолингвистического исследования невербальных элементов коммуникации выступает **метод** вероятностного прогнозирования, а именно одна из его методик – методика заполнения текстовых лакун. Эталонной признана методика, где пропущено каждое пятое слово в тексте, но для данного эксперимента мы трансформировали методику заполнения текстовых лакун и пропускали ремарки в тексте.

Мы предложили респондентам 25 фрагментов¹ из различных пьес А.П.Чехова с изъятыми ремарками, учитывая использования субъектом различных знаковых систем невербальной коммуникации, а именно оптико-кинетическую и акустическую знаковые системы. Для эксперимента были выбраны 13 примеров оптико-кинетических невербальных сигналов и 12 примеров акустических невербальных сигналов. Один контекст содержит сигнал, воспринимаемый и на слух и визуально. Респондентам предлагалось восстановить изъятые ремарки.

В ходе эксперимента было опрошено 30 студентов 4, 5 курсов ИФК и МК УрГПУ.

Задание для испытуемых формулировалось следующим образом:

¹ В данной статье рассматриваются не все примеры.

Прочитайте фрагменты текстов и заполните в них пропуски подходящими по смыслу словами или выражениями, описывающими поведение персонажей.

Анализ экспериментальных данных

Опτικο-кинетическая система

● **Попова.** Лука, выведи этого господина!

Лука (*подходит к Смирнову*). Сударь, извольте уходить, когда велят! Нечего тут...

Смирнов (*вскакивая*). Молчать! С кем ты разговариваешь? Я из тебя салат сделаю!

Лука (*...хватается за сердце.....*). Батюшки!.. Угодники!.. (*Падает в кресло.*) Ох, Дурно, Дурно! Дух захватило!

Полное совпадение: хватается за сердце (3)

● **Аркадина.** Неужели я уже так стара и безобразна, что со мною можно, не стесняясь, говорить о других женщинах? (*Обнимает его и целует.*) О, ты обезумел! Мой прекрасный, дивный... Ты, последняя страница моей жизни! (*становится на колени.....*) Моя радость, моя гордость, мое блаженство... (*Обнимает его колени.*) Если ты покинешь меня хотя на один час, то я не переживу, сойду с ума, мой изумительный, великолепный, мой повелитель...

Тригорин. Сюда могут войти. (*Помогает ей встать.*)

Частичное совпадение: падает на колени(2); опускается на пол(2); встает на колени(2); садится перед ним на пол; опускается перед ним на колени; садится к нему в ноги; опускается на колени перед ним.

● **Епиходов.** Собственно говоря, не касаясь других предметов, я должен выразиться о себе, между прочим, что судьба относится ко мне без сожаления, как буря к небольшому кораблю. Если, допустим, я ошибаюсь, тогда зачем же сегодня утром я просыпаюсь, к примеру сказать, гляжу, а у меня на груди страшной величины паук... Вот такой. (*...показывает обеими руками.....*) И тоже квасу возьмешь, чтобы напиться, а там, глядишь, что-нибудь в высшей степени неприличное, вроде таракана.

Частичное совпадение: показывает руками (8); показывает (7); разводит руки; показывает руками размер паука; показывает размер паука; показывает рукой; разводит руками/показывает; разводит руки в стороны; жест руками.

Полное несовпадение: показывает кулак (2); чуть подумав; громадный; жестикулирует.

Акустическая система

● **Светловидов.** Вот так фунт! Вот так штука. В уборной уснул? Спектакль давно уж кончился, все из театра ушли, а я преспокойнейшим манером храповицкого задаю. Ах, старый хрен, старый хрен! Старая ты собака! Так, значит, налимонился, что сидя уснул! Умница! Хвалю, мамочка. (...*кричит*.....) Егорка! Егорка, черт! Петрушка! Заснули, черти, в рот вам дышло, сто чертей и одна ведьма! Егорка! (*Поднимает табурет, садится на него и ставит свечу на пол.*) Ничего не слышно... Только эхо и отвечает...

Полное совпадение: кричит (2).

Частичное совпадение: громко (2); кричит в сторону; зовет; в гневе кричит; открывает дверь, кричит; крича, вопя.

Полное несовпадение: хлопает в ладоши (3); смотрит вокруг (2); сокрушается; встал; какие страсти! злится; оборачивается; вскочив на ноги; приподнявшись; оооо (удивленно); немного помолчал; услышав шум внизу; потирает виски; стоит; подбоченься; оглядывается; пытается разбудить.

● **Львов** (*ходит по сцене*).

Анна Петровна, возьмите себе за правило: как только бьет шесть часов, вы должны идти в комнаты и не выходить до самого утра. Вечерняя сырость вредна вам.

Анна Петровна. Слушаю-с.

Львов. Что "слушаю-с"! Я говорю серьезно.

Анна Петровна. А я не хочу быть серьезною (...*кашляет*.....)

Львов. Вот видите, - вы уже кашляете...

Полное совпадение: кашляет (5).

Частичное совпадение: закашливается (5); смеется, кашляет; громко кашляет; заходятся кашляет; топает ногой, закашли-

вается; кашляет, пытаюсь это скрыть; закашлялась; смеется, смех переходит в кашель; встает, кашляет.

Полное несовпадение: смеется (2); улыбается (2); я хочу быть веселой; отворачиваясь; встряхивает головой; она схватила себя за горло; прикладывает платок к губам; возражает; раскомандовался; топает ногой.

● **Чебутыкин** (*угрюмо*). Черт бы всех побрал... подрал... Думают, я доктор, умею лечить всякие болезни, а я не знаю решительно ничего, все позабыл, что знал, ничего не помню, решительно ничего.

Ольга и Наташа, незаметно для него, уходят.

Черт бы побрал. В прошлую среду лечил на Засыпи женщину – умерла, и я виноват, что она умерла. Да...

Кое-что знал лет двадцать пять назад, а теперь ничего не помню. Ничего... В голове пусто, на душе холодно.

Может быть, я и не человек, а только делаю вид, что у меня руки и ноги... и голова; может быть, я и не существую вовсе, а только кажется мне, что я хожу, ем, сплю. (...плачет.....) О, если бы не существовать!

(Перестает плакать, угрюмо.)

Полное совпадение: плачет (6).

Частичное совпадение: плачет, поднимая руки к голове; закрывает лицо руками, плачет; вытирает слезы.

Полное несовпадение: восклицает (3); закрывает лицо руками (2); падает на колени; вскидывая руки к небу; живу; стиснув голову руками; повышая голос; горько; поднимает глаза; молчание; смотрит ввысь; утирает лицо; рассуждает; шепчет; может приведение; поднимает руки; громко.

Смешанный сигнал (оптико-кинетическая и акустическая системы)

● **Светловидов.** А ведь какой талант, какая сила! Представить ты себе не можешь, какая дикция, сколько чувства и грации, сколько струн... (...бьет себя по груди.....) в этой груди! Задохнуться можно!..

Полное совпадение: бьет себя по груди (2).

Частичное совпадение: бьет кулаком в грудь (4); бьет себя в грудь (4); прижав руку к груди; ударяет себя в грудь; указывает на

свою грудь; стучит ладонями по груди; хлопает себя по груди; стучит в грудь; подносит руки к груди; бьет в грудь; стучит по своей груди; показывает на грудь; прижимает ладони к груди.

Полное несовпадение: нашло приют; вспоминал свою молодость; жестикулирует; вдохновенно; играет; подыскивая слово; зарыто; он показал на себя пальцем.

Таким образом, высокий процент восстановления ремарок в пьесах А.П.Чехова свидетельствует о конгруэнтности невербального кода, выраженного в ремарках. Контекст как бы наводит испытуемых на мысль о том или ином невербальном сигнале, описанном в ремарке. Несовпадение имеет внешний (формальный) характер. Частичное несовпадение проявляется скорее на лексическом (*закрывает руками уши* и *закрывает ладонями уши*), реже на морфологическом уровнях (*аплодируя* и *аплодирует*). Такого рода несовпадение свидетельствует о различных возможностях кодирования одного и того же невербального сигнала. При этом зачастую ответы испытуемых подробнее, чем исходные чеховские ремарки: *кричит/в гневе кричит*.

Кроме того, содержательное несовпадение в реакциях испытуемых по сравнению с чеховскими ремарками свидетельствуют либо об индивидуальном восприятии текста и отношении к нему. Таких примеров немного и они не связаны со степенью конгруэнтности невербальных сигналов в авторских ремарках. Скорее всего, срабатывает индивидуальный фактор восприятия драматургического текста.

© Березовская А.С., 2013

Е.Н. Брюханова, А.М. Малявина
Екатеринбург

О способах рефлексии в учебной деятельности школьников

Ключевые слова: учебная деятельность школьников, рефлексия, образовательный процесс, формирование учебного умения.

В связи с введением нового Федерального государственного образовательного стандарта *рефлексия учебной деятельности* становится необходимой частью образовательного процесса.

Стандарт предъявляет и новые требования к личностным результатам обучения школьников, одно из которых – сформированность умения учиться. Использование учителем рефлексивных технологий на каждом уроке способствует осознанию школьниками причины успеха/неуспеха учебной деятельности и способности конструктивно действовать даже в ситуациях неуспеха.

«Рефлексия может рассматриваться в различных аспектах:

- как индивидуальная способность устанавливать границы собственных возможностей, знать, что я знаю (умею) и чего не знаю (не умею);

- как способ, позволяющий индивиду конструировать новые знания и вырабатывать способы деятельности, адекватные ситуации;

- как процесс и результат фиксирования участниками педагогического процесса состояния своего развития и саморазвития, т.е. рефлексивная самооценка» [Асмолов 2008: 164].

Известно, что рефлексия как необходимая составляющая умения учиться может быть сформирована средствами учебной деятельности.

Рефлексия может осуществляться не только в конце урока, как это принято считать, но и на любом его этапе. Основная функция рефлексивного этапа состоит в осознании пройденного пути каждым обучающимся, причём цель подобного осознания – не просто уйти с урока с зафиксированным результатом, а выстроить смысловую цепочку, сравнить способы и методы, применяемые другими, со своими.

По функциональной направленности принято выделять следующие виды рефлексии:

1. Рефлексия настроения и эмоционального состояния;
2. Рефлексия деятельности;
3. Рефлексия содержания учебного материала [Селевко 1998: 167].

Охарактеризуем каждый из названных видов и представим спектр методических приёмов, помогающих организовать в образовательном пространстве данный вид рефлексии.

1. Рефлексия настроения и эмоционального состояния

может осуществляться в начале урока с целью установления эмоционального контакта с группой и в конце деятельности. Методические приёмы по организации данного вида рефлексии связаны с невербальной информацией: применение карточек с изображением лиц (смайликов), цветовое изображение настроения, эмоционально-художественное оформление, визуальный ряд (картина, музыкальный фрагмент):

- приём «Солнышко» (инструкция: прикрепи к солнышку лучик соответствующего цвета: желтый – очень понравилось занятие, получили много интересной информации; голубой – занятие неинтересное);

- приём «Яблоня» (на изображении яблони необходимо прикрепить яблоки зеленого и красного цветов, в соответствии с тем, понятен ли был материал на уроке и насколько продуктивным был урок для учащихся);

- приём «Светофор» (инструкция: подними карточку определенного цвета, являющегося выражением твоего удовлетворения от работы на уроке);

- карточки со значками – вопрос, многоточие, восклицательный знак, три восклицательных знака, двоеточие; приём «Моё разноцветное настроение» (сделай цветовую миниатюру, отражающую твою удовлетворённость уроком);

- приём «Дорисуй человечка» (ученикам раздаются размноженные листы с упрощённым изображением человека, у которого не нарисовано лицо. Они сами его рисуют, изображая те эмоции, которые возникли у них в данный момент. Они могут дополнить изображение деталями (воздушным шаром или букетом в руке, или же тяжёлой сумкой), что будет дополнять общее впечатление);

- приём «Термометр» (инструкция: нарисуй на полях шкалу от -12 до $+12$ и отметь свое эмоциональное состояние в начале и конце урока. Общее эмоциональное состояние можно узнать, попросив поднять руки тех учащихся у кого ниже 0, выше 0, равна -12 , $+12$ или 0).

Рефлексию настроения и эмоционального состояния можно проводить в виде определения индекса удовлетворенности уче-

ника уроком. За 3–5 минут до конца урока каждый ученик отмечает то состояние, которое он испытывает на уроке.

Состояние	+1	0	-1	Состояние
Интерес				Скука
Азарт				Апатия
Защищенность				Беззащитность
Самостоятельность				Подчиненность
Удовлетворенность				Неудовлетворенность
Чувство успеха				Чувство неудачи
Радость общения				Чувство одиночества
Уверенность				Неуверенность
Подъем настроения				Спад настроения
Чувство новизны				Ощущение стандартности

Индекс удовлетворенности:

- от 0 до 0,4 (не включая 0,4) – низкий;
- от 0,4 до 0,6 (не включая 0,6) – близкий к норме;
- от 0,6 и выше – высокий.

2. Рефлексия деятельности даёт возможность осмысления способов и приёмов работы с учебным материалом, поиска наиболее рациональных способов. Этот вид рефлексивной деятельности приемлем на этапе проверки домашнего задания, защите проектных работ. Применение этого вида рефлексии в конце урока дает возможность оценить активность каждого на разных этапах урока (приём «лестница успеха»). Эффективность решения поставленной учебной задачи (проблемной ситуации) можно оформить в виде графического организатора «рыбья кость». Интересным представляется приём заполнения пропусков в предложениях:

1. Я считаю, что занятие было *интересным* _____ *скучным*.
2. Я научился *многому* _____ *малому*.
3. Я думаю, что слушал других *внимательно* _____ *невнимательно*.
4. Я принимал участие в дискуссии *часто* _____ *редко*.
5. Результатами своей работы на уроке я *доволен* _____ *не доволен*.

3. Рефлексия содержания учебного материала используется для выявления уровня осознания содержания пройденного. В этом случае используются такие методические приёмы:

- прием «Незаконченное предложение». Примерные варианты начала: *сегодня я узнал..., было интересно..., было трудно..., я выполнял задания..., я понял, что..., теперь я могу..., я почувствовал, что..., я приобрел..., я научился..., у меня получилось..., я смог..., я попробую..., меня удивило..., урок дал мне для жизни..., мне захотелось...* и др.;

- приём незаконченного тезиса, подбора афоризма;
- рефлексия оценки «приращения» знаний и достижения целей (высказывания «Я не знал...» - «Теперь я знаю...»);
- приём синквейна, помогающий выяснить отношение к изучаемой проблеме, соединить старое знание и осмысление нового;

1. На уроке я работал	активно / пассивно
2. Своей работой на уроке я	доволен / не доволен
3. Урок для меня показался	коротким / длинным
4. За урок я	не устал / устал
5. Мое настроение	стало лучше / стало хуже
6. Материал урока мне был	понятен / не понятен
	полезен / бесполезен
	интересен / скучен
7. Домашнее задание мне кажется	легким / трудным
	интересно / не интересно

- анкетирование, позволяющее в конце урока осуществить самоанализ, дать качественную и количественную оценку уроку. Некоторые пункты можно варьировать, дополнять, это зависит от того, на какие элементы урока обращается особое внимание. Примерные вопросы:

Отметим, что при разработке рефлексивной составляющей в процессе обучения, выборе методических приёмов организации рефлексивного этапа необходимо учитывать следующее: 1) возрастные особенности учащихся; 2) особенности предмета; 3) состав класса; 4) тему и тип урока; 5) необходимость и целесообразность проведения данного типа рефлексии.

Таким образом, рефлексия на уроке – это совместная деятельность обучающихся и учителя, позволяющая совершенствовать учебный процесс, ориентируясь на личность каждого ученика. Рефлексивная деятельность на уроке – не самоцель, а подготовка для развития важных качеств личности: самостоятельности, умения оценить свои действия и их результаты, конку-

рентоспособности. Рефлексия обладает мощной развивающей функцией и является важным психологическим ресурсом в реализации новых ФГОС.

Литература

Асмолов А.Г., Бурменская Г.В. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли. – М., 2008.

Бизяева А.А. Психология думающего учителя. Педагогическая рефлексия. – Псков, 2004.

Головкина Е.В. Подведение итогов урока. Рефлексия [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ezhvalicey.ru/teachers/nmr/metodich_razrabotki/itogi_uroka/

Емелина М.В. Интерактивное обучение в системе методической работы школы [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/313034>

Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – М., 1998.

© Брюханова Е.Н., 2013

© Малявина А.М., 2013

А.Ф. Васильева, Т.В. Гоголина
Екатеринбург

Восприятие современных рекламных слоганов носителями языка: экспериментальные данные

Ключевые слова: рекламный слоган, восприятие рекламы, психолингвистический эксперимент, приёмы экспрессивного синтаксиса.

Основным материалом для данного исследования послужили различные по своей структуре и семантике современные рекламные слоганы, размещенные на различных источниках распространения (на телевидении, в интернете, на носителях полиграфического исполнения и др.) и в совокупности являющиеся одним из важнейших компонентов рекламного текста. Мы использовали определение слогана, данное И. Морозовой: «Слоган – это рекламная фраза, в сжатом виде излагающая основное рекламное

предложение и входящая во все сообщения в рамках рекламной кампании» [Морозова 1998: 5].

Для того чтобы рекламный слоган был эффективным, запоминающимся и привлекательным для потенциальных покупателей, при его создании используются выразительные средства разных уровней языка, в том числе синтаксические и пунктуационные.

Проанализировав ряд рекламных слоганов, в которых наличествуют экспрессивные синтаксические приёмы или которые характеризуются особым пунктуационным оформлением, мы решили проверить, насколько приемы экспрессивного синтаксиса осознаются носителями языка, для чего провели эксперимент.

Общее количество участников эксперимента – 50 человек, среди них 25 филологов и 25 не филологов.

Цель – выявить степень считываемости синтаксических средств создания экспрессии в рекламных слоганах студентами-филологами и не филологами.

Гипотеза: такие широко представленные в рекламных слоганах синтаксические средства, как параллелизм, парцелляция, эллипсис, умолчание и вопросно-ответная конструкция будут распознаваться всеми респондентами, но степень считываемости самих синтаксических приёмов филологами будет выше, чем не филологами.

Для эксперимента мы выбрали 5 слоганов, содержащих наиболее распространенные синтаксические приемы, используемые в современных рекламных слоганах, и предложили респондентам определить их.

Задание к эксперименту формулировалось следующим образом: определите, с помощью каких синтаксических средств создается экспрессивность данных слоганов?

1. *Нужны деньги? Выдаем кредиты!*
2. *Включите воображение... и электрокамин Dimplex.*
3. *Вся страна – единая цена.*
4. *Относитесь к себе хорошо. Каждый день.*
5. *В отпуск – с легким сердцем!*

Обработка результатов эксперимента осуществлялась по следующему плану:

I. Количественная обработка результатов эксперимента.

А. Количественная обработка реакций филологов.

Б. Количественная обработка реакций не филологов.

II. Качественная обработка результатов эксперимента.

А. Качественная обработка реакций филологов.

Б. Качественная обработка реакций не филологов.

III. Общие выводы.

На этапе количественной обработки мы сгруппировали реакции участников эксперимента, чтобы построить ассоциативное поле, т.е. распределили полученные ответы в зону ядра, зону ближней периферии и дальней периферии. Провели количественную обработку результатов эксперимента, для того чтобы была возможность охватить общее число реакций, а также количество их, данное на каждый из пяти слоганов и в каждой из групп респондентов. Выбранный принцип построения поля (деление его на ядро, ближнюю и дальнюю периферию) основывается на частотности реакций.

Этап качественной обработки результатов эксперимента нужен для того, чтобы была возможность оценить характер реакций.

Последовательность интерпретации полученных данных соответствует порядку и количеству рекламных слоганов, представленных в анкете испытуемых. Представим результат количественной обработки эксперимента на примере одного из слоганов-стимулов.

При количественной обработке реакций на слоган *Относитеcь к себе хорошо. Каждый день*, содержащий парцелляцию, всего было получено 56 ответов, в том числе 31 реакция филологов и 25 реакций не филологов. По количеству полученных ответов сформированы модели поля реакций, данных на рассматриваемый слоган-стимул в обеих группах респондентов. В ядро поля реакций филологов включен ответ «парцелляция», повторяющийся 23 раза. Все остальные реакции в этой группе респондентов единичные, поэтому отнесены в зону периферии («неполное предложение», «определенно-личное предложение», «утверждение», «уверенность», «законченность», «повелительное наклонение глагола», «обратный порядок слов в предложении», «логическое ударение на вторую часть конструкции»).

В ядро поля реакций не филологов вошли такие ответы, как «короткие предложения», «два предложения», «уточнение»; все остальные ответы единичные, поэтому они отнесены к зоне периферии («парцелляция», «разделенные точкой, но связанные смысловым контекстом»; «два высказывания», «точка разбивает предложение», «разделение предложения», «разбивка предложения на отдельные словосочетания», «законченность предложения и мысли», «простой призыв», «правда жизни», «ничего не вижу особенного». «Разбивается целостность мысли на две составляющие с помощью точки. Делается акцент на второй части». «Выделение второстепенных членов предложения в отдельную структуру». «Утверждение при помощи отдельных предложений, словосочетаний, написанных через точку, каждое с большой буквы». И другие единичные реакции).

На этапе качественной обработки реакций, данных филологами, на основании характера переданной информации можно выделить три группы полученных реакций:

а) реакции, имеющие синтаксическую направленность: «парцелляция», «неполное предложение», «определенно-личное предложение» и др.;

б) морфологические средства: «повелительное наклонение глагола»;

в) реакции, имеющие семантическую направленность: «утверждение», «уверенность», «законченность».

Реакции не филологов можно разделить на две группы:

а) реакции, имеющие синтаксическую направленность: «парцелляция», «два предложения», «точка разбивает предложение», «разделение предложения», «разбивка предложения на отдельные словосочетания», «законченность предложения и мысли», «разделенные точкой, но связанные смысловым контекстом» и другие;

б) реакции, имеющие семантическую направленность: «пояснение», «простой призыв», «два высказывания», «раскрытие темы», «правда жизни», «уточнение», «пожелание», «ничего не вижу особенного».

Таким образом, и у филологов и не филологов намечены общие группы реакций: реакции, имеющие синтаксическую или семантическую направленность.

При количественной обработке результатов эксперимента выявлено, что в ядро поля у двух групп испытуемых вошли разные реакции. Среди филологов ответ «парцелляция» оказался наиболее частотным. Это говорит о том, что двадцать три испытуемых лингвиста осознают наличие данного синтаксического приёма в слогане и правильно его называют. У не лингвистов в ядро поля вошли такие реакции, как «короткие предложения», «два предложения», «уточнение». Слово «парцелляция» прозвучало один раз в группе не филологов, поэтому было включено в зону периферии.

Парцелляция – это «членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы», – пишет Н.Н. Кохтев [Кохтев 1991: 19]. Нужно отметить, что в группе не лингвистов были даны и другие ответы, свидетельствующие о понимании сути используемого в слогане синтаксического приема. Например, в реакциях не филологов были учтены признаки, характеризующие парцелляцию:

- членение предложения («разделенные точкой...», «...разбивает предложение», «разделение предложения», «разбивка предложения...», «разбивается целостность мысли на две составляющие...» и т.д.);

- реализация высказывания в двух или более речевых единицах («два высказывания», «...две составляющие...», «выделение второстепенных членов предложения в отдельную структуру»);

- следование единиц после разделительной паузы («разделенные точкой...», «точка разбивает предложение», «...с помощью точки», «...при помощи отдельных предложений, словосочетаний, написанных через точку, каждое с большой буквы»). Знак препинания точка, стоящий в рекламном слогане и разрывающий целостность предложения, является показателем наличия паузы.

Филологи отмечают, что парцелляция «...способствует дополнительному акценту»; «...акцентирует внимание на значимости фрагмента высказывания». Названные ответы респондентов свидетельствуют о том, что испытуемые понимают важность и значимость использования парцелляции. Е.О. Захарова отмечает: «Цепочка парцеллированных конструкций, фиксируемая на письме серией точек (механизм транспозиции, усиленный механизмом пунктуационного повтора), позволяет передать особый ритм и интонацию, характерные для живой разговорной речи, выделить графически наиболее важные аргументы в пользу приобретения товара» [Захарова 2010: 78].

В ходе нашего экспериментального исследования проверена гипотеза о степени считываемости синтаксических приемов, создающих экспрессивность в современных рекламных слоганах, двумя группами респондентов (студентами-филологами и не филологами). Подтверждено то, что филологи точнее других респондентов распознают приемы экспрессивного синтаксиса в рекламных слоганах, что обусловлено тем, что филолог, в отличие от не филолога, обладает лингвистическими знаниями, благодаря которым его восприятие любого текста (в том числе и рекламного) становится отличным от восприятия этого же текста непрофессионалом. Но экспрессивность рекламных слоганов, созданных на основании синтаксических приёмов, считывается и не филологами, что подтвердили данные нашего эксперимента.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что при интерпретации слоганов, содержащих такие частотные приёмы экспрессивного синтаксиса, как парцелляция, параллелизм, умолчание, вопросно-ответную форму изложения, синтаксическую неполноту, была выявлена определенная закономерность: в ответах филологов при объяснении синтаксических явлений больше терминологической точности, чем у не филологов. Но обе группы респондентов в большинстве случаев осознают наличие экспрессивности слоганов, предпринимая попытку объяснения причин её создания. Сказанное позволяет заключить, что синтаксические и пунктуационные особенности рекламного текста наравне с лексическими средствами выразительности мо-

гут создавать его экспрессивность и считываться как респондентами-специалистами, так и неспециалистами.

Литература

Белянин В.П. Психолингвистика. – М., 2004.

Будниченко Л.А. Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте. – СПб., 2004.

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 2001.

Захарова Е.О. Нерегламентированная пунктуация как признак рекламного текста. – Томск, 2010.

Кохтев Н.Н. Стилистика рекламы. – М., 1991.

Морозова И. Слагая слоганы. – М., 1998.

© Васильева А.Ф., 2013

© Гоголина Т.В., 2013

М.В. Гилязов

Нижний Тагил

Соблюдение этикетной рамки урока как один из путей повышения речевой культуры учителя

Ключевые слова: речевой этикет, речевой жанр, речевая культура учителя.

Целью педагогической деятельности является социализация члена общества. Специфические стратегии педагогического взаимодействия проявляются в коммуникативных установках школьного образования: «превратить человека в члена общества, разделяющего систему ценностей, знаний и мнений, норм и правил поведения этого общества» [Карасик 1992: 31].

В обществе выработаны требования к языковым характеристикам личности учителя: учитель – образец высокой элитарной речевой культуры. Речь педагога должна отличаться нормативностью, ясностью, точностью, логичностью, богатством словаря, чистотой.

Каждодневное общение учителя с учениками в ситуации урока закрыто для непосредственного исследования. Следовательно, чтобы составить представление о реальной культурно-

речевой ситуации в школе необходимо использовать метод включенного анализа.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что репертуар речевых жанров, используемых учителем на уроке чрезвычайно широк. Чтобы более точно отразить культурно-речевую ситуацию в школе, остановимся на речевых этикетных жанрах приветствия и прощания.

Как нам известно, жанры приветствия и прощания составляют методически обусловленную этикетную рамку урока, и, следовательно, правильность их заполнения позволяет судить о качестве собственно-языковой подготовки педагога.

Жанр приветствия в педагогической коммуникации, как правило, заполняется. К стандартным реализациям этого жанра можно отнести приветствия, употребляющиеся и в других дискурсах (*Здравствуйте, Доброе утро, Добрый день*). Стандартные реализации жанра приветствия сочетаются с другими речевыми жанрами и образуют синтагмы в границах типовых моделей. Типовыми являются сочетания:

- речевой жанр приветствия и формула призыва к началу деятельности (*Доброе утро, сегодня пишем диктант, собрались*);
- речевой жанр приветствия и формула коллективного обращения с указанием на достоинства или недостатки учащихся (*Здравствуйте, самые шумные в мире*);
- речевой жанр приветствия и формула призыва к взаимодействию (*Здравствуйте. Давайте услышим друг друга*).

Имеющийся в русском языке набор нейтральных приветствий в целом используется учителями. Употребление приветствия на уроке способствует установлению доброжелательного коммуникативного взаимодействия.

Специфика педагогического дискурса отражается в сочетаниях:

- речевой жанр приветствия и формула призыва к соблюдению ритуала урока (*Здравствуйте. Мы всегда встаем в начале урока*);
- речевой жанр приветствия и управленческая команда (*Добрый день. Будьте добры замолчать*);

- речевой жанр приветствия и побуждение к прекращению неучебной деятельности (*Здравствуйте. Замолчали*);
- речевой жанр приветствия и формула запрета (*Здравствуйте. Не забываем, что нельзя отвлекаться*);
- речевой жанр приветствия и формула контроля (*Здравствуйте. Кого сегодня нет?*).

В ситуации урока возможен отказ от речевого жанра приветствия без утраты фатической составляющей:

Вместо приветствия сегодня мы сделаем комплименты соседу по партам, чтобы почувствовать друг друга (замена формулы приветствия на фатические призывы к установлению дружеского контакта).

К ненормативным реализациям речевого жанра приветствия, нарушающим коммуникативные права учеников и не способствующим установлению продуктивной педагогической коммуникации, относятся сочетания:

- речевой жанр приветствия и формула запрета с указанием на недостатки учащихся (*Добрый день. Рты закрыли!*);
- речевой жанр приветствия и цепочка запретов (*Здравствуйте. Встали, замолчали, подравнялись*);
- речевой жанр приветствия и формула обращения, указывающая на недостатки учащихся (*Здравствуйте, оболтусы*).

Частотны случаи выявления речевого жанра приветствия только на невербальном уровне. К ним относятся ситуации, когда учитель сопровождает начало контакта движением кистей рук: вверх – «встать», вниз – «сесть» и не подкрепляет его вербально, учитель входит в класс и с силой опускает руки на стол: этим он концентрирует внимание учеников на себе. Такое заполнение речевого жанра приветствия является ненормативным, так как не устанавливает коммуникативную гармонию, данная манера поведения педагога устанавливает вертикальную коммуникацию.

Использование ненормативных реализаций речевого жанра приветствия, незаполнение позиции приветствия, вербализация отказа от приветствия – все это лишает учебную коммуникацию обратной связи, на которой основывается межличностное взаи-

мопонимание, и не позволяет достичь положительного фатического результата коммуникации.

Речевой жанр прощания также маркирует этикетную рамку урока, служит сигналом конца коммуникативного взаимодействия. Нормативными реализациями жанра прощания являются общепотребительные высказывания (*До свидания, Прощаюсь* и др.). Ненормативными считаются высказывания, которые замещают речевой жанр прощания и не являются собственно формулами прощания. В большинстве случаев это темпоральные формулы (*Урок закончился*), формулы педагогического замечания с семантикой порицания (*Чтоб больше себя так не вели*) и формулы позволения (*Можете быть свободны*).

Распространенная в педагогическом общении подмена речевых жанров приводит к фатическим неудачам. Экспансия сторонних речевых жанров – фактор, обуславливающий нарушения законов коммуникации, нарушения прав адресата. Жанр прощания часто не заполняется, что создает жанровую лауну. Этикетная рамка в таком случае оказывается незаполненной, и урок не получает этикетного завершения. Незаполнение позиции прощания можно считать коммуникативным просчетом учителя.

Подобные жанровые аномалии свидетельствуют о невоспитанности учителя, нежелании соблюдать этикетные конвенции. В этом случае говорят о коммуникативных неудачах, которые ведут к распаду контакта. Этические и грамматические ошибки в речи учителя осложняют коммуникацию, приводят к невыполнению целей педагогической деятельности.

Ошибки, допущенные учителем в процессе коммуникации, снижают общий культурно-речевой уровень педагогического взаимодействия. Вместе с тем несоблюдение коммуникативных (этических) норм, в зонах фатического педагогического общения свидетельствует о постоянном нарушении педагогических конвенций, неблагоприятии культурно-речевой ситуации в школе.

Нельзя говорить о том, что у школьного учителя отсутствуют соответствующие рече-культурные умения. Примеры открытых уроков свидетельствуют об обратном. Однако в ситуациях закрытого общения с классом учитель зачастую не считает обязательным выполнение собственных коммуникативных обязанностей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что специальное освоение и разработка учителем фрагментов, составляющих этикетную рамку урока, будет способствовать повышению его речевой культуры.

Литература

Карасик В.И. Язык социального статуса. – М., 1992.

© Гилязов М.В., 2013

Е.Л. Городецкая, Е.Н. Иванова
Екатеринбург

Коммуникативные стратегии в корреспонденции издательского дома «Ридерз Дайджест»

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, издательская практика.

Анализ коммуникативного поведения говорящего или пишущего в первую очередь предполагает выявление стратегий, сознательно используемых адресантом для достижения своих коммуникативных целей и, как показывает опыт рассмотрения многих текстов (а-ля «писем счастья»), в конечном итоге для более или менее искусного манипулирования адресатом. О воздействии на читающего или слушающего см. подробнее в: [Глухов, Ковшиков 2007].

Актуальность предпринятого исследования стратегий пишущего определяется стремлением выявить аспекты речевого поведения в современной письменной коммуникации.

Материалом для данной статьи послужили так называемые «письма счастья» за календарный год, адресантом которых является издательский дом «Ридерз Дайджест» (г. Москва).

Под коммуникативной стратегией мы, вслед за О.С. Иссерс, понимаем «часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели» [Иссерс 2011: 16]. Мы акцентируем внимание на таком виде речевой деятельности, как

письмо. Для анализа коммуникативных стратегий пишущего ведущими свойствами этого вида речевой деятельности являются опосредованное общение, реализующееся во внешней письменной форме речи. Многоаспектная характеристика видов речевой деятельности человека представлена в: [Зимняя 2001].

О.С. Иссерс делит все коммуникативные стратегии по функциональному принципу на **основные** и **вспомогательные**. К основным коммуникативным стратегиям относятся когнитивные стратегии, а уже среди них можно выделить различные речевые стимулы, которые классифицируются по направленности на сознание слушающего или читающего. При классификации основных стратегий в статье мы будем опираться именно на эти речевые стимулы.

Основные стратегии находят свое отражение в **стратегии редуционизма**. Особенно явно это выражается в приеме когнитивного моделирования ситуации. Проблема, решение которой так просто – проблема богатства. Хотите стать миллионером – тогда *«оформите свой ответ в соответствии с инструкциями!»* (29.09), *«Вы уже четко представляете, как бы Вы потратили свой выигрыш... Оргкомитет готов пойти Вам навстречу и предоставить такую возможность»* (18.08). Когнитивный прием «опредмечивания» также встречается в письмах. Например, *«...всего одно слово иногда может иметь огромную ценность... 5 000 000 рублей»* (5.09), *«у Вас в руках...есть все, чтобы...мечта осуществилась»* (29.07), то есть известное выражение «все в твоих руках», которое обычно обозначает духовные возможности для победы, здесь выражает имеющиеся материальные предметы для достижения цели.

Когнитивными являются и логические предпосылки высказывания, т.е. пресуппозиции. Они имеют отношение не только к личности подписчика, когда применяется тактика похвалы, но и к образу ситуации. Так, например, выражение *«такие подписчики, как Вы...»*, предполагает, что эти подписчики наделены замечательными качествами. Утверждение о том, что *«к хорошему нужно готовится заранее»* (18.08), имеет в качестве пресуппозиции убеждение в том, что происходящее действительно хорошее. Или *«...отказаться от возможности выиграть миллионы – это*

не вариант для Вас» - presupпозиция заключается в уверенности пишущего в том, что вариант игнорирования письма подписчиком вообще не рассматривается.

Очень показательно сужение возможностей для подписчика. Он не может ответить когда угодно, необходим незамедлительный ответ в течение строго указанного времени (7 дней). *«Главное – не опоздать»* (29.09), *«отправьте нам свой ответ без промедления»* (5.09), *«номера должны быть предъявлены...как можно скорее...»* (23.03), *«Торопитесь!»* (26.03) и т.д.

В письмах представлено воздействие и на поведение, и на образ мыслей, и на шкалу ценностей адресата. Воздействие на поведение может быть осуществлено с помощью тактики совета: *«Так что обдумайте все без исключения преимущества этого предложения и сделайте правильный выбор»* (9.03), могут использоваться различные апелляции и ссылки на авторитеты, а также с помощью убеждения (что и является целью писем – *«Вы, читая это письмо, убедитесь...»*).

Апелляция к авторитетам может проявляться в таком приеме как «негативный пример», который используется, чтобы подтолкнуть подписчика к решению: *«...даже многие из тех [соседей], кто вошел в число претендентов, из-за невнимательности или лени никогда не воспользуются предоставленными им привилегиями на выигрыш. Возможно, им совсем не хочется стать богаче...в Вашем случае все сложится иначе»* (14.09). Это так называемый ложный авторитет. Но может быть апелляция и к действительным авторитетам: *«От победителей прошлых розыгрыше... много прекрасных слов благодарности»* (29.09). Апелляция может быть и к фонду общих знаний. Ее легко можно выделить, опираясь на такой «знак», как слово «согласитесь»: *«Согласитесь, раньше, когда было привычно писать друг другу письма...»* (5.09), *«Ничто, согласитесь, ничто не может сравниться с моментом...»* (29.07).

Со стороны пишущих возможна апелляция и к фоновым знаниям адресата. Речь идет о том, что у коммуникантов должна быть общая картина мира. Например, *«люкс-привилегии»*: читающий соотносит иностранное понятие «люкс» с более привычными определениями («исключительный, шикарный, лучший»)

и понимает, о чем идет речь. Подписчик «*класса-А*»: здесь у читающего могут возникнуть определенные ассоциации, например с привычным обозначением почтовых отправлений, с классом обслуживания в самолете, с классом техники и т.д. Во всех ассоциациях присутствует семантический компонент высоты (качества – в технике, в отправлениях, комфорта – в полете), а значит, чего-то самого лучшего. Следовательно, подписчик опять является уникальным, о чем уже шла речь выше, при рассмотрении приема эпидейктической речи. «*Предстоящая выплата приза... – ...неизбежное событие, как восход солнца*» (29.09).

Чтобы воздействовать на сознание читающего, очень часто используется прием ввода имплицитной информации в форме вопроса. Очень показательны в этом плане вопросительные предложения, которые не требуют получения ответа, потому что сами уже заранее содержат в себе ответ, передают некую позитивную информацию. Например: «*Не правда ли, приятно поделиться такой радостью с друзьями и семьей?*» (29.09). В письмах встречается также риторический вопрос-отрицание: «*Или они уже и без того достаточно богаты?*» (14.09), «*Стоит ли лишать себя такой возможности и потом задаваться вопросом: «А что если бы я выиграл?»*» (29.09).

Влияние на шкалу ценностей можно увидеть в той части текстов, в которой говорится о пользе приобретения того или иного товара, чаще всего книг. Безусловными ценностями для человека являются дети, семья, здоровье, и именно на этих ценностях пытаются сделать акцент в письмах. Например: «*...счастье – это не только материальное благополучие, а еще и возможность чувствовать себя совершенно здоровым и полным сил*» (27.04), «*... мы предлагаем Вам...уникальную возможность – от души порадовать своих детей. Мне кажется, что нет выгоды в том, что отказываться...от лучшего подарка для Ваших детей*» (29.07).

Теперь переходим к вспомогательным стратегиям, которые позволяют успешно осуществить основные. Эмоционально-настраивающие тактики встречаются уже в самом начале некоторых писем. Обычно это создание атмосферы дружеской переписки, доверия между коммуникантами. В этом плане показате-

лен пример писем от 14.04., где несколько человек стремятся пригласить подписчика на торжественный прием и праздничный ужин. Вот несколько выдержек из этих писем: *«Сегодня мне захотелось написать вам лично, потому что ради таких подписчиков, да и просто добрых друзей, как вы...»*, *«...с нетерпением жду возможности встретиться...побеседовать»*, *«...я бы с удовольствием расспросила вас о том, что вам больше всего по душе...»*, *«Скажу честно: ...я с радостью могла бы сопровождать вас на торжественном приеме...»*. В некоторых письмах обращаются к возможностям воображения подписчика, создается не только виртуальная реальность, но и особый эмоциональный фон, в котором будет находиться читающий, пока будет читать письмо.

Диалоговые стратегии позволяют наиболее эффективно построить процесс коммуникации, проследить за инициативой и т.д. На наш взгляд, применительно к анализируемому материалу, можно говорить о некоем скрытом диалоге, который ведется между подписчиком и отправителями. Диалоговые стратегии контролируют структуру речи/текста. Поэтому можно вспомнить о приеме «заговаривания зубов», о котором уже говорилось выше. Таким образом, происходит характерно такое построение текста: «введение, подведение читающего к сути дела – отход от главной темы – раскрытие сути вопроса – заключение, подведение итога разговора – напоминание или о сути вопроса, или подведения к ней».

Риторические стратегии охватывают целый спектр различных тропов, фигур речи. Они широко используются в рекламных текстах, в публицистике, особенно в художественных текстах. Применительно к нашим «Письмам для привилегированного подписчика» можно выделить употребление эпитетов, сравнений и еще гиперболическую заостренность, использующиеся для тактики похвалы; метафоры, которые делают информацию более насыщенной, яркой, образной: *«может пролиться щедрый денежный ливень»* (14.04), *«золотой дождь»* (23.03); повторы, которые призваны добиться ощущения искренности или заострить внимание на чем-либо; некоторые выражения принимают характер лозунга, чтобы наиболее точно выразить

мысль и сделать ее запоминающейся: «*Девиз дня: сделайте правильный выбор!*» (3.10), «*Настало время действовать!*» (9.03), «*...поддержите свою удачу!*» (30.01), «*Теперь настала ваша очередь действовать!*» (31.07).

В некоторых случаях используются возможности фразеологии, ибо фразеологизмы уже давно закреплены в языке, имеют устоявшееся, чаще всего образное, значение, которое осложнено эмоционально-оценочными, экспрессивными компонентами., что позволяет использовать их как выразительно-образное средство. Следовательно, достигается яркость примера, вызывающего определенные ассоциации, которые помогают лучше понять ситуацию, предмет вопроса и т.п. Например, в выражении «*говорят, что лучше один раз увидеть, чем много раз прочитать*» происходит намеренная замена компонента фразеологической единицы (ср. «лучше один раз увидеть, чем много раз услышать»), согласно требованиям коммуникативной ситуации: подписчик не слушает, а читает текст, в котором в дальнейшем будет объяснена причина употребления данной фразеологической единицы. Фразеологизм «*азбучные истины*» обозначает повторение того, что уже всем известно. Однако чтобы подчеркнуть известность и уверенность в хороших качествах подписчика, используется именно это средство «*Его иногда произносят с оттенком некоторого пренебрежения... Позвольте, однако, с этим не согласиться... к нашей «элите» мы обращаемся чаще других...начинаем со слов благодарности*» (31.01). Встречается и использование пословиц и поговорок, которые приобрели обобщенно-переносный метафорический смысл и стали восприниматься как единицы, близкие к собственно фразеологизмам: «*звездный час*» - некоторый апогей жизни (20.07), «*черным по белому*» - понятность и доступность информации (18.08). Могут использоваться крылатые фразы, значение которых переосмысливается под коммуникативную ситуацию: «*Перефразируя одно известное изречение, можно сказать, что маленький шаг для кого-то может оказаться гигантским скачком для Вас*» (24.02).

Очень важно отметить ресурсы синтаксиса, которые актуальны для речевого воздействия. К синтаксическим приемам можно

отнести актуализацию ремы, то есть самой важной информации в предложении. Как правило, рема маркируется в предложении посредством таких слов, как *особенно, именно, даже, только* и т.д. Например, «*вы заслуживаете всего самого хорошего и интересного, что **только** мы можем Вам предложить*» (27.10), «*именно Вам...присужден Главный приз...*» (26.01). Значительное число восклицательных предложений используется авторами писем, что видно за счет частого использования восклицательных знаков. Много предложений, оканчивающихся многоточием, что делает какую-либо мысль незавершенной, оставляет повод для размышлений потенциального читателя.

В большинстве «Писем для привилегированного подписчика» наряду с дружеским тоном можно обнаружить создание официальности события, процедур и пр. На уровне языка это проявляется в использовании таких сочетаний, как *соответствующие документы*, употребляются понятия, присущие банковскому делу, финансирования: *банковский процент* (5.07), *факты из области финансов* (10.03), используются заголовки «*официальное заявление*», что позволяет почувствовать ощущение некоторой точности. «*Все победители «Ридерз Дайджест» вне зависимости от их статуса, непременно должны пройти стадию отбора*» (18.08)., «*регулярное подтверждение Вашего квалификационного статуса – это также не формальность, а некий рубеж, который Вы закрепляете за собой определенными официальными бумагами*». Однако некоторые «знаки» позволяют засомневаться в этой самой точности, например, «*сам факт получения этого письма свидетельствует о том, что ваш шанс на выигрыш...подтвержден на все 100%*» (10.03), «*вчера ровно в 12:01 был утвержден специальный призовой фонд*» (14.09), «*большая часть Ваших соседей (более 98%)*» (14.09) – излишняя точность во времени, стопроцентная уверенность. А также в качестве одного из «весомых аргументов» предлагается «*вероятность*» (14.09). Подчеркивается влияние «удачного стечения обстоятельств», а не уверенности в выигрыше.

Во многих письмах идет речь о некоей секретности, конфиденциальности предоставляемой информации. Это сразу бросается в глаза за счет употребления соответствующих слов, слово-

сочетаний: «*Строго конфиденциально*», «*досье*», «*прилагаемая информация предназначена исключительно для адресата*» (27.05) и за счет оформления самих писем. Например, некоторые письма оформлены в виде досье, как письмо от 27.05. Это позволяет говорить о внеязыковых стратегиях, то есть использование возможностей графики. На всех письмах есть изображение печатей, герба (причем каждый раз разное); чтобы подчеркнуть дружелюбность используются нарисованные «смайлики» в конце писем.

Проанализировав коммуникативные стратегии и тактические приемы, реализованные в определенном виде письменной коммуникации («*письма счастья*») издательского дома «Ридерз Дайджест», можно сделать следующие выводы:

1) самыми частотными являются стратегии интенсификации, аннулирующее преобразование, риторические и прагматические стратегии, а также такие приемы, как использование средств художественной выразительности, элементы эпидейктической речи, прием конструирования виртуальной реальности, прием сужения возможностей, прием «личного примера», эмоционально-настраивающие тактики;

2) причинами повышенной частотности, на наш взгляд, могут быть простота считываемости среднестатистическим носителем русского языка, эталонность, внешняя успешность и т.д.;

3) меньшей степенью частотности обладают такие стратегии, как стратегия преуменьшения, стратегия редукционизма;

4) причинами данного явления являются низкая эффективность воздействия на сознание читающего, затрудненное восприятие читающим создаваемого с помощью таких стратегий образа ситуации;

5) меньшей степенью частотности обладают такие тактические приемы, как создание ощущения секретности ситуации, «заговаривание зубов», синтаксические приемы;

6) в качестве основной причины данного явления можно назвать излишнюю навязчивость воздействия на адресата «*писем счастья*».

Литература

Глухов В.П. Ковшиков В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. – М., 2007.

Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М., 2001.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2011.

© Городецкая Е.Л., 2013

© Иванова Е.Н., 2013

О.А. Данилова
Екатеринбург

Метронимы в современной лингвокультуре учащихся пос. Горный Щит

Ключевые слова: метроним, лингвокультурология, терминология, рецептивный эксперимент.

Будучи общечеловеческой универсалией, семья, играя роль ячейки общества, является зеркалом, в котором отражаются социальные, правовые, демографические, культурные стороны жизни народов. Множество семей разных социальных слоев составляют в целом общество и отражают сложную палитру системы общественных отношений. Передаваемые из поколения в поколение нормы семейного поведения становятся безусловными традициями, направляющими образ жизни и образ мышления людей в определенное русло.

Терминология родства в русском языке достаточно сложна. В разговорной речи мы пользуемся не более чем десятью самыми известными метронимами и порой вынуждены прибегать к описательным конструкциям: «Он – брат моего мужа, она – жена брата моего мужа». А ведь в русском языке для каждого родственника есть свое название, а за каждым названием – веками устоявшиеся представления, культура взаимоотношений, история семьи.

Определим, какова роль метронимов для современных носителей русского языка? Для ответа на вопрос обратимся к результатам лингвистического исследования.

На первом этапе исследования мы использовали прием частичной выборки, метод дефиниционный и компонентный анализ. Источниками материала послужили данные следующих словарей: Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах В.И. Даля (2006); Иллюстрированный словарь русского языка В.И. Даля (2007); Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1999); Комплексный словарь русского языка А.Н. Тихонова (2005), Тематический словарь лексики говоров Среднего Урала К.И. Демидовой (2009), электронные ресурсы

На втором этапе исследования применялся комплекс экспериментальных методик, позволяющих выявить содержание составляющих гиперонима *семья*, дать им характеристику, определить, какие именно метронимы активно употребляются в речи современных носителей языка.

Рецептивный эксперимент (эксперимент на понимание, восприятие термина, его субъективную дефиницию) проводился методом анкетирования с вопросами типа:

- Как вы понимаете лексическое значение слова «свекор»?
- Как вы понимаете лексическое значение слова «тесть»?
- Как вы понимаете лексическое значение слова «зять»?
- Как вы понимаете лексическое значение слова «деверь»?
- Как вы понимаете лексическое значение слова «шурин»?
- Как вы понимаете лексическое значение слова «крестный», «крестник»?

Направленный ассоциативный эксперимент обеспечивал выявление смыслового наполнения таких лексем, как «семья», «близкие родственники», «дальние родственники» и иных метронимов, употребляемых в кругу семьи испытуемых.

Свободный ассоциативный эксперимент предлагал ответы на следующие вопросы:

- Какие ассоциации вызывает у вас слово «семья»?
- Какие ассоциации вызывает у вас слово «папа», «мама»?
- Какие ассоциации вызывает у вас слово «муж», «жена»?
- Какие ассоциации вызывает у вас слово «сын», «дочь»?
- Какие ассоциации вызывает у вас слово «брат», «сестра»?

- Какие ассоциации вызывает у вас слово «дедушка», «бабушка»?

Анализ собранного нами материала в соответствии с поставленными задачами обусловил следующую **гипотезу**: метронимы отражают изменения в семейных отношениях, происходящих с течением времени.

Обратимся к результатам экспериментов и выявим частотность употребления метронимов в речи жителей села Горный Щит (микрорайона современного мегаполиса Екатеринбург) и проанализируем смысловое наполнение используемых терминов родства.

Лингвистическое поведение говорящего обусловлено его социально-экономическим статусом. Статистическая и качественная характеристика респондентов такова.

Возрастной состав:

- старшее поколение (60 лет и старше) - 13%;
- среднее поколение (от 30 до 60 лет) -10%;
- младшее поколение (до 30 лет) – 77%.

Гендерный признак:

- лица мужского пола – 36%;
- лица женского пола – 64% .

Образование:

- незаконченное основное общее – 58%;
- основное общее – 19%;
- среднее образование – 2% ;
- среднее специальное – 5%;
- высшее образование – 16%.

Социальный статус:

- обучающиеся (школьники) – 77%;
- работающие – 23%;
- неработающие – 0%.

Профессиональный статус:

- медицинские работники – 4%;
- работники сферы образования – 12%;
- работники промышленной сферы – 0%;
- работники аграрной сферы – 0%,
- работники сферы обслуживания – 7%.

Критерии оценивания информации, данной респондентами:

1. Знание, понимание семантики лексемы;
2. Восприятие лексемы (эмоционально-личностное отношение респондента к конкретным метронимам);
3. Особенность субъективной дефиниции (ценностные составляющие, воплощенные в языковом сознании).

Лексический материал представлял собой комплекс метронимов, классифицированных следующим образом: термины родства, термины свойства, термины неродственных отношений.

Первую группу составили лексемы: *мама, папа, сын, дочь, брат, сестра, бабушка, дедушка.*

Вторую: *муж, жена, свекор, свекровь, тесть, теща, сваты, невестка, зять, золовка, деверь, шурин.*

В третью вошли такие метронимы, как *крестный, крестная, крестник.*

Результаты рецептивного эксперимента показали, что 100% представителей среднего и старшего поколений верно трактует термины родства, термины свойства и предложенные термины неродственных отношений. Единичный вариант некорректных дефиниций: крестный – *«присутствующий при крещении»*, крестник – *«внук»*. Причем лица мужского пола дали точные, лаконичные определения, а лица женского пола – образные, метафорические, развернутые: *«тот, кто крестит ребенка, отвечает за него перед Богом»* (про крестного), *«вторая мать»*, *«духовная мать»* (про крестную), *«ребенок, за кого ты отвечаешь перед Богом»*, *«человек, принявший православную веру»* (про крестника).

Учащиеся 4 класса (возрастная группа 9 – 10 лет).

Терминами родства владеют все респонденты (100%). В толковании терминов свойства 64% испытуемых допускает ошибки, причем мальчики владеют терминологией лучше, чем девочки (74% и 26% соответственно). В основном респонденты ошибаются в толковании таких метронимов, как свекор, свекровь: *«вторая мама жены»*, *«дальняя родственница со стороны папы»*, *«дальний родственник со стороны папы»*, *«второй папа жены»*; сваты: *«те, кто организуют свадьбу, женят одного человека на другом»*, *«брат и сестра»*; невестка: *«девушка или жен-*

щина, вступающая в брак», «невеста жениха», «вторая дочка», «замужняя женщина». Современные носители языка отождествляют лексемы «невеста» и «невестка». Среди дефиниций лексем крестный, крестная, крестник преобладают истолкования типа «духовный отец / мать», «духовное чадо».

Учащиеся 6 класса (возрастная группа 11 – 12 лет).

Терминами родства владеют все респонденты (100%). В толковании терминов свойства 21% испытуемых допускает ошибки, причем и в этой возрастной группе мальчики владеют терминологией лучше, чем девочки (64% и 36% соответственно). В основном респонденты ошибаются в толковании таких метронимов, как свекор, свекровь: «мама невесты», «та, которая выдает замуж», «жена мужа», «тот, который выдает замуж», «муж дочери»; сваты: «родители жениха», «те, которые сводят людей», «люди, которые сватают», «получают согласие на свадьбу», «родственники жены»; невестка: «та, которой сделали предложение, она согласилась», «девушка, которая выходит замуж за жениха», «будущая жена», «жена», «девушка, которую ты любишь»; золовка: «жена сына», «золотая вещь»; зять: «будущий муж», «жених», «папа невестки»; деверь: «дверь». Испытуемые путают метронимы деверь и шурин, вместо «брат мужа», отвечают «брат жены» и наоборот.

Учащиеся 8 класса (возрастная группа 13 – 14 лет).

Терминами родства владеют все респонденты (100%). В толковании терминов свойства 51% испытуемых допускает ошибки. В основном респонденты ошибаются в толковании таких метронимов, как тесть: «второй отец», «папа жениха», «отец мужа»; сваты: «те, которые сводят людей», «друзья», «пара», «родители жены», «люди, которые сватают», «семья»; невестка: «почти жена», «девушка, которая выходит замуж», «девушка, которая выходит замуж за жениха», «будущая жена»; зять «папа мужа», «папа для бабушки», «папа жены». Испытуемые не знают, каково лексическое значение метронимов золовка, деверь и шурин (98%). Девочки предполагают, что шурин - это «друг мужа».

Учащиеся 10 класса (возрастная группа 15 – 16 лет).

Терминами родства владеют все респонденты (100%). В толковании терминов свойства 48% испытуемых допускает ошибки, девочки владеют терминологией лучше, чем мальчики (66% и 44% соответственно). В основном респонденты ошибаются в толковании таких метронимов, как сваты: «родители жены», «родители жениха», «свадьба»; невеста: «девушка», «жена дочки»; Мальчики не знают, каково лексическое значение метронимов золовка, деверь и шурин (100%), также мальчики не знают лексическое значение метронимов неродственных отношений: крестный/крестная/крестник: «кто крестит» (о крестнике), «дядя, после того, как крестили» (о крестном), «тётя, после того, как крестили» (о крестной).

Данные рецептивного эксперимента свидетельствуют о **знании, понимании семантики лексем.**

1. Анализируемые термины родства, свойства, неродственных отношений входят в активный словарный запас представителей среднего и старшего поколений. Словоупотребление соответствует литературной норме.

2. Представители младшего поколения владеют терминами родства, но большая часть респондентов (возрастная группа 9 – 10; 11 – 12; 13 – 14 лет) не владеет терминами свойства, допускает ошибки в их толковании, не знает значения метронимов.

3. 48% респондентов, имеющих основное общее образование (15 – 16 лет), знает, каково лексическое значение терминов свойства.

4. Толкование терминов неродственных отношений не вызывает затруднений у респондентов.

Восприятие лексем (эмоционально-личностное отношение респондентов к конкретным метронимам)

1. Для представителей среднего и старшего поколений наиболее частотными реакциями на термины родства и термины свойства явились лексемы, входящие в состав гиперонима СЕМЬЯ, их функция – словесное описание стимульного слова: свекор - «отец мужа», свекровь – «мать мужа», сваты – «родители мужа или родители жены». Все они входят в состав общеупотребительной лексики, нейтрально окрашены.

2. Представители младшего поколения в составе дефиниций терминов родства и свойства чаще всего используют вариативные лексемы «папа», «мама», «дедушка» вместо нейтральных «отец», «мать», «дед». Этот факт свидетельствует о высоком ранге этих лексем в языковом сознании респондентов младшего поколения.

3. Дефиниции терминов свойства и неродственных отношений не несут в себе эмоционально-оценочных характеристик.

Особенность субъективной дефиниции (ценностные составляющие, воплощенные в языковом сознании)

Рецептивный эксперимент показал, что ценностные составляющие отражены в большей мере в дефинициях терминов неродственных отношений. Это выражено в таких лексемах, как «Бог», «ответственность», «духовный», «наставник». Эта тенденция свойственна представителям всех возрастных групп, но в большей мере выражена в ответах представителей среднего и старшего поколения.

Вызывают несомненный интерес материалы ассоциативных экспериментов, как направленного, так и свободного.

Так, лексемы «семья», «папа», «мама», «бабушка» у представителей старшего, среднего и младшего поколения вызывает следующие ассоциации.

СЕМЬЯ: «четыре человека с улыбкой на лице», «тепло, свет, добро», «взаимопонимание, тепло семейного очага», «дружба, взаимовыручка, понимание», «сын, дом, мама, папа, Саша, Вика, Кирилл, кошки, печка», «семь – Я», «мир, любовь, согласие», «папа, мама, дети», «обязательно должна быть у каждого человека, там, где его любят», «большая, интересная, веселая», «счастье, веселье, благополучие, жизнь», «папа, мама, брат и я», «дом, свет», «ячейка, любовь, общее», «жизнь, уют».

ПАПА: «друг и советник», «глава, надежность», «любовь, сила, мудрость», «отец моему ребенку, защитник, добытчик, глава семьи», «спокойствие, защита, крепость», «непробиваемая стена», «Олег, баня, дом, кошки», «человек, который всегда может прийти на помощь», «забота, опора». «солнечно, тепло, добрые руки, любовь», «башня, защитница, утешение, милосердие», «самое дорогое что есть», «теплота, моя подруга», «надежность, теплота», «оберегает детей», «жизнь».

МАМА: «красивая, лучшая, моя», «хорошая, добрая, милая», «любимая, родная», «человек, который в трудную минуту подержит», «дом, семья, счастье, красота, любовь, забота, нежность».

БАБУШКА: «любимая, позитивная, ответственная, веселая, мудрая, толерантная», «пирог, носки, кофты, шарфы, любовь, блины», «заботливая, добрая», «лучшая в мире», «добрая, всегда готова всем помочь, трудолюбивая», «самая добрая, нежная женщина, всегда помогает», «забота, семья, пирожки».

СЫН: «помощник папы и мамы», «добрый, понимающий, послушный», «папа + мама», «маленький, умный, спортивный», «надежда, гордость, любовь», «самый лучший, непослушный сынулька», «упорство, борьба, любовь, близкий человек», «любящий ребенок», «защитник матери», «игривый малыш, милый, смысленный», «продолжение рода», «будущий защитник».

ДОЧЬ: «семья, понимание, защита», «нежная, скромная, счастливая», «маленькая, родная, радость жизни» «помощница мамы», «облачко», «любовь, понимание, радость», «красавица, умница», «девочка с куклами», «родная кровь, кровинушка, любовь».

БРАТ: «заступник», «сила воли», «счастье, защита, помощь, выручка, любовь», «веселье», «храбрость, ум, сила», «надежная опора», «друг, всегда поможет».

СЕСТРА: «помощница», «доверие», «радость», «близкая подруга», «вторая я», «маленькая, нуждающаяся в помощи, веселая, толерантная», «добрая, милая», «игра, помощь», «та, кто всегда поможет», «прикольная, любимая, умная».

МУЖ: «сила, храбрость, доброта, уважение», «заботливый, храбрый защитник семьи», «человек, с которым ты идешь по жизни», «любовь, свадьба, взаимопонимание, верность», «как за каменной стеной, сила характера», «король, хозяин», «солидный молодой человек».

ЖЕНА: «женщина, которую ты любишь», «хозяйка, добрая», «мама, которая женилась на папе», «любовь, счастье, слабость, трудолюбие, радость», «любовь, очаг, уют», «хранительница семейного очага», «моя, семья, дети, счастье», «любящая своего мужа», «труд, работа, уборка».

ДЕДУШКА: «глава рода», «доброта, забота», «любовь, счастье, радость, гордость», «мудрость», «уважение, семья, мудрость, опытность, вера», «ветеран, спец своего дела», «веселый ворчун», «любимый, добрый, веселый, ответственный помогающий, мудрый, толерантный», «заботливый, добрый», «его нужно уважать, отзывчивый».

Данные ассоциативных экспериментов таковы.

Знание, понимание семантики лексем

1. Направленный ассоциативный эксперимент подтвердил данные рецептивного эксперимента: термины родства входят в активный словарный запас представителей и старшего, и среднего, и младшего поколений, термины свойства, неродственных отношений входят в активный словарный запас представителей среднего и старшего поколений, составляют пассивный состав лексики для представителей младшего поколения.

2. Выявлена интересная закономерность: к членам семьи, как к близким, так и к дальним родственникам, к тем, кто вступил в поле семьи после заключения брака, к лицам среднего и старшего поколения, обращаются по имени, исключая слова типа «тетя», «дядя», «невестка», «зять» и т.п.

Восприятие лексем (эмоционально-личностное отношение респондентов к конкретным метронимам)

1. Ассоциаты, связанные с терминами родства, несут в себе в целом положительную оценку, эмоционально и личностно окрашены. Эта тенденция свойственна как лицам женского пола, так и мужского, представителям всех возрастных групп: среднее и старшее поколение – 95%, младшее поколение (9 – 10 лет – 98%; 11 – 12 лет – 100%; 13 – 14 лет – 100%; 15 – 16 лет – 100%).

2. В единичных случаях терминам родства дается нейтральная характеристика, например: **семья** - «союз, ячейка общества, коллектив», «группа родственников»; **сын** – «ребенок мужского пола, которого ты вырастил».

3. Единичные отрицательные ассоциации вызвали лексемы **сын** «ребенок, уроки, проблемы», **брат** «маленький ребенок, учить, драться, ругать», **муж** «порог, баня, пиво».

Особенность субъективной дефиниции (ценностные составляющие, воплощенные в языковом сознании)

1. Ассоциативные эксперименты показали, что ценностные составляющие отражены в большей мере в дефинициях терминов свойства.

2. Это выражено в таких наиболее частотных лексемах, как «любовь», «счастье», «жизнь» (младшее поколение: 9 – 10 лет); «любовь», «счастье», «добро», «труд» (младшее поколение: 11 – 12 лет); «любовь», «добро», «жизнь», «сила», «хороший», «толерантный» (младшее поколение: 13 – 14 лет); «любовь», «добро», «забота», «род», «родня» (младшее поколение: 15 – 16 лет); «любовь», «дружба», «забота» (среднее и старшее поколение).

3. Лексемы: «Бог», «ответственность», «духовный», «наставник» - являются частотными в составе дефиниций терминов неродственных отношений в ответах представителей среднего и старшего поколения.

Таким образом, термины родства входят в активный словарный запас респондентов. Термины свойства и неродственных отношений составляют пассивный пласт лексики. Старшее и среднее поколение владеет терминологией, представители молодого поколения часто допускают ошибки в их толковании или не знают толкования лексем. Этот факт объясняется следующим: численный состав современных семей незначителен (часть респондентов живет в неполных семьях), соответственно, утрачена необходимость пользоваться терминами свойства. При этом семейные связи не утрачены, об этом свидетельствуют дефиниции терминов родства, свойства и неродственных отношений. Они эмоционально окрашены, несут в себе в положительный заряд (96%), связаны с такими общечеловеческими ценностями как любовь, взаимопонимание, доброта, забота и т.п.

Лица мужского пола лучше владеют метронимами, чем лица женского пола. Этот факт респонденты объяснили так. Мужчины раньше начинают задумываться о том, кто я такой, почему я такой, каков мой род, мои корни, чем моя семья отличается от других семей, чем знамениты мои родственники. Такая рефлексия осуществляется уже в отроческом и юношеском возрасте. Мужчинам свойственно прогнозировать будущее, потому что они по природе своей должны быть главой семьи, рода. Горный Щит – сельская местность, здесь сильны патриархальные национальные

традиции: глава семьи – мужчина, на его плечах лежит ответственность за семью, забота обо всех членах семьи. Лица женского пола воспринимают семью как данность, как основу жизни, принимают такой, какая она есть, со всеми с её плюсами и минусами.

Горный Щит как составная часть мегаполиса подвержен социально-экономическим изменениям. Но в силу того, что он территориально отдален от Екатеринбурга, его отличает самобытный, деревенский уклад жизни (со своими нормами, правилами, обычаями, традициями). Это находит отражение и в сфере употребления метронимов.

Проведенные эксперименты позволили сделать следующие **выводы**:

1. Изучаемый языковой пласт представляет большой интерес для лингвистов. При описании языковых явлений полевой (экспериментальный) подход является весьма плодотворным, поскольку он помогает выявить системную организацию языка.

2. Метронимы в русском языке представляют собой не только языковую, но и культурологическую систему, изменяющуюся со временем.

3. Большинство лексем со временем вышли из употребления в связи с изменившимся обществом (*ятровь, нестера, братанич, светь, стрый, уй, нети, швагер, кмотр, куепетра, сестренич, вотчим, дщерь, братуядо, крестовые и др.*).

4. Данному пласту лексики свойственна и семантическая деривация – процесс типичный для национального русского языка.

5. Современным носителям языка свойственна тенденция к упрощению: современная употребительная лексика обслуживает только «малую» семью, состоящую из ближайших родственников, обычно живущих вместе.

6. Гипероним *семья* – базовый для русского национального сообщества. Он имеет сложную структуру, этот факт подтверждает противоречивый характер семейных отношений, присущих современному российскому обществу. Универсальный гипероним *семья* не является сформировавшимся, это изменяющееся языковое явление.

Заявленная гипотеза нуждается в корректировке: «Метрони-мы как языковой фактор подвержены тенденциям времени; семья как социальный институт своей значимости не теряет».

Литература

Калужнин Л.А., Скороходько Э.Ф. Некоторые замечания о лексической семантике (на материале терминологии родства и свойства) // Исследования по структурной типологии. – М., 1963.

Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л., 1986.

Моисеев А.И. Термины родства в современном русском языке // Филологические науки. –1963. – № 3.

Сарыбаева М.Ш. Система обозначения родства в английском, русском и казахском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1991.

Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М., 1959.

© Данилова О.А., 2013

О.А. Добычина

Екатеринбург

Отражение особенностей национального менталитета в лексике и фразеологии

Ключевые слова: национальный менталитет, языковая картина мира, национально-культурные стереотипы.

Культура, социальное поведение и мышление человека, как известно, не в состоянии существовать без языка и вне языка. Отражая особенности мировоззрения, этические и культурные ценности, а также нормы поведения, характерные для того или иного народа, язык является средством человеческой коммуникации [Дербишева 2005: 2]. Нет сомнения, что основную культурную нагрузку несет лексика: слова и словосочетания, в которых заключена языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями данного языка. Особенно наглядно и ярко этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами, поговорками – то есть тем слоем языка, в котором «непосредственно сосредоточена народ-

ная мудрость или, вернее, результаты культурного опыта народа» [Тер-Минасова 2000: 3].

Изучая идиоматические выражения различных языков, отражающие и формирующие те свойства, достоинства и недостатки человека, которые ценятся или осуждаются в соответствующем обществе и соответствующей культуре, научный интерес вызывает количество и качество идиом, отражающих положительную или отрицательную оценку тех или иных человеческих качеств, что можно считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через ее культуру и язык к миру, другим народам и культурам.

Согласно мнению С.Г. Тер-Минасовой, языковая картина мира формируется системой ключевых концептов (концептуализация мира), которые дают «ключ» для ее понимания, и связывающих их инвариантных ключевых идей, или сквозных мотивов, повторяющихся в значении многих слов и выражений [Тер-Минасова 2000: 3]. Ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в таких словах, как *душа, судьба, тоска, любовь, счастье, разлука, справедливость*. Все эти слова труднопереводимы: их переводные эквиваленты не просто приблизительны, они не включают важных именно для русского языка смысловых компонентов, то есть, при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда и весьма существенные.

Так, для носителей русского языка кажется очевидным, что «психическая жизнь человека подразделяется на интеллектуальную и эмоциональную, причем интеллектуальная жизнь связана с головой, а эмоциональная – с сердцем. Мы говорим, что у кого-то светлая голова или доброе сердце; запоминая что-либо, храним это в голове, а чувствуем сердцем; переволновавшись, хватаемся за сердце. Нам кажется, что иначе и быть не может, и мы с удивлением узнаем, что для носителей некоторых африканских языков вся психическая жизнь может концентрироваться в печени, они говорят о том, что у кого-то «умная печень» или «добрая печень», а когда волнуются, подсознательно чувствуют дискомфорт в печени. Разумеется, это связано не с осо-

бенностями их анатомии, а с языковой картиной мира, к которой они привыкли» [Тер-Минасова 2000: 3].

Как считает А.Д. Шмелев, ключевыми идеями, или сквозными мотивами, для русской языковой картины мира являются следующие:

- Идея непредсказуемости мира (*авось, а вдруг, на всякий случай, если что; обойдется, пронесет; вышло, получилось, сложилось; угораздило; счастье*).

- Представление о том, что для любого действия необходимо мобилизовать свои внутренние ресурсы, а это трудно (*собираться, заодно*).

- Особая значимость оппозиции «высокое – низкое» (*быт – бытие, истина – правда, долг – обязанность, добро – благо, радость – удовольствие*).

- Высокая требовательность в человеческих отношениях (*друг, общение, отношения, попрек, обида, родной, разлука, соскучиться, просить, просьба*).

- Идея справедливости (*справедливость, правда, обида*).

- Для того чтобы человеку было хорошо внутри, ему необходимо большое пространство снаружи; однако, если оно необходимое, то это тоже создает внутренний дискомфорт (*удаль, воля, раздолье, размах, ширь, широта души, маяться, неприкаянный*).

- Хорошо, когда другие люди знают, что человек чувствует (*искренний, хохотать, душа нараспашку*).

- Плохо, когда человек действует из соображений практической выгоды (*расчетливый, мелочный*) [Шмелев 2002: 4].

Таким образом, в основе семантических систем разных языков лежат понятийные системы, сформированные в сознании представителей той или иной лингвокультурной общности.

Однако при всех общих условиях в жизни каждого народа есть свойственные, только ему присущие реалии культуры, быта, среды, которым в иной культуре соответствуют полные или частичные пробелы.

Все эти реалии находят отражение в языке, прежде всего в виде языковых обозначений данных специфических элементов цивилизации, несущих культурный отпечаток.

Культурно-специфичные слова (концепты), являются понятийными орудиями, отражающими прошлый опыт нации касательно действий и размышлений о различных вещах определенными способами, они способствуют увековечиванию этих способов [Вежбицкая 1999: 1].

Семантические системы разных языков и отдельные элементы этих систем содержат несовпадающие элементы, несущие национально-специфическую информацию, релевантную только для определенной национально-культурной общности людей.

Концепт как оперативная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы и всей картины мира, отраженной в человеческой психике, возникает в процессе построения информации об объектах и их свойствах. Причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Языковая общность, живущая в некой экологической среде, познает ее при меняющихся, но характерных именно для нее социальных и культурных условиях, которые «навязывают» носителям данного конкретного языка специфический взгляд на тот или иной факт действительности или являются призмой, сквозь которую преломляется восприятие окружающего мира. Концептуальная информация, которой располагают члены языкового коллектива о действительном или возможном положении вещей в мире, ориентирована в сторону специфических, значимых, принятых в данном обществе социальных, культурных эстетических ценностей, конвенциональной «картины мира». Язык формирует национальную концептуальную модель мира и при помощи системы значений и их ассоциаций окрашивает ее в национально-культурные цвета.

Литература

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. – М., 1999.

Дербишева З.К. Национальный менталитет и его отражение в языке. – Бишкек, 2005.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. Электронная версия:

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php
Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М., 2002.

© Добычина О.А., 2013

Е.С. Коган, Д.Ю. Жучков
Бытование устойчивых единиц в жаргоне:
фразеологизация как процесс

Ключевые слова: жаргон, фразеологизация, идиоматическое значение.

Одним из общепризнанных свойств фразеологической единицы (ФЕ) является ее повторяемость, устойчивость. Тем не менее фразеонимикон постоянно развивается, пополняясь новыми идиомами. Мы предлагаем рассмотреть становление фразеологии малой социальной группы, определить источники выражений, получивших статус ФЕ, а также выяснить, каковы параметры, являющиеся релевантными для закрепления словосочетания в качестве устойчивого.

В качестве исследуемого микросоциума выступает коллектив людей в возрасте от 18 до 40 лет, сложившийся на тренировках по трюковой работе с огнем и холодным оружием, членами которого являются и авторы статьи.

Сбор материала осуществлялся путем включенного наблюдения и опроса, при котором задавался только один вопрос: «Какие устойчивые фразы мы употребляем в группе?». Ответ не требовался сразу же, у человека было время подумать и также понаблюдать за собой и товарищами. Общий фонд выделенных единиц составил 106 идиоматичных словосочетаний, однако лишь 18 представляют собой единицы, регулярно воспроизводимые в готовом виде.

С точки зрения функционирования употребляемые группой устойчивые словосочетания можно разделить на две группы: 1) специфичные для данного коллектива, например: *слишком много волос* ‘о ситуации непонимания, вызванной либо большим объемом информации, либо сумбурностью ее подачи’ (< канад-

ский сериал «Firefly» <Светлячок>); 2) имеющие достаточно широкое распространение, однако осознаваемые участниками группы как маркеры принадлежности к ней, например: *слет Василис по обмену премудростями* ‘встреча и разговор, касающийся тонкостей, хитростей в каком-либо деле’ (< мультфильм «Вовка в тридевятом царстве»).

С точки зрения происхождения выделяются следующие группы сочетаний: 1) опирающиеся на прецедентный текст (анекдот, книгу, кино и т. п.); 2) возникшие как реакция на определенную ситуацию внутри коллектива.

Первая группа (фразеологизмы, основанные на прецедентном тексте) содержит три категории источников: кинематограф, литература, анекдоты.

1.1. Кинематограф. Фраза, ставшая известной из кинофильма, является выверенной, специально подобранной под конкретную типовую ситуацию. Яркий визуальный образ, подкрепленный мастерством актера-исполнителя, позволяет в дальнейшем использовать фразу в аналогичной ситуации для достижения требуемого эффекта. Например: *какая интересная у людей жизнь* – фраза-реакция на чьи-либо переживания по несерьезному поводу либо на события, оцениваемые как странные (< фильм «Не бойся, я с тобой»).

1.2. Литература. Фраза, как и в кинофильме, отшлифована автором. Дополнительным компонентом успеха становится воображение, дорисовывающее необходимые подробности. Например: *это были Гога и Магога, они больше не будут* ‘о чем-либо внезапно сломанном; о завершении какого-либо процесса’ (< М. Успенский «Там, где нас нет»).

1.3. Анекдоты. Комизм ситуации, игра слов, контраст между «телом» анекдота и его завершением, а также возможность найти описание практически любой ситуации приводят к тому, что данная категория часто используется для пополнения запаса устойчивых выражений. Например: <*после сборки*> *обработать напильником* ‘о необходимости доработки чего-либо’: «Что можешь сказать про статью? – Ну, сейчас обработаю напильником – и нормально, можно будет сдавать»; «Хорошая идея, надо только напильником обработать»; *тряпки жжем*

(жгли), смеемся (смеялись) ‘о совместно проводимом досуге в ходе подготовки к выступлению и т. п.’. Выражение представляет собой заключительную фразу анекдота. При употреблении его важно, что говорящий понимает «нереспектабельность», несолидность действий с общепринятой точки зрения, однако данные действия приносят удовольствие: *«Мы вчера опять тряпки жгли, смеялись, в три ночи спать легли: костюмы шили, фестиваль скоро»*.

Для закрепления устойчивых выражений, обусловленных бытовыми ситуациями, важны три характеристики: личность автора, языковые свойства выражения и степень привязки к ситуации. ФЕ закрепляется, если она либо точно маркирует ситуацию, либо является неожиданной, на первый взгляд не соответствует ей. Значимыми для закрепления фразы в качестве ФЕ языковыми свойствами являются: а) интонация (*творожка нет, молочка нет... пельмени есть?*); б) языковая игра (*зашибись – это не команда*).

Наблюдения показывают, что больший шанс на закрепление имеют выражения, употребляемые человеком с высоким внутрисоциальным статусом (не обязательно официальным). При прочих равных условиях именно его слова останутся в памяти, а не будут тут же забыты. Группа объединена личностью лидера и общностью цели (тренировочный процесс плюс сопутствующее общение). До появления нынешнего состава были и другие коллективы людей, образовавшиеся вокруг этого же лидера и с той же целью. Среди устойчивых сочетаний, используемых группой в ее теперешнем составе, встречаются, в том числе, и такие, которые были порождены (либо активно использовались) предыдущими составами. При этом люди разных поколений могли быть не знакомы друг с другом, и поэтому ФЕ передавались через руководителя. К числу таких выражений относится, например, *сам поехал я направо, конь налево побежал; стану большой, заработаю много денег, куплю себе новые штаны* и некоторые другие. При передаче единицы (используемой группой в целом), как правило, уходит знание о ситуации появления выражения, пропадает отсылка к факту действительности, на первый план выходит образ, закрепленный в выражении, и значе-

ние, им передаваемое.

Характерной особенностью устойчивых выражений, используемых группой, является комплексность их семантики. Значение включает множество оттенков передаваемого смысла, учитываются нюансы ситуации употребления. Например, для выражения *тряпки жжем, смеемся* значимыми являются следующие параметры: 1) осознанная неважность занятия с общепринятой точки зрения; 2) тот факт, что данное дело выполняется вместо «значимого», занимает ресурс времени и усилий, которые могли бы, с точки зрения большинства, быть потрачены более целесообразным образом (например, шить костюмы вместо того, чтобы спать или заниматься подготовкой к работе); 3) удовольствие, получаемое от процесса.

Можно предположить, что внутрисоциумная фразеология возникает, отчасти, для того, чтобы заполнить лакуны идеографической сетки традиционной фразеологии: закрепляются те ФЕ, которые можно использовать для обозначения важных именно для данной группы понятий, в случае, если данные понятия не имеют общепринятого языкового воплощения.

Кроме того, фразеологизмы выступают маркерами, демонстрирующими общий уровень эрудиции и образованности (источники цитирования могут свидетельствовать о культурных ориентирах группы), а также идентификаторами для системы «свой – чужой». Невозможно встроиться в группу, не освоив хотя бы базовый набор фразеологизмов, в то время как знание некоторых неочевидных для большинства выражений автоматически располагает к себе.

Можно выделить различные степени абстрагирования выражения от конкретной ситуации, т. е. по сути ступени фразеологизации единицы:

1 этап. Выражение четко соотносится с ситуацией, значение совпадает с изначальным или близко ему: *какой заяц, какая блоха?* ‘о ситуации полного непонимания слов собеседника’ (< мультфильм «Ух ты, говорящая рыба»); *слет Василис по обмену премудростями* ‘встреча и разговор, касающийся тонкостей, хитростей в каком-либо деле’ (< мультфильм «Вовка в тридевятом царстве»): «Надо бы устроить слет Василис по обмену премудростями и об-

судить все как следует»; *попала вожжа под (царственную) мантию* ‘о стремлении во что бы то ни стало сделать задуманное, независимо от целесообразности действия; о проявлении взбалмошности, также о стремлении оправдать происходящее пусть и надуманными причинами’; изначально выражение является цитатой из «Обыкновенного чуда» Е.Шварца и представляет собой обработку фразеологизма *вожжа под хвост попала*, однако в данном случае акцентируется именно целеустремленность и сфокусированность на достижении результата, семантика же дурного нрава отсутствует: «Ты чего бегаешь [по квартире]?» – «Да мне тут попала вожжа под царственную мантию, хочу одну штуку собрать, а плоскогубцы найти не могу»; *молочка нет, творожка нет... пельмени есть?* об отсутствии еды (цитата реплики пришедшего с родителями на репетицию ребенка, просящего у взрослых чего-нибудь поесть): «Пришла вечером домой, а там молочка нет, творожка нет, пельмени есть? Пришлось в магазин идти»; *устать / набегаться как лось-80* ‘очень сильно устать’ (< ситуация; «Лось-80» – обозначение вида рюкзака; юноша с рюкзаком данной модели достаточно долго ходил по лесу, ища место для стоянки, вернувшись к группе, произнес: «Уфф... набегался я, как этот лось-80»).

2 этап. Выражение соотносится с ситуацией, и это соотношение является важным для понимания значения, но семантика существенно расширяется: *планета Шелезяка <Воды нет, еды нет, полезных ископаемых нет. Заселена роботами>* ‘о ситуации полного отсутствия еды, а также необходимых условий, здравого смысла’ (< мультфильм «Тайна третьей планеты»): «Слушай, можешь в магазин по пути забежать? У меня дома планета Шелезяка, есть нечего», «Единственное, что там планета Шелезяка с площадкой. В смысле, никакой площадки нет, выступать непосредственно перед зрителями придется, где переодеваться – тоже непонятно»; «Ну, как студенты?» – «что студенты? Сплошная планета Шелезяка. Мозгов нет»; *птица Говорун <отличается умом и сообразительностью... умом и сообразительностью>* (< мультфильм «Тайна третьей планеты»)) ‘о глупом человеке, а также о человеке, сказавшем что-либо неуместное’: «Ну, и как но-

венький?» – «Ну... птица Говорун. Движение вообще почти не схватывает»; <после сборки> *обработать напильником* 'о необходимости доработки чего-либо' «Что можешь сказать про статью? – Ну, сейчас обработаю напильником – и нормально, можно будет сдавать», «Хорошая идея, надо только напильником обработать»; *как та ворона* 'о человеке, не берегущем себя, работающем на износ, при этом стремящемся сделать все самостоятельно' (< анекдот): «Ты как та ворона... спать-то когда будешь?», *маленькая белая птичка* 'человек, постоянно считающий себя обиженным, находящимся в худших условиях, нежели окружающие, постоянно жалующийся на это' (< анекдот): «Он просто маленькая белая птичка, это надо принять как данность»; *сферический конь в вакууме* 'нечто умозрительное, не имеющее ничего общего с реальностью' (< анекдот): «Пока этот проект – сферический конь в вакууме. Ближе к делу станет понятно, что и как конкретно», «Они рассказывают одних сферических коней, без примеров»; *сам поехал я направо, конь налево поскакал* 'о несогласованности действий одного либо нескольких человек' (< ситуация; реплика, характеризующая падение человека с коня): «Они устроили сам поехал я направо, конь налево поскакал: не могут договориться, кто что делает».

3 этап. Значение выражения не соотносится с ситуацией, не соответствует изначальному: *пили с графом, было хорошо... я пони* 'о состоянии сильной усталости' (< ситуация ролевой игры, выражение является усечением предполагавшейся реплики «я понимаю, что...») «Слушай, я сейчас “пили с графом, было хорошо... я пони”, ничего не соображаю»; *слишком много волос* 'о ситуации непонимания, вызванной либо большим объемом информации, либо сумбурностью ее подачи' (< канадский сериал «Светлячок»; выражение закрепилось благодаря опоре не на ситуацию, а на языковую составляющую: ключевым является начало фразы – *слишком много*, но далее ожидаемый компонент «слов» или «информации» заменяется на слово из цитаты, что приводит к эффекту неожиданности, разрушению стереотипа, а также вызывает радость узнавания. Однако в отличие от единиц предыдущей группы в данном случае узнавание источника не влияет на понимание семантики выражения); *тряпки жжем*,

смеется ‘о совместно проводимом досуге при подготовке к выступлению и т. п.’ (< анекдот), *воздавать хвалу Митре / заниматься митрианством* ‘выпивать’ (< ситуация; выражение возникло в ходе написания сценария к историко-приключенческому фильму): «Пока заказ доделывали, занимались прикладным митрианством, чтобы не уснуть»; «Он зашел – и сразу видно: воздавал человек хвалу Митре. Совсем недавно»; *игра в лошадок / играть в лошадок* ‘догонять общественный транспорт’, иногда шире: ‘успевать сделать что-либо вовремя, приложив достаточные усилия, но получив удовлетворение от результата’ (< ситуация; источник – тот же сценарий, выражение представляет собой сворачивание реплики одного из персонажей: «Мы просили Митру послать нам лошадок – и он послал нам лошадок. А мы сделали так, чтобы они остались») «Так, там наш автобус стоит. Будем играть в лошадок?», «Мне до конференции надо в лошадок поиграть. Дел уйма».

4 этап. Образность фразеологической единицы не имеет реальной для участников группы соотнесенности с действительностью, важны языковые характеристики выражения. Часто в данную группу входят ФЕ, присущие «старшим поколениям» компании, тем людям, которые составляли команду прежде и с которыми нынешний состав не встречался. В активном употреблении закрепляются фразеологические единицы, обозначающие наиболее значимые идеограммы, а также имеющие понятный образ либо яркое языковое воплощение (данные единицы могут возникать в условиях, известных участникам группы, однако соотнесение с ситуацией не будет релевантным для их понимания): *причем тут богородская игрушка?* о ситуации непонимания, недоумения (< ситуация): «Так, подожди... причем тут богородская игрушка? Объясни еще раз и с начала»; *семь, восемь... но не пятнадцать* ‘о чем-либо, удовлетворяющем минимальным требованиям, но не вызывающем восторга’ (< анекдот / ситуация): «Как тебе фильм?» – «Ну... семь-восемь, но не пятнадцать. Думал, лучше будет»; *передавать квадратный привет* ‘передавать привет человеку, которого очень давно не видел и который должен был сделать что-либо, но не сделал’ (< ситуация): «Ну, если увидишь его – передавай квадратный привет. –

А что такое? – Да он пару лет назад у меня клиночки забрал – и все, так они у него и лежат»; *пятый копейщик в третьем ряду* ‘незначительный, малозаметный человек’ (< ситуация: на тренировке по лучной стрельбе, когда все время промахивающийся по мишени человек оправдал это тем, что он стреляет по пятому копейщику в третьем ряду): «Слушай, я могу прийти, но я ж пятым копейщиком в третьем ряду буду, все равно на решение не повлияю»; *нет земли, нет земли, нет земли – хоп, полный рот земли* ‘о ситуации внезапного появления чего-либо в большом количестве’ (может употребляться применительно как к материальным, так и нематериальным объектам) (< ситуация; рассказ инструктора по парашютному спорту): «У меня с этим фестивалем нет земли, нет земли нет земли – хоп, полный рот земли, ничего не успеваю»; *ни в чем, но с мечом* ирон. ‘без достаточной подготовки / снаряжения, но с осознанием собственного величия’ (< ситуация; изначально – характеристика распространенной на ролевых играх ситуации ночного нападения на лагерь, в ходе которого люди выскакивали из палаток полуодетыми, но с оружием).

В процессе закрепления выражения происходит его сокращение. Язык движется от достаточно полного описания ситуации (или указания на нее) к компрессии образа. Одновременно происходит абстрагирование выражения, за счет ухода от конкретики, становится возможным его употребление в большем количестве ситуаций, происходит расширение семантики, а также изменяются грамматические характеристики. Постепенно устойчивое выражение начинает удовлетворять параметрам фразеологизма в традиционном его понимании. Так, например, путем переработки финальной реплики анекдота возникло выражение *как скифский меч* ‘никак’ (основой является созвучие названия данного меча *акинак* и фразы *а никак*). Некоторое время оно существовало в функции устойчивого ответа на вопрос «как?»; затем утрата сравнительного союза привела к возможности использования выражения в качестве члена предложения: *Там сплошной скифский меч с подготовкой*.

Таким образом, устойчивые фразы, употребляемые социальной группой, приобретают идиоматическое значение и становятся фразеологическими единицами.

© Коган Е.С., 2013
© Жучков Д.Ю., 2013

М.В. Королёва
Екатеринбург

«Ортологические предпочтения» шестиклассников: гендерный аспект

Ключевые слова: гендерный аспект исследования, ортология, культура речи, обучающее изложение.

Всё большее значение в наше время приобретает культура речи. Серьёзные изменения в социальной, экономической и духовной жизни общества требуют совершенствования контактов между его членами, повышения общей культуры народа, а значит – и речевой. В течение всей жизни человек развивает свои речевые навыки и умения, общую языковую грамотность, хотя и с неравным успехом у разных людей.

Учителя-словесники неоднократно указывали на тот факт, что в последнее десятилетие снизилась орфографическая и стилистическая грамотность учащихся средних школ. Оставляет желать лучшего и устная речевая культура учащихся. Многие учащиеся страдают серьёзными нарушениями норм литературного языка: неправильно произносят звуки и звукосочетания, невыразительно читают, слабо владеют ритмико-мелодическим строем русского языка (интонацией, паузами, ударением).

Чтобы помочь ребёнку стать успешным в речевой деятельности, считаем необходимым анализировать его «ортологические предпочтения», т.е. ошибки, которые он допускает в письменном тексте. Это позволит учителю подобрать более качественный дидактический материал для проведения каждого урока русского языка.

Проведём обучающее изложение в 6 классе (УМК по русскому языку общеобразовательной школы под редакцией С.И. Львовой, В.В. Львова).

Цели урока:

1) тренировать умение проводить частичный типологический анализ текста;

2) совершенствовать умение письменного подробного пересказа текста-рассуждения с элементами описания.

Задание: внимательно прочитайте текст. Определите, какие типы речи в нём сочетаются. Напишите изложение по следующему плану:

1. Не повезло осине — красивому дереву.
2. Загадка осиновых листьев — «тополя дрожащего».
3. Есть у осины и достоинства.
4. Сто лет простоят дома из осины.

ОСИНА

Не повезло осине. Невесть с каких пор пошла о ней дурная молва: никчёмное дерево! «Осина — не древесина». А ведь вроде и красива, и показать себя умеет. Вот только что была в серовато-серебристом наряде, а налетел ветерок, и осина «переоделась» — стала зеленовато-бурой. Опять подул ветер — осина оказалась снова в серебристо-сером наряде!

Конечно, никакого чуда нет. Просто листья осины с одной стороны серебристо-сероватые, а с другой — зеленовато-бурые. И длинные тонкие черешки у них не цилиндрические, как у листьев других деревьев, а в верхней части сплюснутые.

Поэтому при любом ветерке они поворачиваются то вправо, то влево, а с ними и листья колеблются, дрожат, поворачиваются, показывая то одну сторону, то другую. За это дрожание и за то, что листья молодых осинок очень похожи на тополиные, получила осина научное название — «тополь дрожащий». А в народе очень давно появилась поговорка — «дрожит, как осинный лист».

Но есть у осины и достоинства. Первое: растёт быстро — к тридцати годам она способна дать столько древесины, сколько ель и сосна дают к столетнему возрасту. Выходит, пока «поспеет» хвойный лес, можно получить три урожая осины. Древесина осины используется в бумажной, деревообрабатывающей, химической промышленности, годится она и для производства мебели и строительных материалов.

Другое достоинство осины: стойко выдерживает она натиск дождей и снегопадов. Дома, построенные из осиновых

брёвен, хотя и не так красивы, как сосновые, но служат не меньше. Сто лет простоят, и хоть бы что!

(Из сборника «Книга природы»)

Типологический анализ текста и написание изложения

Предоставим ребятам возможность порассуждать о типологической структуре текста и подведём их к выводу о том, что это текст-рассуждение с элементами описания. Автор стремится опровергнуть сложившееся мнение об осине как никчёмном дереве, доказывая, что это дерево красиво и необходимо людям. С этой целью автор использует в качестве аргументов яркие описания, а также точные сведения, подтверждающие несомненную пользу этого дерева, его важные достоинства. Данные об осине («тополе дрожащем») предлагаются читателю в доступной и занимательной форме, доходчиво и эмоционально. Обратим внимание учащихся на использование автором пословицы и поговорки, на присутствие в тексте восклицательных по эмоциональной окраске предложений.

Прежде чем шестиклассники приступят к письменному изложению текста, предложим им пересказать текст по фрагментам (в соответствии с пунктами плана).

Всего в 6 «Б» классе 26 человек. Подробное изложение писали 22 человека: из них 11 девочек, 11 мальчиков.

После написания предложенной работы, как обычно, проверим написанное, результаты представим в таблице.

Виды ошибок	Общее количество ошибок, допущенных при написании подробного изложения:	
	<i>мальчиками</i>	<i>девочками</i>
Фактические	7	3
Логические	3	1
Речевые	2	3
Грамматические	15	7
Орфографические	42	26
Пунктуационные	24	21

Классификация ошибок, исправляемых и учитываемых при оценивании работы учащегося

Грамматическая ошибка – это ошибка в структуре языковой единицы: в структуре слова, словосочетания или предложения; это нарушение какой-либо грамматической нормы – словообразовательной, морфологической, синтаксической.

Виды грамматических ошибок	
Г-1	Ошибки в образовании слов (трудюлюбимый)
Г-2	Ошибки в образовании форм слова
Г-3	Ошибки в согласовании (белая рояль)
Г-4	Ошибки в управлении (любуюсь на себя)
Г-5	Смещение форм вида и времени глагола
Г-6	Нарушение связи между подлежащим и сказуемым
Г-7	Ошибки в построении предложений с деепричастными оборотами
Г-8	Ошибки в построении предложений с причастными оборотами
Г-9	Ошибки в построении сложных предложений
Г-10	Смещение прямой и косвенной речи
Г-11	Нарушение границ предложения

Разновидности грамматических ошибок, допущенными девочками		
	Кол-во	Примеры
Г-1 Ошибки в образовании слов.	2	Дома из <i>осиных</i> брёвен не такие красивые как сосновые, но служат не меньше.
Г-2 Ошибки в образовании форм слова.	1	...из неё делают бумагу, используют её в разных <i>промышленностях</i> ...
Г-4 Ошибки в управлении	1	Дома <i>с</i> этой древесиной простоят сто лет, хоть бы что!
Г-9 Ошибки в построении сложных предложений.	1	Говорят про тополиные листья (<i>что</i>) похожи на листья осины.
Г-11 Нарушение границ предло-	2	А ведь вроде и <i>красивая</i> , только подул ветер, так и «переделась».

жения.		
Разновидности грамматических ошибок, допущенными мальчиками		
Г-1 Ошибки в образовании слов.	1	<i>Зато</i> дрожание и за то, что листья молодых осинок похожи на тополиные, получила осина научное название «дрожачий тополь».
Г-2 Ошибки в образовании форм слова.	2	И длинные тонкие черешки у <i>них</i> (неё) не как у других деревьев.
Г-3 Ошибки в согласовании	1	Используют осинку в <i>химических промышленности</i> .
Г-4 Ошибки в управлении	2	Древесина осины используется в <i>химической производства</i> .
Г-5 Смешение видов, времён глагола.	1	Вот только что была в сером платье, а <i>прилетал</i> ветер, и осина сняла своё платье.
Г-6 Нарушение связи между подлежащим и сказуемым.	3	<i>Черешки</i> у неё не <i>цилиндрический</i> , а сплюснутые друг к другу.
Г-9 Ошибки в построении сложных предложений.	1	Не повезло осине. Пошла о ней дурная молва: «(Никчёмное дерево!) <i>Осина – не древесина</i> ».
Г-11 Нарушение границ предложения.	6	Ещё осиновые дома самые крепкие, выдерживают и ливни, и <i>снегопады</i> , <i>хоть</i> не так уж красива, чем из тополя и простоит не меньше ста лет.

Учитель должен учитывать типичные грамматические и речевые ошибки (наиболее частотные в творческих работах учащихся), опираться на эти знания в организации рассредоточенной работы над возможными нарушениями норм грамматики, лексики и стилистики при подготовке к изложениям, сочинениям. Поэтому предлагаем обязательное введение ортологического материала в каждый урок русского языка и курса «Речь и культура общения» с 5 по 11 класс. Это позволит расширить лингвистический диапазон обучающихся, поможет им глубже понять

не только систему языка, но и – что особенно важно для современного человека – правила его социального применения.

Для того чтобы данная работа велась в определённой системе, в едином блоке и имела общую культурологическую направленность, можно воспользоваться ортологическим тренажёром, включающим пять заданий.

1. Орфографический диктант. Объем такого диктанта – не более десяти слов, возможно одиночных, лучше в составе словосочетаний. Содержание диктанта составляют 1) орфографически трудные слова, написание которых можно подкрепить интересной этимологической справкой, оформленной определённым образом 6 (для учеников 5-7 классов обязательно с иллюстрацией); 2) числительные в косвенных падежах; 3) лексемы, вызывающие затруднения в написании и произношении (можно воспользоваться мини-словариками, помещёнными в справочных материалах учебника под ред. С.И. Львовой); 4) подбор распространенных ошибок учеников класса.

2. Орфоэпический диктант. Объем тот же – десять слов. Методика проведения: слова записаны учителем на доске (или помещены на слайде презентации), их нужно разнести по соответствующим колонкам. Первая колонка – с ударением на первом слоге, вторая – на втором и т.д. Затем класс хором несколько раз произносит эти слова, закрепляя акцентологические и орфоэпические нормы.

3. Комплексный анализ от трёх до пяти кратких выражений. Комплексным этот анализ назван потому, что ученики должны оценить в предложенных оборотах речи все: произношение, грамматическую форму, словообразовательную модель, семантическую и стилистическую сочетаемость, синтаксические связи, цель и условия введения в речь и т.п. Выражения даются учителем под запись, затем ученики комментируют с помощью наводящих вопросов педагога. В задание включаются нормативные, ненормативные и окказиональные выражения.

4. Пунктуационный диктант. Всего одно предложение. Оно должно быть по возможности кратким и насыщенным знаками препинания или наоборот их отсутствием, кроме знака завершения. Как показывает практика, часто учащиеся, руковод-

ствуясь ложными пунктуационными ассоциациями, их ставят: *Между тем погода понемногу портилась.*

5. Диктант «**Найди и исправь ошибку**». Для данного вида диктанта подбираем фразы, в которых содержатся речевые ошибки разных типов (лексические, фразеологические, морфологические и т.п.). Ставим перед учениками задачу – найти, объяснить появление ошибки, её исправление. Можно предложить учащимся самим последить за речью одноклассников, родителей, бабушек и дедушек. Здесь возможны наблюдения с учетом гендера: девочки проводят наблюдения за речью девочек, мам, бабушек, а мальчики – за речью мальчиков, пап, дедушек и наоборот. Собранный и отобранный материал использовать в работе.

Например, «*Одень пуловер, – напомнила мама, – замерзнешь*». Учащиеся исключают паронимию (норма: *надень*) и оформляют высказывание с прямой речью.

Таким образом, ортологический тренажёр достаточно мобилен: в нем всегда может получить отражение конкретная тема любого урока. С тренажёра можно как начать, так и завершить им урок. Задания в нем применяются и как тренировочные, и как контрольные. Он уместен на любом этапе урока: при объяснении нового материала и при его закреплении или повторении.

Опыт показывает, что этот прием, вызывает у школьников интерес, даёт возможность успешно формировать навыки правильной, чистой, логичной, точной, богатой речи.

© Королева М.В., 2013

А.А. Косинова, Р.Ю. Шебалов
Екатеринбург

Личные имена собственные в повестях А. и Б. Стругацких
«Трудно быть богом» и «Обитаемый остров»

Ключевые слова: художественный текст, А. и Б. Стругацкие, оним, иноязычные ономастические структуры.

Язык художественного произведения характеризуется множественностью интерпретаций. Имя собственное является линг-

вопрагматической единицей, выполняющей определенные смысловые функции. Проблема литературного имени собственного активно рассматривается в филологической практике. Имя в художественном тексте может выступать знаком авторского отношения к персонажу, отношений персонажей между собой, а также способом создания виртуальной реальности, отличной от повседневной жизни.

Рассмотрение имени собственного на материале произведений художественной фантастики является относительно новым подходом, так как данный жанр сформировался относительно недавно [Ваганова 2011].

В повестях братьев Стругацких «Трудно быть богом» (1963) и «Обитаемый остров» (1969) представлено большое количество имен собственных (ИС). Они выполняют здесь ряд функций, характерных для фантастических произведений: имена в данных повестях являются одним из средств создания картины мира, выступают как средство характеристики персонажа и изображенной действительности.

Структура повести «Трудно быть богом» включает центральную часть и пролог с эпилогом, которые образуют своеобразную «рамку» произведения. Эпилог и пролог представляют собой повествование о жизни на Земле, и имена в этих частях даны русские, привычные для русскоязычного читателя (*Антон, Анка, Пашка*). Центральная часть произведения – рассказ о жизни на планете с феодальным строем, который когда-то пережила и Земля. В этой части модель именования персонажей напоминает систему бытовавшую в средневековой Европе. Для нее характерно именование героев по социальному положению (*дон Рэба, дон Румата*), духовному сану (*святой Мика, отец Кабани, брат Нанин*). Имена простолюдинов могут включать в свой состав прозвище (*Вага Колесо, Пэрта Позвоночник*). Взаимопроникновение имен в другие части (в прологе и эпилоге – *Кира, Гекса Ируканский*, в основной части – *Антон, Александр Васильевич, Пашка*) указывают на неразрывную связь между двумя мирами.

В повести «Обитаемый остров» нет такой четкой структурной границы между повествованием о Земле и о другой планете,

на которой оказался главный герой. Система имен собственных в данном произведении включает в себя в основном имена, характерные для планеты Саракш (*Гай, Рада, Серембеш, Панди, Бахту, Нолу, Ренаду*) и непривычные для русскоговорящего читателя. Имена собственные, функционирующие в земной модели наименования, употребляются крайне редко.

Имена собственные, представленные в данных произведениях, имеют ряд сходных фонетических особенностей. Так, в именах преобладают фрикативные (*з, ш*) и смычно-взрывные согласные звуки (*к, г*). В повести «Обитаемый остров»: *Гай Гаал, Серембеш, Зеф, Зогу, Мегу, Фанк, Каан, Мак Сим, Зойза, Пудураш, Бошку*. В повести «Трудно быть богом»: *Гекса, Мика, Киун, Вага, Кабани, Ката, Гуг, Горан, Канада, Кира, Кси, Окана, Кин, Гаук, Пица, Кирис, Багир, Гур, Кэу, Эгу, Кикус, Тибак, Фика, Пакка*. В некоторой степени частое повторение в речи этих звуков дает установку на чужеродность, указывает на отличие данной системы от русской. Традиционно речь с обилием свистящих и шипящих звуков кажется неблагозвучной и грубой носителю русского языка.

Все личные имена в данных произведениях можно разделить на женские и мужские (*Гай, Рада; Киун, Окана*). В повести «Обитаемый остров» имена также можно разделить на склоняемые и несклоняемые. Несклоняемые имена: *Варибобу, Зогу, Нолу, Мегу, Чачу, Панди, Бахту, Анису, Бошку, Ренаду, Грамену, Поррумоварруи*. В более ранней повести «Трудно быть богом» несклоняемых имен только два (*Тамэо, Каску*), остальные личные имена склоняются в соответствии с нормами русского языка.

В состав большинства имен в «Обитаемом острове» входят один-два слога (*Гай, Тоот, Рада, Зогу, Каан, Зеф, Фанк*), лишь несколько имен имеют в своем составе три и более слогов (*Ренаду, Варибобу, Серембеш, Пудураш, Грамену, Поррумоварруи*). Имя главного героя *Максим* в данной ономастической системе трансформируется в более краткое и привычное для жителей данной планеты *Мак Сим*, образуя имя и фамилию. В повести «Трудно быть богом» имена в основном двух- и трехсложные (*Гекса, Арата, Румата, Будах, Канада, Рипат*). Односложных имен всего 7: *Пиц, Бон, Гуг, Кси, Уно, Кин, Гур*. В этом проявля-

ется одно из различий данной ономастической традиции от русской, так как русские имена состоят в основном из двух-четырех слогов, широко распространены трех- и четырехсложные [О русских именах 1991: 11].

В повестях представлена система прозвищ, которая расширяет номенклатуру имен. В произведении «Трудно быть богом» прозвища даны простолюдинам и отражают характерные черты героя (*Арата Горбатый*, *Цурэн Правдивый*) либо род занятий (*Гур Сочинитель*; *Вага Колесо* – о бродяге-разбойнике). В «Обитаемом острове» прозвища даны в качестве замены имени – в большинстве случаев настоящее имя героя остается неизвестным (*Умник*, *Колдун*). Прозвища в данном произведении отражают основной вид деятельности персонажа, являются его характеристикой. *Умник* – Государственный прокурор, плетущий интриги против существующего в стране строя. *Вепрь* (настоящее имя *Тик Феску*) – член подпольной организации, воплощающий в себе животную силу, волю и решительность. *Колдун* – воплощение мудрости и спокойствия, разумное начало. *Странник* – до конца повести точно не говорится о том, кем является этот человек; известно лишь, что он имеет влияние в правительстве. В его прозвище содержится намек на его истинную роль в жизни и развитии государства. В финале повести использование им немецкого языка создает эффект неожиданности: «*И тогда Странник приоткрыл глаза и сипло произнес: «Dumkopf! Rotznase!» Максим не сразу его понял, а когда понял, у него подкосились ноги. Дурак... Сопляк...*». Оказывается, что именно Странник ближе всего главному герою, ведь он законспирированный агент Совета Галактической Безопасности Земли и имеет план спасения планеты.

В системе имен, представленных в данных литературных произведениях, чаще всего нельзя разграничить имя и фамилию (родовое имя) героя, если на то нет специального указания: «*Оказалось, что красноглазогозвут Фанк, на чем разговор и прекратился // Или вот взять дядюшку Каана // Зовут меня Максим, фамилия Каммерер. В легионе меня звали Мак Сим; Где-то в недрах тюрьмы орал во всю мочь, сыпля чудовищными проклятиями, понося бога, святых, преисподнюю,*

Святой Орден, дон Рэбу и еще многое другое, душевный друг барон Пампа дон Бау-но-Суруга-но-Гатта-но-Арканара».

В данных повестях присутствуют имена персонажей, которые не играют большой роли в ходе повествования и упоминаются лишь несколько раз: *«Не так давно непьющий деревенский дурачок **Ирма Кукиш** с хутора Благорастворение (по-простому – Смердуны) сдуру забрел вечером к избе и заглянул в окно // Я кузнец **Кикус**, по прозвищу Хромач, мне в кузню идти, а я боюсь...// **Фика Рыжий**, мясник с нашей улицы, уши мне все пьяный рвал; Это был командир бригады экс-полковник **Анипсу**, разжалованный за торговлю казенным горючим на черном рынке».* Имена таких персонажей служат для создания широкого ономастического фона. Они подчиняются тем же особенностям, что и частотные имена данных произведений. Имена персонажей, упоминающиеся в текстах лишь однажды, способствуют более широкому охвату реальности и яркому изображению действительности.

В обоих произведениях есть система прозвищ, призванная расширить номенклатуру имен. Прозвища даны на русском языке и являются одним из средств характеристики героя (*Умник, Вепрь, Арата Красивый, Сатарина Беспощадный*): *И был, наверное, Арата Красивый строен как тополь. Горб и новое прозвище он получил после вилланской войны..., Вы всегда сомневаетесь, Умник, есть у вас такое качество, вы – молодец....*

Имена в повестях А. и Б. Стругацких формируют иные, отличные от русской, системы наименования. Отличия данных систем прослеживаются на разных языковых уровнях. Однако данные системы именования соотносимы с русской и европейской традицией.

Онимы в повестях способствуют детальному и рельефному изображению виртуальной реальности. Имена собственные являются одним из способов формирования читательского восприятия, отношения к персонажам. Восприятие имен отражается и на оценке читателями иных реальностей, описанного в произведениях: жизнь на данных планетах воспринимается как враждебная, жуткая, безрадостная. Существование на «обитаемом острове» подразумевает собой тотальную несвободу чело-

века, его подчиненность государственной системе. Жизнь в средневековом мире на другой планете неизбежно вызывает ассоциации с данным периодом на Земле: господство церкви, инквизиция, четкое деление общества на классы и пр. В произведениях изображается враждебное отношение общества и государства к отдельному человеку. Жизнь на других планетах в целом вызывает гнетущее, безрадостное впечатление.

Параллели с земным миром в этих произведениях отмечали многие исследователи творчества братьев Стругацких. В книге «Братья Стругацкие» Ант Скаландис пишет: «Да, мрачное средневековье... Но стоит поменять полюса, перенаправить луч света в другую сторону, и вот уже блестящая зеркальная поверхность оказывается прозрачным стеклом, а за ним разворачивается совсем иная картина: никакое это не средневековье – это наш с вами сегодняшний... мир, узнаваемый в мельчайших деталях» [Скаландис 2008: 308].

Таким образом, имена собственные, представленные в рассматриваемых произведениях, смоделированы с ориентацией на иноязычные ономастические структуры. Они являются средством создания особой художественной реальности, отличной от нашей повседневной жизни, а также позволяют установить аналогии с земным миром, что свидетельствует об одновременном противопоставлении и соотношении мира вымышленного с повседневностью.

Литература

Ваганова И.Ю. «Внеземные» языки в произведениях художественной фантастики: лингвокреативный аспект // *Lingua mobilis*. – Челябинск. – 2011. – №2 (28).

Скаландис А. Братья Стругацкие. – М., 2008.

Стругацкий А., Стругацкий Б. Обитаемый остров. – М., 1971.

Стругацкий А., Стругацкий Б. Трудно быть богом. – М., 1996.

Суслова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Л., 1991.

© Косинова А.А., 2013

© Шебалов Р.Ю., 2013

Н.К. Кулибаба
Киев-Екатеринбург

**Экспериментальное исследование фразеологических
единиц с компонентом «название болезни»**

Ключевые слова: фразеологическая единица, психолингвистический эксперимент, название болезней, сакральная семантика, десакрализация.

В настоящее время возрастает интерес к изучению народной культуры, причем не только (и не столько) материальной, сколько духовной (в частности, представлений о болезнях). Актуальность данного исследования обусловлена тем, что оно позволяет выявить особенности менталитета того или иного этноса, стереотипы национального сознания, которые закреплены в устойчивых языковых единицах.

Для выявления показателей степени считываемости сакральной семантики носителями современного русского языка мы обратились к психолингвистическому эксперименту. Использовали такие его разновидности, как метод прямого толкования и свободный ассоциативный эксперимент. Психолингвистический эксперимент помог выявить особенности восприятия носителями современного языка фразеологических единиц с компонентом «название болезней». В эксперименте приняли участие 32 человека в возрасте от 19 до 56 лет.

На первом этапе исследования в качестве стимула носителям литературного языка было предложено слово *болезнь* 'расстройство здоровья, нарушение деятельности организма' [Ожегов 1988: 47]. Ср. Болезнь человека – состояние, воспринимаемое в народной культуре как результат действия демонов болезней, другой нечистой силы, ведьм, колдунов, людей с дурным глазом и т.п. [СД 1999: т. 1, 55].

При обработке данных свободного ассоциативного эксперимента удалось выявить, что доминанта ассоциативного поля вы-

ражена реакцией *боль*. Это говорит о закреплении в сознании носителей языка представления о тяжелом физическом и душевном состоянии человека во время болезни. Также данное предположение находит подтверждение в следующих ассоциациях: название болезней (*насморк, ангина, чахотка, мигрень, кашель, воспаление*); симптоматические проявления (*недомогание, слабость, немощь, удушье, ломота во всем теле, невозможно жить активно, ломота, бессилие, упадок, плохое самочувствие, боль, температура*); характеристика эмоционального состояния человека во время болезни (*хреново, слезы, одиночество, мысли, плохое настроение, плохое настроение, неудобство, скучно, лень*); устройства для определения наличия / отсутствия болезни (*градусник*); предметы, действия, люди, имеющие отношение к больнице (*больничный лист, больница, операция, палата, поликлиника, врач, карта*) и другие аналогичные реакции.

Результаты этого эксперимента позволили сделать вывод о том, что носители современного языка не воспринимают болезнь как результат влияния сверхъестественных сил, как наказание за неблагоприятные поступки, поскольку все полученные реакции являются профанными, не имеющими прямой связи сфере сакрального.

На следующем этапе был проведен свободный ассоциативный эксперимент, который позволил выявить стереотипные представлений носителей языка о *болезни*. Испытуемым предлагалось дать ассоциации на устойчивые выражения: *родимец бьёт, хворь ододела, черная немочь, кондрашка хватил, родимец накроет, лихорадка тебя возьми, сглазу быть*. Рассмотрим полученные результаты на одном примере. ***Родимец бьёт*** 'болезнь' [ТС 2003: 148].

Доминанта ассоциативного поля выражена реакцией *болезнь*. Кроме того, на периферии находятся ассоциаты, отражающие представления носителей языка о причинении боли, например, ***родимец бьет*** – *родитель бьет, родители наказывают ребенка, кулак, муж избивает, нож в спину*, о болезненном состоянии – *трясущиеся состояние, лихорадит, пот, судороги, конвульсии, боль, эпилепсия*, об алкоголизме – *напиться, супруг-алкоголик, пьяница, опойка, алкаш*.

Результаты эксперимента позволили сделать вывод о том, что идиоматические сочетания анализируемой группы в большинстве своем не осознаются носителями литературного языка как сакральные. Однако стоит отметить, что ряд фразеологизмов не утратил сакральную семантику, так на периферии ассоциативного поля, например, ФЕ *сглазу быть, лихорадка тебя возьми*, встречается ассоциация *проклятье*. В других случаях сакральные смыслы являются факультативными и обнаруживаются крайне редко.

На 3-ем этапе нами был проведен метод прямого толкования для выявления степени освоенности значений фразеологических единиц носителями современного языка. Проанализировав полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

- большая часть толкований фразеологизмов и устойчивых номинативных сочетаний отражает присущее им значение. Например, *хворь (хворость) одолела (накрыла)* – болезнь, заболел, тяжелая болезнь.

- часть идиом сохранила сакральную семантику. Например, *сглазу быть* – магия, проклятье, навести на человека порчу, порча на человеке; *лихорадка тебя возьми* – проклятье (но не сильно страшное).

Результаты эксперимента подтвердили наши предположения о том, что сакральная семантика осознается носителями современного русского языка в разной степени и выявили дополнительно тот факт, что сакральная идиоматика, даже в значительной степени десакрализованная, может сохранять сакральные смыслы в сознании носителей языка хотя бы на уровне лексического фона.

Литература

Коновалова Н.И. «Болезнь» в русском языковом сознании // Проблемы изучения языковой картины мира и языковой личности: материалы междунар. конф., Екатеринбург, 14-16 апр. 2004 г. – Екатеринбург, 2004.

Коновалова Н.И. Динамический аспект интерпретации фразеологизмов с сакральным компонентом // Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст. – Екатеринбург, 2004.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М., 1988.

Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под ред. Н.И.Толстого. – М., 1995. – Т. 1-3.

Тимофеев В.П. Фразеология диалектной личности. – Шадринск, 2003.

© Кулибаба Н.К., 2013

И.Н. Максимова

Екатеринбург

Изучение ойконимов Урала в психолингвистическом аспекте

Ключевые слова: оним, ойконим, диалектология, методика преподавания лексики, психолингвистический аспект исследования.

До недавнего времени в лингвистике для изучения топонимов в основном применялся так называемый онтологический подход. При этом материалом исследования служили «исключительно массивы онимов, взятые сами по себе, вне их соотносительности с языковым узусом носителя» [Бельшева, Матюхина, Рут 1999: 25]. На самом деле, как верно отмечают Н.Д. Голев и Л.М. Дмитриева, «и возникновение, и само существование, и развитие топонимической системы не осуществляются без опосредования сознания» [Голев, Дмитриева 2008: 6]. Поэтому в последние десятилетия актуальным становится антропоцентрический и психолингвистический подходы к языку и речи, в частности к такому явлению, как ономастикон. Данное направление представлено в трудах Е.Л. Березович, Н.Д. Голева, М.В. Голомидовой, Л.М. Дмитриевой, И.С. Карабулатовой, М.Э. Рут и др.

При помощи психолингвистических методов исследования выясняется, какое отражение находят наименования географических объектов в сознании носителей языка и каким образом выполняют свою главную номинативную функцию. Изучение топонимии региона в психолингвистическом аспекте, который предполагает взаимодействие языка и индивида, выявляет характер восприятия окружающего мира последним, поскольку, как известно, в языковой картине мира выделяются разные под-

системы, одной из них является топонимическая картина мира. При этом особая роль в ней принадлежит лексике, так как именно она наиболее тесно связана с действительностью, окружающей носителя языка, с членением этой действительности, выделением в ней отдельных объектов, на которых акцентировано внимание человека в связи с их практической, концептуальной значимостью.

Настоящая статья представляет результаты психолингвистического анализа восприятия ойконимов Урала современными диалектоносителями. Материалом исследования послужили названия населенных пунктов Нижнесергинского района Свердловской области и граничащих с ним территорий.

Средством изучения восприятия названий населенных пунктов стал психолингвистический эксперимент – изучение как вербальных ассоциаций на ойконимы, так и мотивирующих пояснений жителей района, устанавливающих связь названия с историей его происхождения или с конкретными свойствами объекта.

Гипотеза эксперимента основывалась на предположении о том, что для современных носителей языка топоним во многом является немотивированным номинативным знаком, выполняющим свою главную функцию – фиксацию объекта в пространстве. При выдвижении гипотезы мы опираемся на утверждение М.Э. Рут, которая, сопоставляя функционирование трех классов собственных имен – астронимов, антропонимов и топонимов, приходит к выводу, что последние «в наибольшей степени склонны к превращению в условные номинативные знаки» [Рут 2008: 111]. Профессор объясняет данную тенденцию наличием ряда факторов: довольно ощутимой изменчивостью очертаний земельных угодий и береговых линий озер, тенденцией к закреплению имени владельца в названии земельных участков и необходимостью выразить в названии существенные для землепользования признаки [Рут 2008: 111].

Считаем необходимым добавить к этому еще некоторые факторы, способствующие, на наш взгляд, превращению топонимов в условные номинативные знаки. Во-первых, это изменение природной среды региона – обмеление и исчезновение ручьев и

небольших рек, уменьшение численности животных и растений. Например, в окрестностях деревни Ольховка, получившей название от одноименного оронима, где произрастало большое количество ольхи, в настоящее время данный вид дерева встречается редко, в основном по берегам рек. На территории, окружающей поселок Рябчиково, птица рябчик практически не водится. Возле деревни Черемша когда-то существовали заросли дикого чеснока, теперь данное растение произрастает в небольших количествах. Во-вторых, обозначенное выше языковое явление объясняет и такой факт, как изменения социально-экономической жизни района – сокращение объемов производства, а в некоторых местах и исчезновение таких отраслей, как производство сельскохозяйственной и промышленной продукции, лесозаготовка. Например, поташные заводы, давшие название селу Поташка, существовали до начала XX века. В окрестностях деревни Овиновка давно не занимаются постройкой овинов. С середины XX века начали исчезать многие лесозаготовительные пункты – Андреевская заимка, лесокордон Бигильдяш, лесокордон Майдала и др.

Таким образом, все перечисленные выше факторы способствуют забвению внутренней формы топонима и могут являться причиной «народной» (ложной) этимологии.

Испытуемыми стали жители Нижнесергинского района Свердловской области – диалектоносители данной территории. В связи с тем, что коренным населением края были нерусские народы (манси, татары, башкиры) и около 30% ойконимов Нижнесергинского района имеют тюркское происхождение (данный факт учитывался при отборе стимулирующего материала), одним из основополагающих факторов стала национальная принадлежность испытуемых: в качестве респондентов выступили 13 человек русской и 13 человек татарской и башкирской национальностей. Также при отборе испытуемых учитывались длительность постоянного проживания на территории Нижнесергинского района, т.е. достаточно хорошая ориентацией в топонимическом пространстве, так называемая включенность носителя языка в топонимическую ситуацию, и возраст респондента, поскольку «картина мира как содержание действующего сознания строится человеком в течение всей его жизни» [Блох 2011: 114].

При отборе стимульного материала принимались во внимание следующие характеристики ойконимов: русское или иноязычное происхождение топонима и мотивированные свойства объектов. С учетом того, что набор стимулов должен быть сбалансирован по определенному признаку, одна половина слов-стимулов имела ясную внутреннюю форму, а другая половина – неясную внутреннюю форму.

При проведении свободного ассоциативного эксперимента испытуемым выдавался лист с перечнем слов-стимулов, расположенных в случайном порядке. Респонденты получали следующую инструкцию: «*Напишите первые пришедшие в голову слова на каждое из названий населенных пунктов Нижнесергинского района*».

Полученные в результате эксперимента данные позволили распределить ойконимы на две группы: ойконимы, получившие достаточное количество слов-реакций, и ойконимы, имеющие небольшое количество слов-реакций.

Первую группу составили всего 6 названий из 18: *Михайловск, Ольховка, Рябчиково Соколята, Солдатка, Черемша*. Данные слова имеют прозрачную внутреннюю форму, которая легко соотносится в сознании современных диалектоносителей с реалиями, окружающими их в повседневной жизни.

Данные полученных в результате эксперимента ассоциативных полей указывают на то, что ассоциативное ядро и ближнюю периферию составляют слова-реакции, лексически соотносимые с внутренней формой слов-стимулов. При этом ассоциативные пары отражают парадигматические связи, в частности родовые отношения: *Михайловск* – фамилия, *Ольховка* – дерево, *Рябчиково* – птица, *Соколята* – птица, *Черемша* – трава, а также синонимические отношения: *Солдатка* – воин. Подобные парадигматические реакции свидетельствуют о степени сформированности языковой системы. Следует отметить, что в данных ассоциативных полях присутствуют и слова-реакции, отражающие топонимическую принадлежность слов-стимулов: *Михайловск* – городок, завод, поселок; *Ольховка* – деревня; *Рябчиково* – деревня; *Солдатка* – город, воинская часть. Но расположены данные реакции в дальней периферии ассоциативных полей.

Другая ситуация наблюдается во второй группе ойконимов, которые, выступив в качестве слов-стимулов, получили наименьшее количество реакций. В большинстве ассоциативных полей данной группы ассоциативное ядро и ближнюю периферию составляют слова, называющие тип населенного пункта: *Акбаш* – деревня; *Артя-Шигири* – деревня; *Возулка* – старая деревня; *Киргишаны* – деревня, село; *Контуганово* – деревня; *Накоряково* – деревня, село; *Новая Ельня* – деревня; *Овиновка* – старая деревня; *Перескачка* – станция, узловой перегон железной дороги; *Талица* – деревня. При этом большинство испытуемых не смогли дать вербальные ассоциации на предложенные слова-стимулы, что можно объяснить неясной внутренней формой как иноязычных названий (ойконимов тюркского происхождения и языка манси), так и слов, связанных с хозяйственными реалиям прошлого, не имеющими для современного носителя языка актуального значения (*Овиновка* – оwin, *Поташка* – поташ). Как видим, вторая группа ойконимов, которые в качестве слов-стимулов имеют в основном «нулевой» характер реагирования, включает в себя большее количество названий, чем первая группа.

Данные результаты подтвердили выдвинутую нами гипотезу о том, что для современных диалектоносителей топоним во многом является немотивированным номинативным знаком. Таким образом, можно утверждать, что, выступая в качестве знаков-ориентиров, ойконимы чаще всего фиксируют в сознании человека лишь отражение географической действительности.

Помимо этого, результаты свободного ассоциативного эксперимента позволяют сделать ещё ряд важных наблюдений.

Как отмечалось выше, для функционирования топонима внутренняя форма неактуальна, поэтому она постепенно утрачивается. Для использующих географическое название диалектоносителей начальная семантика ойконима не всегда соответствует реальной. Так, если испытуемые среднего и старшего возраста объясняют происхождение топонима Овиновка в соответствии с этимологией слова («Колхозные сушилки», «Рядом были склады-сушильни для зерновых», «Место, где сушили зерно»), то представители молодого поколения предлагают трактовку, являющуюся продуктом ментальной деятельности, построенной на формаль-

но-фонетических связях слова-стимула и слова-реакции – «овин-овца»: «Место разведения овец», «Место для разведения домашнего скота».

На слово-стимул *Вогулка* ряд испытуемых дают реакции: *вогул, вогулы народ, народность вогулы, народ, народность* – и этимологически верно объясняют происхождение ойконима: «Поселение вогулов», «Название от народов манси», «На основании названия народности», «Давно жили вогулы», «В честь вогулов, народность». Но встречается и объяснение происхождения названия, основанное на формально-фонетических связях слова-стимула и слова-реакции – «Вогулка-гулять»: «Там любят гулять рыбаки. От слова гулять», «Рыболовное место, большое скопление рыбы. Можно разгуляться».

Интересной представляется также современная народная трактовка ойконима *Соколята*. Происхождение данного названия А.К. Матвеев связывает с распространенным на Урале названием Сокол, которым именуются горы и скалы. По мнению ученого, данное название не имеет прямого отношения к птице сокол, а являются красивой метафорой – «гора (скала), прекрасная (величественная), словно сокол» [Матвеев 2008: 250]. Испытуемые же дают иные объяснения. При наличии таких реакций на стимул «Соколята», как «птица 1б, сокол 2, птичка, птицы 1» закономерными представляются следующие трактовки происхождения ойконима: «Соколиные места», «Может, рядом живут соколы», «Водилось очень много лесных птиц», «Место, где много соколят», «Рядом были соколятники», «Возможно, там занимались разведением птиц», «Гнездовье соколов», «Много собирается соколов». Но помимо этого, ряд испытуемых дали следующие объяснения названия, связав его с прозвищем жителей деревни: «Называли жителей деревни “соколятами”», «Жили первопродолцы – “соколята”», «Много дружных жили людей командами. Назывались “соколята”».

Ойконим *Киргишаны*, происхождение которого ученые связывают с названием реки Киргишан – «дикая, полевая речка», у современных диалектоносителей имеет ложную, «народную» этимологию: «По имени основателя деревни – татарина Киргишана». Подобную трактовку названия испытуемые дают и ойкони-

му *Поташка*, связывая его происхождение с именами Потап или Поташ. Хотя на самом деле название деревни восходит к поташным заводам, действовавшим в свое время на территории района.

Подобные примеры свидетельствуют о наличии в сознании носителей языка определенных стереотипов, которые вырабатываются «в процессе восприятия, семантизации и интерпретации имени на фоне рядов имен» [Голев, Дмитриева 2008: 13]. В процессе понимания значения имени личность соотносит его с имеющимися в сознании стереотипами и подбирает из них подходящий, способный интегрировать новую информацию. Большое значение имеют в данной ситуации и личностные знания носителя языка, которые вбирают в себя и предшествующий индивидуальный опыт личности, и ее установки и намерения, эмоции и чувства.

Стереотипы – как «ментальные основания аналогии» – играют важную роль в построении и топонимической, и диалектной языковых картин мира. Они представляют собой «изменяющийся со временем комплекс стандартов восприятия окружающей действительности» [Голев, Дмитриева 2008: 13].

С течением времени изменения претерпевает как сама топонимическая картина мира, так и ментально-топонимические стереотипы. Как показывает история заселения территории современного Нижнесергинского района, на начальном этапе формирования ойконимии региона в языковом сознании жителей преобладал антропоцентрический стереотип (стереотип принадлежности объекта определенному лицу, чаще всего основателю населенного пункта) и стереотип пространственного соположения (положение объекта близ жизненно важных географических реалий – рек, озер, гор). Так, например, появились ойконимы *Акбаи*, *Аракаево*, *Шокурово* (от имени основателя) и *Атиг*, *Верхние* и *Нижние Серги*, *Верхний* и *Малый Ут*, *Уфа-Шигири* (от названий рек).

Впоследствии, после вторичного заселения региона на закрепленных за переселенцами участках и при активном освоении окружающего пространства обживающимися на новом месте людьми, на первый план выдвигается стереотип отражения

внутренней структуры, в котором основное внимание уделяется бытийной ценности объекта. Возникают названия, связанные с характером окружающей местности (*Березовка, Ключевая, Осиногорка, Сосновый Бор, Черемша* и др.) и хозяйственной деятельностью местных жителей (*Овиновка, Пчелиный, Плотиновские Печи, Поташка, Хомутовка* и др.). Хотя и антропоцентрический стереотип в это время не теряет своей актуальности: ряд населенных пунктов именуется по фамилиям русских переселенцев – *Бажуково, Зуевка, Киселевка. Сажино, Чеботаево* и др.

Все вышесказанное убеждает нас в том, что анализ топонимической системы дает возможность проследить влияние исторических, природных и социальных условий на формирование как ментально-топонимических стереотипов, так и топонимической языковой картины в целом.

Таким образом, рассмотренный выше материал позволяет утверждать, что топонимическая языковая картина мира, являясь территориальным вариантом национальной языковой картины мира, отражает особенности мировосприятия, мировидения, мироощущения диалектного социума определенной территории. В таком случае психолингвистический подход к изучению такого явления, как ономастикон, и в частности топонимии, на сегодняшний день является перспективным.

Литература

Бельшева С.В., Матюхина А.С., Рут М.Э. Ономастикон и личность: аспекты проблемы // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 1999.

Блох М.Я. Язык и мир // Вестник Российского философского общества. – 2011. – № 4 (60).

Голев Н.Д., Дмитриева Л.М. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) // Вопросы ономастики. – 2008. – № 5.

Матвеев А.К. Географические названия Урала: Топонимический словарь. – Екатеринбург, 2008.

Рут М.Э. Образная номинация в русской ономастике. – М., 2008.

© Максимова И.Н., 2013

Д.Г. Мурадян
Екатеринбург

Дневник билингва: особенности переключения кодов

Ключевые слова: речевая деятельность, билингвизм, межъязыковая интерференция, армянский язык, сопоставительный аспект анализа.

В современном мировом сообществе, переплетенном множеством политических, экономических, научных и культурных связей, усиливается роль двуязычия и многоязычия.

В процессе развития двуязычия неотъемлемую роль выполняет процесс взаимовлияния языков. «Взаимовлияние языков – это общее, широкое понятие, которое включает разнородные явления: заимствования, относящиеся к разным хронологическим рамкам; изменения, которыми один язык обязан влиянию другого; речевые ошибки, являющиеся результатом недостаточного усвоения неродного языка, и т.д.» [Михайлов 1969: 53].

Наибольший интерес нашего исследования вызывает такое явление взаимовлияния языков, как интерференция, поскольку оно характеризует непосредственно речевую деятельность билингва.

Межъязыковая интерференция в речевой деятельности билингва понимается как изменение норм обоих контактирующих языков в результате их взаимовлияния. Проблема интерференции является многоаспектной, ее изучением занимаются педагогика, психология, лингвокультурология, психолингвистика, лингвистика, и т.д., что приводит к глубокому пониманию ее сущности. Стоит заметить: изучение проблемы интерференции сопряжено со многими трудностями в связи с тем, что в основном исследуется интерференция вторичного языка, при этом зачастую учеными упускается тот факт, что родной язык при билингвизме также подвергается изменению норм.

В связи с тем, что интерференция в последние годы усиливает свое проявление, особую значимость приобретают выработанные в школах Западной Европы и США технологии так называемого интегративного изучения языков (термин введен Е.Ю. Погожевой), при котором формируется полноценная языковая личность, способная адекватно проявлять себя в разных сферах общения (ср. с психолингвистическими понятиями координативного и субординативного билингвизма).

Разобобщенное же изучение разных языков приводит к формированию смешанного билингвизма. Соотнесенное двуязычие (иначе – смешанное) противопоставлено комбинированному и характеризуется использованием в одной ситуации двух языков, порождением «разноязычной речи» [Верещагин 1969: 28]. Контактное взаимодействие языков и взаимопроникновение их элементов, на наш взгляд (вслед за А.А. Залевской), встречается как у билингвов с недостаточной усвоенностью языка, так и у билингвов с высоким уровнем владения неродным языком и связано либо с недостаточной усвоенностью чужого языка, либо с устойчивостью навыков родной речи.

Далее приведен дневник билингва, отражающий различные особенности переключения кодов.

Информация о билингве:

Мурадян Вардуи Аркадьевна (ж), возраст – 42 года, среднее профессиональное образование гуманитарного направления, 22 года проживает в России, родной язык – армянский.

Языковой материал собран методом наблюдения и фиксации.

№ п.п	Высказывание билингва	Дословный перевод на русский язык	Ситуация общения
1.	« <i>Хочешь <u>լիւիւճ</u>?</i> »	« <i>Хочешь грушу?</i> »	Общение с дочерью-билингвом
Комментарий: груша, о которой говорится, была прислана из Армении; говорящая после момента речи уточнила, что использовала армянское слово, поскольку хотела подчеркнуть данное обстоятельство.			
2.	« <i>Мы здесь хоть и не живем, все рав-</i>	« <i>Мы здесь хоть и не живем, все</i>	Общение с дочерью-

	<i>նօւփըշնսւփնւփը пыльно становится»</i>	<i>равно пылится, пыльно стано- вится»</i>	билингвом по телефону
Комментарий: билингв после переключения кода вернулся в русскоязычный контекст и заменил названное по-армянски понятие русским эквивалентом. Возможно, билингв исправляет себя, осознав, что переключил код, не имея объективной надобности.			
3.	<i>«Она поругалась с мамой, уехала <u>սորորուհի</u> <u>սուս</u>»</i>	<i>«Она поругалась с мамой, уехала к тете»</i>	Фраза произнесена при общении с русским и армянином.
Комментарий: переключение кода произошло в связи с тем, что для русского языка данная номинация (<u>սորորուհի</u>) является лакуной. Дословный перевод слова «моркур» означает «сестра мамы». Билингву важно в данном фрагменте речи подчеркнуть, к тете с чьей стороны уехал обсуждаемый субъект.			
4.	<i>«<u>Հայաստանի հետ խոսակցելու</u> <u>կոնտակտես</u> <u>պոստիպիտելու</u>»</i>	<i>«С Арменией разговариваешь, контакт поддерживаешь»</i>	Общение по телефону с билингвом
Комментарий: грамматическая форма выражения «контактес поддерживать» нарушена (выражаясь по-русски, билингв стремится соответствовать армянской грамматической системе).			
5.	<i>«<u>Լսելիս, որ</u> <u>յոպոք</u>, <u>նոստրոսը</u> <u>ստիպիտելու</u> <u>գողացելին</u>»</i>	<i>«Слышала, что, якобы, машину твоего друга украли»</i>	Общение с билингвом
Комментарий: случаи, когда в армянский контекст включается русский элемент более редкие, чем обратные (когда в русскоязычный контекст вкрапляются армянские элементы). В данном случае таким элементом стало вводное слово.			
6.	<i>«<u>Սըսքէս</u> <u>սօրօկ</u> <u>յոպոք</u> <u>նոստրօկ</u>»</i>	<i>«Уже сорок пять становится» (о возрасте)</i>	Общение с билингвом

эквивалента.			
13.	«Հէսըն օնա քոճկու- չաւ, ըլի»	«Потом она под- ключает»	Общение с билингвом
Комментарий: в русскоязычный контекст вкрапляется эмоцио- нально-окрашенная, не несущая семантической нагрузки частица.			
14.	«Ես կարող գտի ընէ, լորրի՞ հէսըն какая разница?»	«Я могу туда прийти, потому что какая разни- ца?»	Общение с билингвом
Комментарий: нарушен грамматический строй предложения как с позиции армянского, так и с позиции русского языка.			

Анализ полученного языкового материала показал, что существуют множество особенностей переключения кодов и их причин, к которым можно отнести:

- необходимость говорящего использовать слова и обороты родного языка в связи с неумением свободно пользоваться вторым языком;
- устойчивость навыков родной речи, которые сохраняются у человека на всю жизнь.

Таким образом, на примере речевой деятельности билингвов наблюдается контактирование русского и армянского языков и взаимопроникновение их элементов.

Литература

Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) – М., 1969.

Михайлов М.М. Двуязычие (Принципы и проблемы). – Чебоксары, 1969.

© Мурадян Д.Г., 2013

О.Д. Овчинникова
Екатеринбург

Проблемы редакторской подготовки архивных материалов XVIII века

Ключевые слова: редакторская подготовка издания, архивные материалы, текстология.

Издание книг – сложный и многогранный процесс, включающий в себя не только затрату больших человеческих ресурсов, но и множество нюансов. Особенно это касается книг научного типа, то есть узкоспециальных, ориентированных на ученого, занимающегося определенной исследовательской деятельностью. При подготовке таких книг редактор должен учитывать специфику издания.

Анализируя издания архивных документов, можно отметить тот факт, что при подготовке исторических и лингвистических публикаций члены редколлегий сталкиваются с общими проблемами, требующими различного подхода к их решению. Примером исторической публикации является «Демидовский временник» (1994), образцом лингвистической публикации – «Документы Тюменского нижнего земского суда» (2008), издание «Прокофий Акинфиевич Демидов» (2010) может быть отнесено к компромиссному варианту издания (историко-лингвистическое).

Обозначим эти проблемы:

- актуальности и читательского адреса;
- текстологическая;
- адаптации текста;
- соответствия ГОСТам, определяющим тип издания, все параметры внешнего его оформления.

Проблема актуальности и читательского адреса

Во всех исследуемых нами изданиях указано, что издание предназначено не только для гуманитарных узкоспециальных ученых, но и для широкого круга интересующихся читателей. Но так ли интересны и актуальны эти проекты среди широких масс читателей? В «Демидовском временнике» помещено напутствие читателям: «Общество, помнящее о жизни предков, их возвышении и падении, муках и радостях – здоровое общество. Общество, не знающее и не желающее знать своего прошлого, обречено на нравственную и физическую деградацию» [Демидовский временник: 6].

Чтобы представить данную проблему, стоит показать используемые для изучения книги своим друзьям и знакомым. Как правило, человек вплотную не занимающийся историей или

лингвистикой даже не пролистает их, сославшись на отсутствие интереса и большой объем. В последние годы власть РФ всерьез озаботилась падением уровня знаний и на разных уровнях поднимается проблема нечтения. Но, несмотря на актуальность проблем, поднимающихся в изданиях (незнание истории России и истории становления современного русского языка), неактуальной для широкого круга читателей остается сама по себе научная книга. С одной стороны, эти издания могли бы стать хорошим иллюстративным материалом в таких дисциплинах, как история и русский язык, с другой стороны, научная книга так и остается в поле зрения ученых-специалистов, поскольку содержит довольно сложные для восприятия читателем-неспециалистом научные факты.

Текстологическая проблема

«Текстология – (от лат. *textum* – связь слов, и др.-греч. λόγος – зд. учение) – вспомогательная историко-филологическая дисциплина, изучающая историю возникновения и судьбу текста художественных и других произведений» [Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/97445>].

Данная проблема актуальна не только для текста художественных произведений, но и для архивных источников, публикуемых в современных изданиях. Есть несколько вариантов возникновения текстологической проблемы. Во-первых, это утрата первоисточника. О случаях напечатания таких текстов указано, например, в издании «Прокофий Акинфиевич Демидов»: «Письмо историку Г.Ф. Миллеру, опубликованное в журнале «Москвитянин» в 1854 году С.П. Шевыревым и письмо императрице Екатерине II из Амстердама, изданное в журнале «Русская старина», – оба документа за неимением оригиналов публикуются в редакции вышеназванных журналов» [Прокофий 2010: 210]. Во-вторых, это документы, дошедшие до нас в незначительных фрагментах. В-третьих, памятники, дошедшие в нескольких экземплярах, расходящихся по содержанию друг с другом. В-четвертых, фальсификации документов современниками авторов или потомками. Решение данной проблемы обязательно еще на начальном этапе сбора информации, так как у научного издания есть функция подачи достоверной информа-

ции, основанная на отборе и изучении материала. Это сложная работа, требующая привлечения текстологов.

Проблема адаптации текста

Проблему адаптации текста также можно решить по-разному, в зависимости от типа публикации. «Документы Тюменского нижнего земского суда» – пример лингвистического издания, в котором важна и орфография, и графика, и пунктуация. Тексты следственных дел представлены с полным сохранением орфографии, графики и пунктуации оригинала. Текст здесь не изменен, не адаптирован, так как важно не только содержание, но и оформление текста.

«Демидовский временник» – пример исторического издания, в текстах которого орфография, пунктуация и графика первоисточника принципиально не сохраняются, так как акцент ставится на историческое содержание, которое несут в себе письма Демидова, рассказывающие о жизни и деятельности рода.

«Прокофий Акинфиевич Демидов» – компромисс между историческим и лингвистическим изданием. Издание, с одной стороны, обозначено как историческое, но, с другой стороны, его авторы понимают роль языка в становлении истории и частично сохраняют орфографию, но при этом графика приближена к современной. Правила, по которым публикуется данный текст, помещены в издании.

В исторических изданиях, в которых тексты должны быть адаптированы в соответствии с современными орфографическими и пунктуационными нормами, редактор вправе решать степень вмешательства и адаптации текста, ориентируясь на Правила публикации исторических источников.

Проблема соответствия ГОСТу

Это наиболее сложная проблема из существующих, так как имеет в своей основе много нюансов. ГОСТов и ОСТов, предъявляемых к изданиям различного типа, существует много, и в современном книгоиздательском процессе многие нарушают эти правила. С появлением массовой литературы возникла проблема качества издаваемой продукции. Рассматриваемые нами издания являются примерами соответствия ГОСТу, так как в подготовке

этих изданий был задействован штат опытных редакторов и корректоров.

Обозначим основные направления деятельности при подготовке изданий для главного редактора: соответствие издания типу (по ГОСТу), участие в разработке концепции издания, формирование редколлегии и распределение обязанностей между корректором, художником-оформителем и др.

Литературный редактор отвечает за редактирование предтекстовых (например, предисловия) и затекстовых элементов издания (комментариев, указателей и т.п.).

Корректор осуществляет побуквенную сверку оттисков с оригинальным текстом, с учетом степени адаптации исходного текста.

Как мы выяснили, в процессе подготовки изданий документов возникают различные проблемы. Нами разработаны рекомендации в их решении в редакторской практике, которые могут послужить основой для начинающих редакторов.

Для решения проблемы **читательского адреса**, в первую очередь, нужно прививать интерес к научной книге среди молодого поколения. Это длительный процесс, требующий терпения со стороны учителя. Данные книги сложны для восприятия детьми, поэтому информация из них должна привлекаться в качестве иллюстративного материала по данным темам в рамках учебных занятий. На уроке русского языка можно давать учащимся тексты-оригиналы из лингвистических изданий, чтобы они постарались определить, о чем речь в тексте, что изменилось с орфографии и пунктуации с момента написания текста. Среди взрослого населения возможны различные "круглые столы", конкурсы рецензий и отзывов на ту или иную научную книгу, что могло бы хоть как-то мотивировать к просмотру научной информации.

Данная проблема решается прежде всего силами издательства или редакций.

Несомненно, при возникновении **текстологических** проблем стоит обратиться к специалисту-текстологу, который сможет определить наиболее достоверный вариант и учесть случай фальсификации. Далее редактор должен основательно изучить источники, чтобы наиболее полно разбираться в редактируемом

им издании. Оптимальным решением является случай, когда редакторской правкой занимается сам специалист в области исследуемой темы.

Решение данной проблемы напрямую зависит от редактора. На наш взгляд, наиболее удачным примером адаптации текста являются письма Демидова в проекте «Прокофий Акинфиевич Демидов». Редактор обозначил принципы публикации текста документов и нашел компромисс между факсимильным воспроизведением текста и осовремененным с точки зрения орфографии и пунктуации. В подобных ситуациях стоит поступать также, сохраняя частично орфографию, графику и пунктуацию, но при этом адаптировать для современного читателя случаи затруднительного понимания того, что хотел сказать автор документа.

Решение данной проблемы должна интересовать не только местных книгопечатников, но и обсуждаться на самом высшем уровне. Должно быть выделено дополнительное финансирование для поддержки региональных издательств – вот что требуется в первую очередь от правительства. А остальные проблемы, такие как особый читательский адрес и неконкурентоспособность, разрешатся сами собой. Так как исследуемые нами издания могут быть интересны не только для уральцев, но и для жителей других регионов, так как XVIII век стал переломным для всей территории страны. При большей финансовой поддержке региональная книга выйдет на общероссийский рынок и начнет конкурировать с центральными книгами, так как в плане наполнения и оформления она ничем не уступает последней.

Для решения проблемы соответствия издания **нормативным документам** необходимо привлечение контролирующих структур, которые бы наблюдали за соблюдением правил, прописанных в ГОСТах и ОСТах. Несоблюдение базовых требований, особенно касающихся детской и учебной литературы, следуют налагать санкции на издательство или вовсе запрещать издательскую деятельность данной организации.

Таким образом, исторические и лингвистические публикации имеют ряд отличий, главное из которых заключается в том, что лингвистические издания, ориентирующиеся на изучение истории языка, сохраняют орфографию, графику и пунктуацию. Ис-

торические публикации отличаются максимальной степенью адаптации оригинального текста для современного читателя, потому что в процессе их издательской деятельности эпоха оживает. Но среди исторических изданий есть компромиссные варианты, которые осознают роль языка в истории, поэтому и сохраняют частично элементы внешнего облика текста того времени.

В деятельности центральных и региональных издательствах также имеется ряд отличий, заключающийся в основном в коммерческой составляющей и конкурентоспособности. Региональные издательства имеют национальный колорит, но из-за централизации не имеют выхода на российский рынок.

Литература

Демидовский временник: Исторический альманах. – Екатеринбург, 1994. – Книга I.

Документы Тюменского нижнего земского суда (1782-1796). – Тюмень, 2008.

Иванова Е.Н. Проблемы публикации архивных документов XVIII века // Филологические аспекты книгоиздания. – Новосибирск, 2010.

Прокофий Акинфиевич Демидов. Письма и документы. 1735-1786. – Екатеринбург, 2010.

Филологические аспекты книгоиздания. – Новосибирск, 2012.

Основы текстологии. Режим доступа:

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/97445>

© Овчинникова О.Д., 2013

Г.Н. Плотникова, Хемсакун Чанунпори
Екатеринбург-Бангкок

Соотношение значений видовых форм глаголов одной лексико-семантической группы

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, видовая форма глагола, видовое значение глагола.

Из всех частей речи глагол обладает самой разветвлённой системой грамматических форм по сравнению с другими частями речи. Так, например, у одного существительного может быть 12

форм, одно прилагательное (качественное) имеет 78 грамматических форм, а один глагол может образовать 395 форм. При этом одна глагольная словоформа может быть носителем до 7 грамматических (морфологических) значений, то есть представлять целый набор грамматических категорий, характерных для глагола.

Среди грамматических категорий глагола особое значение имеет категория вида, представленная в русском языке соотносительными коррелятами: совершенного и несовершенного вида, которые образуют видовую пару. По словам А.Н. Тихонова, «виды составляют сердце и душу русского глагола, царствуют на всей его грамматической территории» [Тихонов 1998: 15]. Особую значимость этой категории подчеркивал и В.В. Виноградов, отмечая при этом следующее: «Категория вида лежит в основе большей части процессов внутриглагольного формообразования и словообразования. Морфологический механизм категории вида сложнее и разнообразнее, чем других категорий. Но его рисунок нем, невыразителен без освещения внутренних, семантических основ видовых различий. Теория вида русского глагола – один из наиболее трудных, спорных и неразработанных отделов русской грамматики» [Виноградов 1947: 477]. Неслучайно поэтому уже на протяжении многих десятилетий категория глагольного вида находится в центре внимания многих ученых (Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, С.А. Емельянова, Е.А. Земская, А.Н. Тихонов, Н.А. Янко-Триницкая и др.).

Одной из наиболее острых проблем, касающихся этой категории, является определение статуса видовой пары: относятся ли члены видовой пары к разным словам или к разным формам одного и того же глагола. Сторонники первой точки зрения (А.В. Бондарко, С.А. Емельянова, Ю.С. Маслов, С.И. Снопкова и др.) считают, что видовое противопоставление проходит между лексемами, выделяют два словообразовательных процесса, характерных для каждого вида лексем: имперфективацию, то есть производство образований несовершенного вида от совершенного вида, и перфективацию – это создание образований совершенного вида от несовершенного вида [Бондарко 1967]. Эта точка зрения представлена и в АГ-80, так как автором соответствующего раздела является А.В. Бондарко: «Видовую пару формируют два разных глагола,

которые находятся между собой в отношениях словообразовательной мотивации... Каждый член видовой пары является самостоятельным глаголом» [АГ-80: 584].

Первоначально этой точки зрения придерживался и А.Н. Тихонов, что отразилось в «Словообразовательном словаре русского языка», где члены видовой пары подаются как самостоятельные слова, так как занимают разные позиции в структуре словообразовательного гнезда. Однако позднее он присоединяется к сторонникам иной точки зрения и в своей книге «Русский глагол» приводит ряд весомых аргументов в пользу рассмотрения членов видовой пары в качестве форм одного и того же глагола. Важнейшими из них следует считать отсутствие внутри видовой пары словообразовательной мотивации и словообразовательного значения у производного члена видовой пары, так как «в языке не существуют производные слова без словообразовательных значений» [Тихонов 1998: 14]. Он также отмечает «невозможность отрицать лексическую тождественность членов видовых пар, которая проявляется во всех типах корреляций и является системной чертой русского глагола, контролируется грамматикой и не характерна для деривационной системы. Именно этот факт не позволяет *перемещать* виды из грамматики (морфологии) в словообразование» [Тихонов 1998: 15]. Таким образом, следует признать, что тождество лексических значений членов видовой пары, то есть семантическая база видовых противопоставлений, является общей для имперфективных и перфективных образований.

Исходя из сказанного, мы также будем рассматривать члены видовой пары глаголов как формы одного слова и подвергнем анализу лексическое тождество видовых форм глаголов, принадлежащих одной лексико-семантической группе (ЛСГ) – группе глаголов характеризованной речевой деятельности. Эта ЛСГ представлена в Толковом словаре русских глаголов (ТСРГ) под редакцией Л.Г. Бабенко в количестве 76 глаголов. Из этого количества для данной статьи мы отобрали непроединительные глаголы и глаголы, образованные от существительных, прилагательных и междометий, которые, на наш взгляд, являются более пока-

зательными для раскрытия семантических отношений внутри видовой пары. Таких глаголов в данной ЛСГ насчитывается 56.

Как показало исследование, лексическое тождество видовых форм глагола в данной ЛСГ не является однозначным. С этой точки зрения среди глаголов можно выделить несколько разновидностей (несколько групп). В *первую группу* входят глаголы, которые имеют идентичное семантическое наполнение форм совершенного и несовершенного вида. Обычно эти глаголы не являются многозначными, то есть имеют только одно значение, которое соотносительно в данном случае с ЛСГ глаголов характеризованной речевой деятельности. Например, в ТСРГ: **воскликать – воскликнуть**: «Произносить (произнести) что-л. громко, торжественно, с волнением выражая какие-л. очень сильные (восхищение, любовь, ужас и т.п.)»; **гаркать – гаркнуть**: «Прост. Произносить (произнести) что-л. громко, резко и отрывисто»; **излагать – изложить**: «Произносить (произнести)» что-л. связно, логично, обстоятельно и последовательно».

Вторую группу составляют глаголы, имеющие неполную семантическую тождественность. Несоотносительными значениями могут обладать оба члена видовой пары или один из них. Например, видовые формы **читать – прочитат** в системе языка, во-первых, имеют разное количество значений: форма **читать** – 5 значений, **прочитат** – 6 значений [МАС]. Во-вторых, у формы несовершенного вида **читать** имеется значение «5. Разг. Преподавать (преимущественно в высшем или специальном учебном сведении). *Он читает в Горном институте*» [МАС]. Такого значения и формы **прочитат** нет. К тому же у формы **прочитат** отмечено значение «4. Произнести с целью получения наставления. *Прочитат нотацию*» [МАС], которого нет у формы **читать**. Однако такое значение представлено в словарной статье глагола **читать** в разделе фразеологических единиц: **♦ Читать наставление** (или нравоучения нотации и т.п.). – говорить с кем-л. строгим тоном, выговаривая, порицания за что-л. Таким образом, в системе языка эти совершенного и несовершенного вида являются несоотносительными по семантическому содержанию. Что касается системы глаголов характеризованной речевой деятельности, то в этой ЛСГ формы глаголов

являются идентичными по содержанию, так как представлены в данным значением: «Произносить (произнести) какой-л. текст наизусть, на память» [ТСРГ]. *Недавно приходил ко мне один юноша, очень разговорчивый, и целую страницу прочитал мне наизусть из какой-то книги. Гаршин (ср.: Ребенок читал уже целую страницу наизусть).*

К той же группе можно отнести и случаи, когда соотносительные видовой формы в системе языка и в системе данной ЛСГ глаголов характеризованной речевой деятельности. Но в системе языка эти видовые формы имеют больше количества значения, чем в системе ЛСГ глаголов: в данной ЛСГ глаголов они обычно представлены одним из этих значений. Например, **ахать-ахнуть** в МАС имеют по 3 значения, из которых только первое значение соотносительно с данной ЛСГ глаголов: **ахать-ахнуть**: «Разг. Произносить (произнести) громко *ах* (один или несколько раз), выражая разные чувства: удивление, испуг, печаль, сожаление и т.п. *Рассматривая новое украшение Татьяны, подружки искренне и с восхищением долго ахали. Все собравшиеся разом ахнули от восторга, когда им была показана новая картина художника В. Ситникова*» [ТСРГ]. Такое же значение находим у глагола **жаловаться**, который в системе языка имеет тоже по 3 значения в каждой форме, и только первое значение соотносится с ЛСГ глаголов характеризованной речевой деятельности: **жаловаться – пожаловаться**: «Произносить (произнести) сердитые слова, речь, выражая свою печаль или неудовольствие кем-, чем-л., сожаление о чем-л.» [ТСРГ]. *Учительница никогда не жаловалась на учеников, но, когда Андрей стал часто пропускать занятия, она пожаловалась родителям.* В эту группу входят видовые формы глаголов: **взрываться – взорваться; диктоваться – продиктовать; произносить – произнести** и др.

Еще одну *группу* составляют глаголы, которые являются **одновидовыми**. Среди их можно выделить три подгруппы.

Первую подгруппу составляют глаголы, которые являются одновидовыми в системе языка и в системе ЛСГ глаголов характеризованной речевой деятельности и имеют одно значение. Например **басить**: «несов. Разг. произносить слова самым низ-

ким тембру голосом (обычно о лицах мужского пола)» [ТСРГ] или **роптать**: «несов. произносить слова недовольства кем-л. на кого-, что-л.» [ТСРГ]. В этой подгруппе еще находим *бубнить*, *бормотать*, *злословить*, *окать*, *скандировать*, *шепелявить* и др. Одновидовые глаголы составляют более многочисленную данную подгруппу.

Во вторую подгруппу входят глаголы, которые являются одновидовыми в системе языка и в системе анализируемой ЛСГ глаголов. В системе языка эти глаголы имеют 2 значения, а в системе этой ЛСГ глаголов у этих глаголов есть одно значение. Например, в МАС зафиксированы 2 значения у глагола **бурчать**: «Разг. 1. Невнятно говорить; бормотать, ворчать» и «2. Издавать бурлящие звуки; урчать». А в ТСРГ дано только одно значение **бурчать**: «Разг. Говорить невнятно, отрывисто, монотонно, обычно ворчливо, недовольно». Или **роптать** в МАС представлены 2 значения: «1. Высказывать недовольство кем-, чем-л., обиду на кого-, что-л.» и «2. Издавать глухой, невнятный шум». А в ТСРГ представлено одно значение **мямлить**: «Произносить слова недовольства кем-л., чем-л., выражая обиду, раздражение, злость на кого-, что-л.». Сюда же относятся глаголы *болтать*, *лепетать*, *улюлюкать*, *частить*, *шипеть* и др.

Немногочисленную группу составляют глаголы, которые являются парными в системе языка и имеют разное количество значений. Но в системе данной ЛСГ глаголов эти глаголы являются одновидовыми (парными) с одним значением. Так, **твердить** в МАС имеет 2 значения и его второе значение **твердить** образует видовую пару (**вытвердить** и **затвердить**¹), но только первое значение у глагола **твердить**, которое соотносится с данной ЛСГ глаголов характеризованной речевой деятельности: «1. Также о чем или с придаточным дополнительным. Постоянно говорить, повторять одно и то же» и в это значение нет видовой пары, то есть имеет только форму несовершенного вида. Поэтому **твердить** является одновидовым только для данной ЛСГ глаголов. Такое же значение находим у глагола **ломать**, который в МАС имеет 7 значений. И только его пятое значение соотносится с исследуемой ЛСГ глаголов: «Перен. Разг. Неправильно произносить коверкать (слова, язык, речь и

т.п.)», но в этом значении нет формы совершенного вида. Сюда же еще входят 2 глагола: *лопотать* и *сыпать*.

Таким образом, глаголы, относящиеся к лексико-семантической группе характеризованной речевой деятельности, являются многозначными. В зависимости от их лексических значений глаголы могут быть одновидовыми в 2 случаях – в системе языка или только в лексико-семантической группе глаголов характеризованной речевой деятельности.

© Плотникова Г.Н., 2013

© Хемсакун Чанунпорн, 2013

А.В. Сагина
Екатеринбург

Анализ поэтического текста в психолингвистическом аспекте (на примере стихотворений С.А. Есенина «Береза» и А.А. Фета «Печальная береза»)

Ключевые слова: поэтический текст, анализ стихотворения, эксперимент на восприятие текста с учащимися.

В 5-6 классах на занятиях кружка «Школа поэтического мастерства» проводился сравнительно-сопоставительный анализ стихотворений С.А. Есенина «Белая береза» и А.А. Фета «Печальная береза». Мы рассмотрели данные стихотворения в психолингвистическом аспекте.

Выделим основные этапы работы:

1. Эксперимент на восприятие слова *береза* вне контекста

Вопросы:

- С чем ассоциируется слово «береза»? (*дерево, Россия, родина, красивая, белоствольная, дом родной, двор, Есенин...*)

- Какие чувства вызывает? (*восхищение, умиротворение, любовь...*)

Задание: подберите 3 прилагательных, с помощью которых можно описать березу зимой (через это задание можно определить отношение учащихся к родной природе и умение замечать особенности предмета):

- *белая*

- белоствольная
- красивая
- хрупкая
- пушистая
- сказочная и др.

Стихотворение С. Есенина может быть знакомо даже пятишестиклассникам, поэтому начать анализ целесообразно с данного стихотворения.

2. Первичное восприятие стихотворения С. Есенина «Береза»

Задание: выделите из записанных ранее 1-2 прилагательных, которые подходят к стихотворению, или допишите свои.

3. Эксперимент на выделение ключевых образов, связанных со словами *снег* и *береза* (можно такую работу предложить по вариантам и оформить в виде таблицы)

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежную каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

снег	береза
белый серебро снежная кайма	белая береза пушистые ветки распустились кисти

<i>белая бахрома горят снежинки новое серебро</i>	<i>принакрылась стоит в сонной тишине заря обсыпает ветки новым серебром</i>
---	--

4. Эксперимент на восприятие эмоциональной тональности стихотворения

Вопросы:

- Какие чувства вызывает это стихотворение?
- Что чувствует лирический герой?

Задание:

- Сравните со своими чувствами.
- Назовите выразительные средства (тропы), которые использует автор, чтобы передать свои чувства:

- олицетворение (береза «*принакрылась снегом*», заря, «*лениво обходя*», «*обсыпает*»);

- сравнение («*словно серебром*», «*снежную каймой*», «*белой бахромой*»);

- эпитеты («*сонная тишина*», «*золотой огонь*», «*обходя лениво*», «*пушистые ветки*»);

- метафоры («*распустились кисти*», «*горят снежинки в... огне*», «*обсыпает новым серебром*»);

- оксюморон («*снежинки в огне*»).

Вопросы: Возникают грустные мысли, ассоциации? (Нет). Почему? (цветовая гамма светлая: «белая», «золотой», «серебро», заря – «розовая»).

5. Сравнительный эксперимент: сопоставление данного текста с другим стихотворением

Вопросы:

- Что изменится в вашем восприятии березы, если рядом поставить слово «печальная»?

- Почему она может быть такой? (придумать свою историю, записать ответ)

Варианты ответов детей: *обломали сучья, старая, срубленная, засохшая, мертвая...*

Задание:

- Послушайте стихотворение А.А. Фета «Печальная береза» и соотнесите со своими ответами. Почему не подходит?

- Давайте разобьем стихотворение на части-четверостишия и, как в 1 стихотворении, выделим ключевые образы, связанные со словами «снег» и «береза».

Печальная береза
У моего окна,
И прихотью мороза
Разубрана она.

Как гроздья винограда,
Ветвей концы висят, -
И радостен для взгляда
Весь траурный наряд.

Люблю игру денницы
Я замечать на ней,
И жаль мне, если птицы
Стряхнут красу ветвей.

снег	береза
<i>разубрана прихотью мороза</i> <i>траурный наряд</i> <i>стряхнут красу ветвей</i>	<i>печальная береза</i> <i>ветви как гроздья винограда</i> <i>краса ветвей</i>

- Сравните стихотворение А. Фета со стихотворением С. Есенина. Какие выводы можно сделать? /почти нет прилагательных, особенно цветовой гаммы, тональность грустная: траурный наряд – саван белого цвета (словарь)/.

- Выделите выразительные средства (тропы), используемые автором для передачи своего чувства (*эксперимент на восприятие эмоциональной тональности*)

- эпитеты («печальная береза», «траурный наряд»);
- сравнения («как гроздья винограда»);
- оксюморон («и радостен... траурный наряд»);
- метафоры («прихоть мороза», «разубрана», «игра денницы»). Ср. денница – заря

6. Эксперимент, позволяющий определить специфику композиционного строения анализируемых поэтических текстов

(выделение **ядра** и периферии)

С.А.Есенин «Береза»	А.А.Фет «Печальная береза»
<p>1. Белая береза <u>Под</u> моим окном <u>Принакрылась снегом,</u> Точно серебром. <i>Комментарий:</i> нет дистанции между автором и образом – под окном, как под рукой: что-то свое, родное, <u>принакрылась сама, как девушка косынкой: береза – живое существо.</u></p>	<p>1. Печальная береза <u>У</u> моего окна, И <u>прихотью мороза</u> <u>Разубрана</u> она. <i>Комментарий:</i> дистанция – у окна, т.е. рядом, <u>разубрана морозом – не сама, подвержена чуждому влиянию. Это просто красивое дерево, неживое.</u></p>
<p>2. На пушистых ветках <u>Снежною каймой</u> <u>Распустились кисти</u> <u>Белой бахромой.</u> <i>Комментарий:</i> ощущение сказочности, волшебства</p>	<p>2. Как гроздья винограда, Ветвей концы висят,- И <u>радостен</u> для взгляда Весь <u>траурный наряд.</u> <i>Комментарий:</i> зима – мертвое время для природы, <u>грустная тональность.</u></p>
<p>3. <u>И</u> <u>стоит</u> береза <u>В сонной тишине,</u> <u>И горят снежинки</u> <u>В золотом огне.</u> <i>Комментарий:</i> ощущение сказочности, волшебства <u>продолжается.</u></p>	<p>3. -</p>
<p>4. А заря, лениво Обходя кругом, <u>Обсыпает ветки</u> <u>Новым серебром.</u> <i>Комментарий:</i> <u>все застыло в красоте, природа умиротворенная, особенно на заре. Сказка продолжается...</u></p>	<p>4. Люблю игру денницы Я замечать на ней, И жаль мне, если птицы Стряхнут <u>красу ветвей.</u> <i>Комментарий:</i> <u>за счет введения образа птиц и использования слова «игра» появляется динамика, которая разрушает очарование, сказку.</u></p>

7. Обобщение наблюдений

- Как относится А.Фет к своей березе? Найдите доказательства в тексте («люблю», «радостен для взгляда», «краса ветвей», «жаль мне, если птицы стряхнут»)

- Почему тогда его береза печальная и отличается от есенинской? (небольшой рассказ о времени написания: Фет – в 1842 г., Есенин – в 1913 г., о различии самих поэтов их характеров, их судеб, о разных литературных направлениях)

- Давайте назовем березу каждого поэта одним словом.

/ у Есенина – сказочная, живая, у Фета – грустная, печальная, неживая, кукла в чужих руках/.

- Какая береза вам больше понравилась? Почему?

Задание на дом: написать свое стихотворение о березе, сделать иллюстрацию к стихотворению.

Обобщая все сказанное детьми, можно сделать вывод о том, что каждый поэт по-своему изображает одни и те же реалии окружающей действительности. Для этого он использует определенную систему художественных образов, тропов и риторических фигур.

© Сагина А.В., 2013

О.В. Смирнова
Екатеринбург

**Словесные игры при изучении темы «Лексика»
на уроках русского языка в 5 классе**

Ключевые слова: урок русского языка, словесные игры, методика обучения лексике, межполушарная асимметрия головного мозга.

В конце 60-х годов XX в. американский психоневролог Р. Сперри провел операцию по расчленению связей между полушариями и в ходе наблюдений за своими пациентами обнаружил, что два полушария единого мозга ведут себя как два различных мозга.

С тех пор теория функциональной асимметрии полушарий головного мозга прошла ряд этапов в своем развитии. Однако в практической работе педагогов довольно редко учитываются

данные об индивидуальном латеральном профиле ребенка, по которому можно определить особенности протекания ряда психических процессов.

Основы функциональной специализации полушарий мозга являются врожденными. Однако по мере развития ребенка происходит усложнение механизмов межполушарной асимметрии.

Существуют несколько типов функциональной организации двух полушарий мозга:

1. Доминирование левого полушария – словесно-логический характер познавательных процессов, склонность к абстрагированию и обобщению (левополушарные люди);

2. Доминирование правого полушария – конкретно-образное мышление, развитое воображение (правополушарные люди);

3. Отсутствие ярко выраженного доминирования одного из полушарий (равнополушарные люди, или амбидекстры).

После проведения нами теста на выявление способов мышления учащихся 5 класса выяснилось, что правополушарных – 25%, левополушарных – 32% и амбидекстров – 43%. А это значит, что необходим дифференцированный подход в обучении родному языку.

Дифференцированное обучение предполагает тщательное исследование когнитивного стиля учащихся, разработку педагогических приемов и методов в соответствии с их индивидуальными психофизиологическими особенностями. Задействовать эти внутренние психологические источники учебной мотивации возможно, используя *игровые формы и методы обучения*, при которых усвоение содержания обучения и развитие ученика происходят не путем передачи ему некоторой информации, а в процессе его собственной активной деятельности.

Какие игры можно использовать при изучении темы «Лексика» в 5 классе? Отвечая на этот вопрос, приведем примеры разнообразных словесных игр и покажем, как создать ситуацию игры на уроке. Изучение проблем усвоения лексических единиц учащимися 5 классов продиктовано важностью совершенствования речевых умений и навыков школьников.

Прежде всего очень важно понимать, что главное в учебной игре – не победа в борьбе, а общая радость участия в ней, радость открытия, совершенного с помощью игры. Нельзя превращать игру в погоню за баллами и делить учеников на талантливых и «серых». Чтобы этого не допустить, учитель должен подобрать игры, требующие разных способностей: не только быстроты реакции, но и широты эрудиции, хорошей памяти, эмоциональной чуткости, точности слова и т.д.

Для формирования мотивации к учебной деятельности левополушарных учащихся необходимо делать акцент на познавательные мотивы. Им свойственна высокая потребность в постоянной умственной деятельности. У «левополушарных» обучаемых мышление рациональное, абстрактное, логическое. У них великолепная память на цифры, формулы, слова. Легко воспроизводят последовательность событий. Восприятие учебного материала и окружающего мира характеризуются выделением частного из общего. У них хорошо развита речь, операции, связанные с анализом образных выражений.

Задания, предлагаемые при изучении темы «Лексика» для таких детей, могут быть следующими:

Ребусы

Ребусы интересны тем, что помогают всмотреться в слова, увидеть в них нечто новое, неожиданное, что доставляет радость открытия. Чему дети учатся при этом? Если в ребус превратить термин, означающий изучаемое понятие, это слово накрепко запомнится. В виде ребуса можно представить любое высказывание: пословицу, загадку, цитату из произведения, афоризм.

Шарады

Шарады (от франц. *charade* – беседа, болтовня) – это особые загадки. Они немного похожи на ребусы, только в них даются не рисунки, а синонимы или описательные выражения значений тех слов, которые возникают при разделении загаданного слова на части. Приведем примеры шарад, которые можно предложить на уроке:

1. Если вы соедините две ноты, можете сварить суп.
2. Первое – предлог, второе – девочка, целое бывает у рыбака.

3. *Начало в церкви раздаётся,
Кусает больно нас второе,
А вместе это обернется
Народной русской игрою.*

4. *Первое используется в игре, второе – материк, целое
найдеши в сказке.*

(Ответы: *фасоль, удочка, хоровод, фантазия*).

Омонимы и многозначные слова

Надо отгадать омоним по определению значений. Эти определения надо давать так, чтобы требовалось подумать над ответом. Например, слову *ключ* можно дать определения: родник в лесу, отгадка к загадке, секрет от замка.

Определите, в каком значении в них употреблено слово **земля**.

а) ...корабли

Толпой со всех концов *земли*
К богатым пристаням стремятся.

б) Я удаляюсь от морей

В гостеприимные дубровы;
Земля мне кажется верней,
И жалок мне рыбак суровый.

в) Потоки мутные текли

И рыли влажну грудь *земли*.

г) Отец понять его не мог

И *земли* отдавал в залог.

д) Или от Перми до Тавриды,

От финских хладных скал
до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская *земля*?

Для справки: *земной шар; государство, народ; суша; поверхность суши; земельное владение; страна*.

Игра «Переводчик»

Кто быстрее заменит все слова в предложении (кроме служебных) синонимами?

1. Доктор прописал пациенту инъекции. 2. Разъяренная выюга замела тропинки. 3. Шофер вновь стал внимательно всматриваться во мрак. 4. Караульный спрятался от ливня под кровлей здания.

Игра «Следствие ведут знатоки»

Школьникам предлагается угадать, о какой профессии идет речь и доказать справедливость своей точки зрения.

1. Он показал мне свои акварели и натюрморты. Впечатление от натюрмортов – это яркий, пестрый ковер красок, переливающихся и искрящихся всеми цветами палитры.

2. Лешему он (Римский-Корсаков) он придумал два лейтмотива. Один поручил струнным инструментам. Второй играют четыре валторны и тарелки. Сурово и уныло звучит лейтмотив Деда Мороза. Тембр деревянных духовых инструментов передает ощущение зимней скованности природы.

3.- Фамилия? Истомин Валерий Сергеевич.

– Что с ним?

– Инфильтрат в левом легком под ключицей.

– А сколько граммов стрептомицина вы уже вкололи этому юноше?

– Пятьдесят два, Роман Борисович.

Игра «Эрудит»

Игра не только активизирует мыслительную деятельность, но и содействует расширению кругозора учащихся.

Угадай слово по толкованию его лексического значения.

1) сосуд особого устройства, предохраняющий помещенный в него продукт от остывания или нагревания (термос);

2) начальный момент спортивного состязания по преодолению какого-либо расстояния на скорость (старт);

3) городская наземная электрическая железная дорога. (трамвай);

4) красная строка, отступ в начале строки (абзац);

5) устройство, которое обеспечивает дыхание человека под водой (акваланг);

6) тот, кто любит свое отечество, предан своему народу, родине (патриот);

7) дословная выдержка из какого-либо текста (цитата).

Игра «Корректор»

Найди ошибку в выборе слова.

1. После теплых атмосферных осадков на листьях сверкали яркие капли.

2. В конструкции есть отрицательные и положительные дефекты.

3. Из передовой бригады он перешел в отсталую.

4. В центре города построен памятник герою.

Игра «Бумеранг»

Игра воспитывает у детей внимание и быстроту реакции: ученику необходимо быстро извлечь из памяти нужное слово и «возвратить» его учителю.

Найди синоним.

Простой человек (*бесхитростный*), простая задача (*легкая*), простая истина (*прописная*); беспокойный человек (*неугомонный*), беспокойный взгляд (*тревожный*); крепкая дружба (*надежная*), крепкая подошва (*прочная*).

Найди антоним.

Близкий берег (*далекий*), близкий человек (*чужой*); веселая комедия (*скучная*), веселое настроение (*грустное*); глубокий колодец (*мелкий*), глубокие знания (*поверхностные*); мелкая рыба (*крупная*), мелкая река (*глубокая*).

Игра «Шеренга»

Расставь синонимы в порядке возрастания признака.

Свирепый, жесткий, лютый, безжалостный, бессердечный, злой (враг).

Оскорбительный, обидный, резкий, грубый, бестактный (поступок).

Для правополушарных учащихся необходимо акцентировать престижность их положения в коллективе, авторитет, социальную значимость данного вида деятельности, так как у них высоко выражена потребность самореализации. Для них характерна ориентация на высокую оценку и похвалу: «пятерка любой ценой».

У «правополушарных» обучаемых мышление эмоциональное, наглядно-образное интуитивное. Они легче догадываются, чем доказывают. Видят картины мира в общем. Для них свойственно целостное восприятие эмоционально-чувственное. Ха-

рактерно произвольность познавательных процессов: память, внимание, т.е. реагируют на все яркое и интересное. Мыслят зрительными образами.

Задания, предлагаемые при изучении темы «Лексика» для таких детей, могут быть следующими:

Бестолковый словарь

В этой забавной игре значение слова (словосочетания) определяется не по правилам, а на основе многозначности, созвучия части слова с другим словом, на ложном объяснении происхождения слова. Приведем несколько определений А. Кнышева:

Доходяга – процветающий бизнесмен.

Речушка – небольшой доклад.

Напасть – намордник.

Подорожник – повышение цен.

Сдержать слово – промолчать.

Выдающаяся личность – невеста.

Драпировка – отступление.

Омонимы и многозначные слова

Кто сочинит более интересный текст, используя многозначность слов и омонимы.

Подумайте только, как много

Значений у слова «дорога».

Подумайте только, как много

Значений у слова «дорога».

Дорога из дома,

Дорога домой,

Но в жизни бывает

Дорога кривой.

Но чтоб не случилось

Какой-то беды,

Дорогу надежную

Выбери ты!

/Гофман Костя/

Подумайте только, как много

Значений у слова «дорога».

По лесу идем мы с лукошком,

Ведет нас кривая дорожка.

За лесом шоссе без конца и без края,
Мы тоже дорогой его называем,
Но самое главное, думаю я,
У каждого в жизни дорога своя.
И чтоб до вершины добраться
Нам нужно учиться стараться.
/Леханов Игорь/

Подумайте только, как много
Значений у слова «дорога».
Пылит под ногами немного
Проселочная дорога.
Присядем, молчим на дорожку,
Прощаемся, плачем немножко,
О будущем с детства мечтаем,
Дорогу свою выбираем.
Коль любишь, надеешься, веришь,
Дорогу свою одолеешь.
/Евстратова Лена/

Подумайте только, как много
Значений у слова «дорога».
Дорога зовет нас в далекий поход
И вновь возвращает к родному порогу.
Пред нами откроется много дорог
Ты выбери верно дорогу.
/Нестерова Вика/

Подумайте только, как много
Значений у слова «дорога».
Дорога из звезд, млечный путь в небесах,
Тропинка зверей – дорога в лесах,
Теченья морские – вот путь кораблей,
Дороги их – штормы и штиты, и мель.
Средь множества всяких различных дорог
Одну лишь навски я в сердце сберег:
Дорога в ромашках, что к дому ведет,
Дорога, где мама ждет у ворот.
/Кочегаров Костя/

Можно предложить сочинить шуточное стихотворение с каламбурными и омонимическими рифмами, например: *не мой – немой, ворон – вор он, совсем – со всем, а не мел – онемел, расказал – раз сказал, сосна – со сна; подрожать – подражать, надо есть – надоест, полосы – пол-осы, тоже лаю – то желею.*

«Перевод с русского на русский»

Дается текст, состоящий из фразеологизмов. Нужно перевести его на русский язык, заменяя фразеологизмы синонимами.

Например, *«Когда-то я был с ним на короткой ноге. Но однажды (с левой ноги встал что ли?) полез ко мне драться. Я со всех ног домой! Еле ноги унёс! Зато теперь к нему ни ногой. Ноги моей у него больше не будет!».*

Игра «Аукцион»

Так же, как и при проведении настоящего аукциона, побеждает в соревновании тот, кто назвал слово последним. Если, например, задание состояло в подборе синонимов к слову *горячий (чай)*, то победителем оказывается тот, кто заканчивает перечисление синонимов, назовет последний из них. Игру можно проводить при изучении синонимов; например, предлагаются задания подобрать синонимы к словам: *передвигаться, сказал, большой (дом), мужество, спор, смеяться, тоска, плохой (человек)* и др.

При работе над устаревшими словами можно предложить детям назвать устаревшие слова по одной из предложенных тем: 1) одежда, обувь, 2) оружие, 3) средства передвижения, 4) мебель, 5) слова, ушедшие «в отставку» после революции и др.

Работая над неологизмами, дети могут соревноваться в подборе неологизмов, рожденных 1) в годы гражданской войны, 2) в эпоху освоения космоса, 3) отражающих достижения науки и техники и др.

Закреплению темы «Профессиональная лексика» поможет задание подобрать профессиональные слова, используемые людьми разных профессий (строитель, библиотекарь, лингвист, историк, спортсмен, геолог).

Рассказ-тренажер

Набираем словник по какой-либо теме (устаревшие слова, диалектизмы, профессионализмы). Нужно написать короткий интересный рассказ (иногда – одно большое предложение), употребив как можно больше слов по данной теме.

Микроисследования

Вопросы для микроисследований:

Почему ворона в павлиньих перьях?

Откуда у крокодила слёзы?

Где раки зимуют?

Почему на воре шапка горит? и т.д.

Игра «Одень слово»

Замени прилагательное таким словом, чтоб оно не только называло признак, но и давало яркое, образное представление о предмете.

Березка высокая (*кудрявая, стройная, тоненькая и т. д.*); трава зеленая (*бархатная, молодая, нежная, ласковая, молчаливая и др.*); вьюга февральская (*злая, дикая, сердитая, разбушевавшаяся, бешеная и др.*); туча грозовая (*зловещая, хмурая, громыхающая и др.*); русский язык (*богатый, могучий, яркий, обильный и др.*); сорока пестрая (*болтливая, суетливая, бойкая, хитрая и др.*); осина тонкая (*трепетная, дрожащая, огненная, лепечущая и др.*).

В заключение следует отметить, что обучение русскому языку требует применения на уроке разнообразных методов. Дидактическая игра – один из них, и она дает хорошие результаты только в сочетании с другими методами. Дидактические игры помогают школьникам быстрее осваивать знания, применять их на практике, пользоваться ими в разных условиях.

© Смирнова О.В., 2013

А.А. Суфиярова
Екатеринбург

Диагностика ведущего полушария учащихся с общим недоразвитием речи

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, диагностика межполушарной асимметрии головного мозга, коррекционная педагогика.

Диагностика ведущего полушария является важным аспектом в обучении школьников. Известно, что задания, составленные с учетом психологических особенностей учащихся (например, с учетом ведущего полушария, ведущей модальности восприятия), положительно влияют на усвоение изучаемого языкового материала в школе, и в конечном итоге способствуют воспитанию гармонично развитой личности.

Дети, занимающиеся в специальных коррекционных классах (СКК), чаще всего педагогически запущены: они плохо учатся, потому что не имеют интереса к получению знаний, у них нет стимула к полноценной учебной деятельности. Количество детей, направляемых из детских садов в классы коррекции, с каждым годом увеличивается. По данным логопедов средней школы № 21 г. Каменска-Уральского, количество приходящих в школу детей с ОНР с 2009 года увеличилось на 18% (было 37%, стало 55%). Не все из них попадают в классы коррекции, но все учащиеся коррекционных классов имеют в медицинской карте диагноз ОНР различных степеней, все страдают дисграфией. Поэтому особенно важным, на наш взгляд, является диагностирование таких детей, для того чтобы вовлечь их в процесс обучения, дать им возможность развиваться наравне со сверстниками.

Для того чтобы выявить особенности общеинтеллектуальных умений учащихся коррекционных классов, нами было проведено тестирование, направленное на изучение структуры интеллекта по типу Амтхауэра (данные тесты разработаны с учетом возрастных особенностей учащихся). Всего было опрошено 56 учащихся, из них 14 с ОНР.

Ученикам было предложено **4 теста**: закончить предложение, исключение лишнего, нахождение аналогии, тест на объединение. 37% учащихся из классов нормы справились со всеми заданиями, ни один ребенок из коррекционного класса не показал подобного результата. Но 20% учащихся с ОНР не справились со всеми тестами, в классе нормы такой же результат был единичным. Из чего можно сделать вывод, что дети в СКК имеют низкий уровень умственного развития, по сравнению с детьми той же возрастной группы, обучающимися в классах нормы.

Для определения ведущего полушария может быть использовано несколько методик, в том числе и пробы А.Р. Лурии и опросник М. Аннет. Данные методики не являются валидными в полном объеме, поскольку зависят от честности реципиента и помогают нам определить только моторную асимметрию, однако не отвечают на вопросы о том, какие стратегии использует учащийся при решении той или иной интеллектуальной задачи, в том числе в речевой диагностике, для этого нужны более скрытые тесты, требующие грамотного прочтения их результатов. Но при проведении таких тестов от реципиентов требуется определенный уровень интеллекта, определенные знания, какими, как было показано, не обладают учащиеся из СКК. Поэтому, на наш взгляд, необходимо использовать такую методику, которая не потребует от испытуемого особой базы знаний и в то же время даст возможность увидеть стратегии, используемые для решения поставленной задачи. Важно было не только протестировать учащихся, но и разработать задания, отвечающие вышеперечисленным требованиям.

Тесты, которые предлагались учащимся, были разработаны на основе заданий, используемых нейропсихологами для реципиентов с угнетенными поочередно полушариями.

Всего было опрошено 16 учащихся из коррекционных классов в возрасте от 13 до 16 лет. Они должны были выполнить четыре задания:

- зрительный образ и его вербализация (представить дом и изобразить его, можно словами, можно нарисовать);
- анализ восприятия звуковых единиц (проверка умения членить фонетические слова, умение определять интонацию);
- лексика (написать ассоциации на слова-стимулы разных частей речи, в тексте выделить опорные слова);
- грамматический уровень (описать ситуацию, используя слова одной части речи).

При решении первой задачи 90% испытуемых предпочли нарисовать дом; с членением фонетических слов справилось 25%, интонацию все определили безошибочно; 65% при написании ассоциаций на слова разных частей речи использовали однообразную лексику, предпочитая конкретные существитель-

ные и глаголы, при проверке умения выделять опорные слова в тексте 60% не справилось, учащиеся не могли выделить одно слово и подчеркивали все предложения целиком; с описанием ситуации при помощи только одной частью речи справилось 80% учащихся.

Подводя итог тестированию, можно сделать вывод о том, что данные задания соответствуют уровню развития учеников, могут быть ими выполнены и что большинство учащихся с ОНР используют правополушарную стратегию при решении задач, связанных с речевой диагностикой, хотя если говорить о моторной асимметрии, то у 90% испытуемых ведущей является правая рука.

Литература

Амтхауэр Р. Тест интеллектуальной структуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psylab.info/тест_структуры_интеллекта_Амтхауэра.

Черниговская Т.В. Билингвизм и мозг. Изучение иностранных языков и мозг. Изучение второго языка: психологические и нейролингвистические аспекты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.csa.ru/DistanceLearning/>

© Суфиярова А.А., 2013

В.Р. Харисова
Екатеринбург

Номинативные стратегии в свете гендерных различий

Ключевые слова: номинативные стратегии, гендерный аспект анализа, психоллингвистический эксперимент.

Процесс номинации, т.е. языкового означивания, имеет сложный характер, обусловленный трехкомпонентной структурой данного акта. Номинация как процесс наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами, связана, во-первых, с субъектом номинации, во-вторых, с типом обозначаемого объекта, и, наконец, с выбором средства номинации, в частности продиктованного особенностями сложившихся в определенной лингвокультуре практик.

В фокусе нашего внимания оказывается субъект номинации как представитель определенного пола и обладающий рядом гендерно маркированных черт (не в биологическом, а в социальном и языковом плане).

Под гендером в современной лингвистике и психологии понимается социальный конструкт, набор характеристик, определенных культурой общества, которые идентифицируют социальное поведение мужчин и женщин и отношения между ними.

Гендерные особенности субъекта номинации, согласно нашей гипотезе, должны сказываться на всех компонентах процесса наименования: в выборе объекта и мотивировочного признака, средства номинации, в особенностях выражения оценочных приоритетов лиц разного пола, их интересов и т.п.

Актуальность данной темы связана с тем, что она вписывается в русло современных антропоориентированных исследований. Одной из доминантных тенденций лингвистики XX века стало расширение ее связей с другими науками, в частности, с психологией, повышенное внимание к прагматическим аспектам речи, перемещение акцента на человеческий фактор в языке, вследствие чего в недрах современной лингвистической прагматики интенсифицируется интерес к гендерным параметрам личности. Кроме того, в связи с развитием такого направления, как психолингвистика, появляется возможность исследовать процессы номинативной деятельности с использованием целого арсенала экспериментальных методов. Психолингвистика обращается к показаниям обыденного языкового сознания, что важно для описания интенций субъекта речевой деятельности, в частности, личности номинатора (с учетом гендерного фактора его речевого поведения).

Объектом нашего исследования выступают номинативные стратегии в свете их обусловленности гендерными различиями. При этом под номинативными стратегиями понимается конкретный вариант выбора номинатором того или иного способа наименования, исходя из всей совокупности имеющихся в определенной лингвокультуре способов, необходимых для обозначения отдельных элементов внеязыковой действительности, и ценностных приоритетов говорящего.

Целью исследования является выявление номинативных стратегий в гендерном измерении при решении испытуемыми сходных номинативных задач.

В качестве материала исследования выступают гендерно маркированные номинации, полученные в результате проведения ономазиологического эксперимента. Целью разработанного и проведенного нами эксперимента было выявить влияние фактора «гендер» на выбор мотивировочного признака и средств номинации при обозначении абстрактных «рисунков».

В данном эксперименте участвовали 20 респондентов: 10 юношей и десять 10 девушек в возрасте от восемнадцати до двадцати трех лет, студенты филологического факультета. Их вниманию было представлено восемь абстрактных изображений: четыре цветных и четыре черно-белых. Сначала предъявлялись рисунки, выполненные в цветовой гамме, после этого – черно-белые. Эксперимент проводился в три этапа. На первом этапе респондентам предлагалось дать образное название рисунку в целом, при этом допускались как однословные номинации, так и состоящие из нескольких слов. Второй этап эксперимента предполагал выделение и номинацию частей уже названных изображений (допускались так же и однословные, и развернутые номинации). На третьем этапе эксперимента испытуемые давали комментарий того, как осуществлялось наименование рисунка: они поясняли, что легло в основу их номинации, на какие признаки они опирались при номинации объектов, какой признак явился для них наиболее существенным в том или ином конкретном случае, что было легче назвать – целое или части и др.

Выбор абстрактного объекта для номинации не случаен. Предлагая респондентам задание назвать некие абстрактные «визуальные» образы, мы стремились достичь максимального исключения фактора влияния «предметной» гендерной актуализации (т.е. влияния конкретной информации об объекте на выбор его наименования).

В основе экспериментальной гипотезы лежало предположение о том, что абстрактные изображения в большей степени позволят номинатору проявить гендерно заданные приоритеты; кроме того, выбор мотивировочного признака «зависит» от того,

с каким визуальным образом он отождествляется, соответственно, можно предположить возможности метафорической номинации как одной из наиболее показательных стратегий для обнаружения актуальных для респондентов разного пола аспектов восприятия.

Таким образом, в качестве методов исследования использовался ономаσιологический эксперимент, основанный на определении потенциала номинаций объекта с неопределенными параметрами. Кроме того, при обработке экспериментального материала использовались методы мотивационного и семантического анализа. Для постановки эксперимента использовался метод моделирования искусственной номинативной ситуации.

Методика анализа номинаций предполагает наличие следующих стадий: обращаем внимание на характер общего наименования объекта; выявляем тип (вид) данной номинации; с помощью пояснения респондента анализируем, что легло в основу названия, что послужило его мотивировочным признаком; в каждом из видов выявляем гендерные предпочтения.

Говоря о типах (видах) номинаций, следует отметить, что все названия, полученные в результате эксперимента, мы распределяем на шесть групп: **прямая номинация** (т.е. номинация с помощью готового слова); **отождествляющая метафора** разных типов: антропоморфная, биоморфная, зооморфная и др. (предполагает создание наименования на основе какого-либо сходства по форме, цвету, величине и т.п. обозначаемой реалии с уже именованной.); **символическая метафора** (предполагает обозначение объектов через образ, который осмысливается не в прямом значении существующего для него слова, а в переносном, условно-символическом); **оценочно-символическая** номинация (номинация с помощью абстрактного существительного, содержащего, как правило, оценочный компонент в своем значении); **метонимическая номинация** (заключается в переносе имени, названия с одного предмета на другой на основе их смежности); **прецедентная номинация** (индивидуальное имя, связанное с широко известными текстами, ситуациями, которые известны большинству представителей определенной нации).

Опираясь на полученные данные, мы постарались выявить и определить своеобразие гендерных номинативных стратегий как отражение особенностей номинативного мышления, гендерных приоритетов представителей мужской и женской групп общества.

Практическая значимость данной работы определяется исследованием возможностей языковой номинации в речевой деятельности учащихся, а также возможностью диагностики и развития их номинативной компетенции и проведением с учетом этой диагностики развивающих лингвистических тренингов.

Теоретическая значимость исследования номинативных стратегий в гендерном измерении связана с углублением представления о сущности номинации, о ее средствах, видах и формах на основе анализа результатов номинативной деятельности испытуемых.

Результат проведенного исследования показал, что говорить о существовании двух отдельных подсистем языка – мужской и женской – вполне правомерно. Об этом свидетельствуют обнаруженные нами особенности, позволяющие говорить о влиянии фактора «гендер» на процесс номинации, в том числе и на выбор тех или иных номинативных стратегий.

Во-первых, наименования респондентов женской группы характеризуются использованием метафорической номинативной стратегии как доминирующей над остальными возможными, в то время как испытуемые мужской группы активно используют, помимо метафоры, возможности метонимии и оценочно-символической номинации как способов образного переосмысления действительности. Метонимический перенос чаще всего осуществляется с признака предмета на сам предмет (*«Кино»: напоминает обложку рок-группы «Кино» к одному из их сборнику песен по беспорядочно располагающимся фигурам; дорожное движение: на название картинки повлияла чередой стрелок, направленных вверх. Такие стрелки используются во многих дорожных знаках*).

Во-вторых, различия касаются и типов метафорической номинативной стратегии, которыми пользуются испытуемые поллярных групп. Эксперимент показал, что номинаторы-мужчины при номинации объектов тяготеют прежде всего к использова-

нию оценочно-символических метафор (*эволюция: стрелка обозначает движение вперед, прогресс. Как следствие этого — эволюция; вектор жизни: название «вектор» из-за направленных стрелок. «Жизнь» — из-за голубого цвета. Вектор жизни — это течение жизни, прохождение человеком всех жизненных циклов; эрозия: все предметы разрушены, разбиты, с трещинами. Вокруг хаос, заброшенность*).

Данный тип образной номинации предполагает обозначение объектов через образ, который осмысливается не в прямом значении существующего для него и закрепленного в языковой системе слова, а в переносном, условно-символическом. Тем самым образ, через который переосмысливается тот или иной объект и который используется респондентом для наименования определенных предметов и явлений действительности, является носителем определенного символического смысла, содержания, которое стремится выразить в данном слове номинатор. Чаще всего такие номинации находят выражение в форме абстрактных, отвлеченных понятий, не имеющих денотативной отнесенности.

В противоположность респондентам-мужчинам, представители женской группы в большинстве случаев выбирают для номинации разные типы отождествляющих метафор — биоморфные (*облако: рисунок очень не понятен. Похоже на облако, которое теряет очертания, размывается; сад: на рисунке можно разглядеть цветы (тюльпаны), клумбы, кустарники*), зооморфные (*муравьи: изображенное на картинке напоминает мне муравьев. У них есть ноги, туловища и головы; гидра: плавные линии напоминают живое существо — гидру*), антропоморфные (*людоед: кажется, что людоед танцует ритуальный танец, перепрыгивает с ноги на ногу, вертит в руках свою палицу и изгибает свое тело с толстым брюшком*) и др.

Выбор респондентами-мужчинами в качестве номинаций абстрактных, отвлеченных понятий, не имеющих денотативной отнесенности, в противоположность женским конкретным, отождествляющим позволяет говорить о большей степени лингвокреативности первых номинаторов. Этот факт подтверждается

и отмеченным выше использованием метонимической и оценочно-символической номинативной стратегии.

В рамках женской группы встречаются гендерно маркированные номинации, такие как *тесто*, *вышивка* и др. Данные наименования входят в тематические группы слов, близких по характеру употребления представителям женской группы; они являются подтверждением тому факту, что ассоциативные поля в мужской и женской речи соотнесены с разными фрагментами картины мира.

Говоря об отличиях женских и мужских номинаций, можно также отметить факт преобладающего использования респондентами женской группы многословных наименований, т.е. состоящих из двух и более компонентов, в то время как испытуемые-мужчины стараются более лаконично номинировать объект. Соотношение количества многословных номинаций между женской и мужской группами определяется как 38 к 28 соответственно.

С другой стороны, говоря о гендерных особенностях процесса номинации, следует отметить и другую тенденцию – тенденцию к эгалитарности, т.е. к стиранию гендерных различий. При этом зачастую в основе метафорических наименований респондентов лежит один и тот же образ, что приводит к формальному совпадению названий в группах респондентов.

© Харисова В.Р., 2013

Сведения об авторах

Акаева Элеонора Вячеславовна, доцент кафедры иностранных языков Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского (Омск).

Барышникова Светлана Геннадьевна, магистрант 2 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, учитель русского языка и литературы первой квалификационной категории МАОУ «Лицей № 128» (Екатеринбург).

Бельская Марина Юрьевна, студент 4 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Березовская Алиса Сергеевна, студент 4 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Брюханова Елена Николаевна, магистрант 1 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, учитель русского языка и литературы МАОУ «Лицей № 17» г. Сухой Лог Свердловской области (Екатеринбург).

Васильева Анна Фёдоровна, студент 5 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Гилязов Марсель Васильевич, выпускник кафедры филологического образования Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии (Нижний Тагил).

Гоголина Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Городецкая Екатерина Леонидовна, студент 3 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуни-

кации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Данилова Ольга Александровна, магистрант 1 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 142, руководитель МО учителей русского языка и литературы Чкаловского района (Екатеринбург).

Добычина Ольга Александровна, аспирант кафедры общего языкознания и русского языка Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Жучков Денис Юрьевич, студент Екатеринбургской академии современного искусства (Екатеринбург).

Иванова Евгения Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Коган Екатерина Сергеевна, ассистент в Екатеринбургской академии современного искусства (Екатеринбург).

Королёва Марина Васильевна, магистрант 2 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, учитель русского языка и литературы первой квалификационной категории МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 76 им. Д.Е. Васильева» г. Лесной Свердловской области (Екатеринбург).

Косинова Алёна Алексеевна, студент 3 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Кулибаба Наталья Константиновна, магистрант 1 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Киев-Екатеринбург).

Максимова Ирина Николаевна, магистрант 2 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории МАОУ СОШ № 4 с углублённым изучением отдельных предметов (Екатеринбург).

Малявина Анастасия Михайловна, магистрант 2 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, учитель русского языка и литературы МБОУ гимназия № 2 (Екатеринбург).

Мурадян Диана Гагиковна, студент 4 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Овчинникова Ольга Дмитриевна, студент 4 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Плотникова Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор, завкафедрой кафедры русского языка как иностранного Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).

Сагина Алёна Викторовна, магистрант 1 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории МАОУ СОШ № 67 (Екатеринбург).

Смирнова Ольга Витальевна, магистрант 1 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории МАОУ СОШ № 67 (Екатеринбург).

Суфиярова Алена Айратовна, магистрант 1 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета,

учитель русского языка и литературы МОУ СОШ № 21 г. Каменск-Уральский Свердловской области (Екатеринбург).

Харисова Венера Разифовна, студент 4 курса Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Хемсакун Чанунпорн, аспирант кафедры русского языка как иностранного Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Бангкок-Екатеринбург).

Шебалов Роман Юрьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Содержание

<i>Акаева Э.В.</i> Проблема адресата научного медицинского текста.....	3
<i>Барышникова С.Г.</i> Слово <i>гламур</i> в свете показателей языкового сознания учащихся 7-9 классов.....	8
<i>Бельская М.Ю.</i> Использование глагольных фразеологизмов в роли членов предложения: лингвометодический аспект.....	15
<i>Березовская А.С.</i> Считывание невербальных сигналов носителями современного русского языка: экспериментальные данные.....	18
<i>Брюханова Е.Н., Малявина А.М.</i> О способах рефлексии в учебной деятельности школьников.....	23
<i>Васильева А.Ф., Гоголина Т.В.</i> Восприятие современных рекламных слоганов носителями языка: экспериментальные данные.....	28
<i>Гилязов М.В.</i> Соблюдение этикетной рамки урока как один из путей повышения речевой культуры учителя.....	34
<i>Городецкая Е.Л., Иванова Е.Н.</i> Коммуникативные стратегии в корреспонденции издательского дома «Ридерз Дайджест».....	38
<i>Данилова О.А.</i> Метронимы в современной лингвокультуре учащихся пос. Горный Щит.....	46
<i>Добычина О.А.</i> Отражение особенностей национального менталитета в лексике и фразеологии.....	57
<i>Коган Е.С., Жучков Д.Ю.</i> Бытование устойчивых единиц в жаргоне: фразеологизация как процесс.....	61
<i>Королёва М.В.</i> «Ортологические предпочтения» шестиклассников: гендерный аспект.....	69
<i>Косинова А.А., Шебалов Р.Ю.</i> Личные имена собственные в повестях А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом» и «Обитаемый остров».....	75
<i>Кулибаба Н.К.</i> Экспериментальное исследование фразеологических единиц с компонентом «название болезни»...	81
<i>Макимова И.Н.</i> Изучение ойконимов Урала в психолингвистическом аспекте.....	84

Мурадян Д.Г. Дневник билингва: особенности переключения кодов.....	92
Овчинникова О.Д. Проблемы редакторской подготовки архивных материалов XVIII века.....	96
Плотникова Г.Н., Хемсакун Чанунпорн Соотношение значений видовых форм глаголов одной лексико-семантической группы.....	102
Сагина А.В. Анализ поэтического текста в психолингвистическом аспекте (на примере стихотворений С.А. Есенина «Береза» и А.А. Фета «Печальная береза»).....	108
Смирнова О.В. Словесные игры при изучении темы «Лексика» на уроках русского языка в 5 классе.....	113
Суфиярова А.А. Диагностика ведущего полушария учащихся с общим недоразвитием речи.....	122
Харисова В.Р. Номинативные стратегии в свете гендерных различий.....	125
Сведения об авторах	132

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

LINGUISTICA JUVENIS

Выпуск 15

Текст. Дискурс. Лингвометодика

Сборник научных трудов молодых ученых

Корректор: Т.В. Гоголина

Техническое редактирование: Е.Н. Иванова

Подписано в печать 12.06.2013. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. – 8,63. Тираж 100 экз. Заказ

Оригинал-макет изготовлен и отпечатан

в отделе множительной техники

Уральского государственного педагогического университета

620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.